

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент
Агафонов Е.В. - д.с.-х.н., профессор	Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В.А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Ермаков А.М. - д.б.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Чертков Д.Д. - д.с.-х.н., профессор

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Мельникова Л.В. - к.ф.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Жуков Р.Б. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Зеленков А.П. - к.с.-х.н., доцент	Семенченко С.В. - к.с.-х.н., доцент
Зеленкова Г.А. - к.с.-х.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фальнсков Е.М. - к.с.-х.н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и
проиндексированы в системе [Российского
индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://www.rsc.info).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 1 (23.2), 2017**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:
Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственный
секретарь:**

Свинарев Иван Юрьевич
Выпускающий редактор:
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственная за
английскую версию:**
Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина
Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 1 (23.2), 2017**

**Part 2
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

**English version
Executive:**
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

**ISSN 2311-1968
Editorial Office
Address:**
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikitchuk V. E.
Agafonov E. V.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud' A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N.V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Ermakov A. M.	Fedyuk V. V.
Kalinchuk V. V.	Tsitkilov P. Y.
Kobuliev Z. V.	Chernovolov V. A.
Kryuchkova V. V.	Sharshak V. K.
Kuznetsov V. V.	Shatalov S. V.
Maksimov G. V.	Chertkov D.D.

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Kozlikin A. V.
Guzhvin S. A.	Lavrukhina I. M.
Degtar A. S.	Melnikova L. V.
Degtar L. A.	Mokrievich A. G.
Zhukov R. B.	Polozyuk O. N.
Zelenkov A. P.	Semenchenko S.V.
Zelenkova G. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students. All articles posted on the site
eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the
Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Поломошнов П.А. П. СОРОКИН О СРЕДСТВАХ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	Polomoshnov P.A. P. SOROKIN ON MEANS OF OVERCOMING SOCIO-CULTURAL CRISIS OF MANKIND		4
Винокурова И.Н. ИСТОКИ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ Э.ФРОММА	Vinokurova I.N. THE ORIGINS OF THE E. FROMM PHILOSOPHY OF CULTURE		12
Поломошнов А.Ф. КРАХ РУССКОЙ ИДЕИ В. СОЛОВЬЕВА	Polomoshnov A.F. THE CRASH OF THE V. SOLOVYOV RUSSIAN IDEA		21
Поломошнов Л.А. ТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ НАРОДОВ В ФИЛОСОФИИ Г. ГЕГЕЛЯ	Polomoshnov L.A. THE TOPIC OF NATIONAL IDENTITY OF PEOPLES IN PHILOSOPHY OF GEGEL		32
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ		SOCIAL AND POLITICAL SCIENCE	
Швандерова А.Р. ФИЛОСОФСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	Shvanderova A.R. PHILOSOPHICAL METHODOLOGY IN STUDYING OF HISTORY AND THEORY OF LAW AND STATE		37
Султанахмедова З.Г. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	Sultanahmedova Z.G. INTERRUPTION OF EXTREMISM AND TERRORISM		41
Брик А.Д., Фатеева А.В. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ	Brik, A.D., Fateeva A.V. DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ALIMENTARY OBLIGATIONS IN RUSSIA		46
Швандерова А.Р. К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА КАК УНИКАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	Shvanderova A.R. TO THE QUESTION OF RESEARCHING HISTORY AND THEORY OF LAW AND STATE AS A UNIQUE SYNERGETIC SYSTEM		50
Воронцова Т.Н. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЯН	Vorontsova T.N. INCONSISTENCY OF CIVIL ACTIVITY RUSSIANS		53
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Зуева Т.М. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ БАКАЛАВРИАТА АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО ИНСТИТУТА)	Zueva T.M. EVALUATION OF QUALITY OF TEACHING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF GRADUATES OF BACHELORIRE OF AZOV-BLACK SEA ENGINEERING INSTITUTE)		58
Ковалева Н.Л., Анисимова О.С., Николаева Л.С., Чернышев В.В. ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ	Kovaleva N.L., Anisimova O.S., Nikolaeva L.S., Chernyshev V.V. CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF MUSEUM PEDAGOGY		63
Кононова И.А., Голованов А.Г. ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАДЕТОВ	Kononova I.A., Golovanov A.G. MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS		67
Поломошнова Н.А. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	Polomoshnova N.A. ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE		72
Николаева Л.С., Анисимова О.С., Ковалева Н.Л., Шнурков В.А. ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЙ	Nikolaeva L.S., Anisimova O.S., Kovaleva N.L., Shnurkov V.A. REVIVAL OF COSSACK TRADITIONS		78
РЕФЕРАТЫ	83	ABSTRACTS	88

УДК 316.25

**П. СОРОКИН: СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Поломошнов П.А.

В статье рассматривается концепция преодоления современного социокультурного кризиса П. Сорокина. Автор анализирует аргументацию П. Сорокина, разоблачающую несостоятельность традиционных экономических и политических путей выхода из кризиса. Особое внимание уделено нравственным средствам для преодоления современного социокультурного кризиса.

В статье доказывается, что П. Сорокин критически относится ко всем традиционным способам преодоления социокультурного кризиса современного человечества, поскольку они не устраняют главной причины этого кризиса – ложных ценностных ориентаций.

Ключевые слова: альтруизм, энергия любви, социокультурный кризис, моральная поляризация.

**P. SOROKIN ON MEANS OF OVERCOMING
SOCIO-CULTURAL CRISIS OF MANKIND**

Polomoshnov P.A.

The article deals with the concept of overcoming the modern socio-cultural crisis of P. Sorokin. The author analyzes the argument of P. Sorokin, exposing the inconsistency of traditional economic and political ways out of the crisis. Particular attention is paid to the moral means to overcome the current socio-cultural crisis.

The article proves that P. Sorokin is critical of all traditional ways of overcoming the socio-cultural crisis of modern mankind, since they do not eliminate the main reason for this crisis - false value orientations.

Keywords: altruism, energy of love, socio-cultural crisis, moral polarization.

Исходя из твердого убеждения в том, что современное человечество находится в ситуации глобального социокультурного кризиса, П. Сорокин исследует проблему путей его преодоления. Рассмотрим, как Сорокин решает проблему конкретных путей его реализации. В решении этой проблемы Сорокин исходит из страстного стремления современного человечества прийти к гармоничному миру и постоянных разочарований его в различных лидерах и средствах достижения социальной гармонии человечества. «Истекающее кровью от военных ран и напуганное атомными Франкенштейнами разрушения человечество отчаянно ищет путь из гиблого места. Оно страстно хочет жизни вместо бесславной смерти. Оно хочет мира вместо войны. Оно испытывает голод по любви вместо ненависти. Оно стремится к порядку вместо беспорядка. Оно мечтает о большей гуманности, большей мудрости, лучшей культурной оболочке для своего тела, чем кровавые лоскуты ее роботизированной цивилизации. Безумно направляющая себя в гиблое место, и сталкиваясь с неумолимой проблемой «быть или не быть», оно принуждено более отчаянно, чем прежде, осуществлять свой вечный поиск выживания и бессмертия.»[11, Р.3]

Прежде всего, П. Сорокин отвергает распространенные и традиционные средства исцеления кризиса современного общества и культуры, что для него тождественно с предотвращением истребительной мировой войны и с ликвидацией многочисленных войн,

конфликтов и революций, т.е. с исцелением человечества от социальных беспорядков и угрозы самоуничтожения. В числе традиционных и модных, но одинаково негодных для решения задачи исцеления человечества от войн, конфликтов и беспорядков, Сорокин упоминает длинный ряд средств, который можно разделить на четыре основные группы: 1.политические лекарства, 2.экономические лекарства, 3.духовные лекарства, 4.военные лекарства. К политическим лекарствам от войн, социальных беспорядков и кризисов, от угрозы мировой истребительной войны Сорокин относит: 1.демократию, 2.ООН, 3.мировое правительство. К экономическим лекарствам он относит: 1.различные типы экономических систем: классический и государственно-монополистический капитализм, коммунизм, фашизм и социализм, 2.экономический рост и процветание. К духовным лекарствам он относит: 1.образование, 2.науку, 3.искусство, 4.религию, 5.право, 6.мораль. К военным средствам он относит изобретение все более разрушительного оружия массового поражения. Почему же все эти средства негодны? Прежде всего, потому, что каждое из них имеет свои пороки и уже достаточно продемонстрировало в истории свою неэффективность.

Настоящая демократия, по мнению Сорокина является, действительно эффективным средством для лечения многих социальных болезней, но она не лечит все социальные болезни и не лечит главные социальные болезни. Как показывает опыт истории, демократия не способна предотвратить войны и конфликты. «Полный комплекс свидетельств ясно демонстрирует, что нет тесной связи между международными и гражданскими войнами, с одной стороны, и, и автократическими или демократическими, монархическими или республиканскими политическими режимами, с другой стороны.» [11, Р.12] Самое главное же состоит в том, что настоящая демократия никогда и не существовала в истории. Всегда она была с политическими примесями, радикально искажающими ее сущность. Другими словами, она всегда была лишь пустой формой, маскирующей реальную власть определенных социальных групп (олигархию или даже тиранию).

Разоблачив неэффективность демократии в деле установления социальной гармонии и прочного мира, Сорокин критикует неэффективность в этом деле ООН. Во-первых, ООН не имеет реального суверенитета и реальной силы, с помощью которой она могла бы принудить своих членов к выполнению своих решений. Во-вторых, ООН является не сферой согласования интересов и решений различных стран и народов, а сферой политической конкуренции стран за мировое влияние. Международные противоречия, перенесенные внутрь ООН, парализуют ее деятельность, делают невозможным принятие, и особенно исполнение действенных единогласных решений. Наиболее влиятельные члены ООН стремятся использовать эту организацию для лоббирования собственных эгоистических интересов. Все это подрывает моральный авторитет ООН. Критикует Сорокин и право вето, данное некоторым членам ООН, также парализующее действенность этой организации. «Не имея ни морального авторитета, ни адекватной физической силы, она не может осуществить чудо исключения войны и возведения здания вечного мира. Корни ее неудачи лежат в самой почве современного общества и культуры. [11, Р.17] Отрицая возможности ООН, как взятой изолированно, односторонней меры, Сорокин признает, что в модифицированном виде в сочетании с комплексом социальных, культурных и личностных преобразований, ООН сможет сыграть важную роль в построении нового гармоничного социального порядка.

Рецепт создания мирового правительства и объединения всех стран и народов в едином социокультурном организме П. Сорокин также считает неэффективным средством преодоления социокультурного кризиса и социальных конфликтов и беспорядков. Во-первых, социокультурные различия между странами и народами в современном мире слишком велики, чтобы можно было практически объединить их в едином социокультурном организме. Во-вторых, предполагаемая данным лекарством ликвидация национального суверенитета неизбежно приведет к сопротивлению многих стран и народов, интересы которых могут быть ущемлены включением в мировое государство. «При существующих социальных и культурных условиях, включающих в себя эгоизм современных личностей и групп, едва ли возможно свободно организовать реальное мировое правительство. Нации и

групп, которым есть что терять посредством такой организации будут сопротивляться и отвергать ее.» [11, Р.19] В-третьих, попытка создать мировое правительство и единое мировое государство в условиях существующих социальных и политических различий и противоречий интересов неизбежно связана со стремлением ведущих стран современного мира в форме мирового правительства реализовать свои интересы, и в конечном итоге установить режим мирового господства сильных и развитых народов над слабыми и отсталыми. «Если они будут принуждены, мировое правительство станет тиранией сильных групп над слабыми. Такое принуждение привело бы к бесконечным войнам. Следовательно, весь план привел бы к мрачной неудаче.» [11, Р.19] Реализация проекта мирового правительства в такой форме невозможна мирными средствами. И она не устраняет социальных и международных конфликтов и противоречий. «Полная внешняя унификация всего человечества под суверенной властью мирового правительства просто заменила бы «гражданские» войны «международными» войнами, без сокращения их общего количества и частоты, их разрушительности, или их кровавости и бесчеловечности.» [11, Р.20]

Отвергнув все популярные политические лекарства современного кризиса, тождественные со средствами построения гармоничного общества и предотвращения гибели человечества, Сорокин переходит к критическому анализу экономических лекарств. Ни одна из существующих экономических систем не удовлетворяет нашего мыслителя.

Рыночная экономика классического свободного предпринимательства не может быть лекарством от социальных болезней и социокультурного кризиса по целому ряду причин. Во-первых, она не предотвратила Первую мировую войну и в принципе способна порождать мировые войны. Во-вторых, эта экономика несет в себе вирусы саморазрушения, под действием которых на рубеже XIX – XX веков она сменилась экономикой крупных корпораций, трестов и картелей, основанной на совершенно иных принципах экономической деятельности, из которых Сорокин выделяет особо разрушение частной собственности и индивидуального свободного предпринимательства. В-третьих, система свободного предпринимательства, основанная на мелких и средних предприятиях изжила себя. «Ни технологически, ни экономически невозможно вернуть систему относительно небольших предприятий в большинстве отраслей экономического производства. Ни одно из небольших предприятий не может удовлетворять требованиям национальной и мировой торговли, которая требует производства продукции в огромных масштабах с соответствующими огромными издержками на эффективное оборудование, рабочую силу, управленческий персонал и т.п.» [11, Р.28] В-четвертых, принцип свободной экономической конкуренции стимулирует вражду и конфликты между людьми. Порожденная внутренним кризисом системы свободного предпринимательства, корпоративная экономика также разжигает вражду и конфликты. «Капиталистическая и корпоративная экономика обладают многими другими чертами, которые действуют в пользу войны, скорее, чем против нее. Будучи воплощением принципа соревнования, от своих мягчайших до самых жестких форм, они возбуждают в личностях и группах скорее дух взаимной вражды, чем взаимопомощи, агрессивность вместо любви. Они натравливают личность на личность, группу на группу, как безжалостных врагов. Т.о. они порождают международные и гражданские войны, межличностную и межгрупповую борьбу.» [11, Р.28] В-пятых, сама культура капиталистического общества стимулирует материалистическое, гедонистическое мышление и погоню за материальными ценностями, а все это ведет к конфликтам и войнам. «По своей природе культура капиталистической или корпоративной экономики является экономически мыслящей, материалистической и гедонистической. Несмотря на свою лицемерную службу ценностям Царства Божия, ее реальный бог – Мамона. Ее высшие ценности воплощены в благополучии и материальном комфорте, сексуальной вседозволенности, эпикурейском обжорстве, сильной выпивке, шикарной одежде и домах, выдающемся потребительстве и мировой славе.» [11, Р.28-29] Наконец, в-шестых, капиталистическая экономика ведет к деградации личности, которую Сорокин справедливо связывает с капиталистической эксплуатацией. «Эта капиталистическая культура

ответственна в значительной мере за деградацию самой человеческой личности. Она превращает личности в простые товары на конкурентном рынке труда. В противоположность средневековым ремесленникам, она создает пролетариев, простых рабочих роботов, вынужденных продавать свой труд и в то же время обреченных на вечную нищету. В периоды депрессий, присущих капиталистической экономике, миллионы пролетариев становятся безработными, т.о. становясь отстраненными даже от минимума средств к существованию. В период индустриальной революции капитализм бесстыдно эксплуатировал труд женщин и детей. В течение всего своего существования он подавлял и деморализовывал миллионы колониального населения: сами достижения в уровне жизни европейского населения в течение капиталистической эры были достигнуты путем безжалостной эксплуатации намного большего населения колоний и индустриально отсталых стран.» [11, Р.29] Т.о. ни классический капитализм свободного предпринимательства, ни пришедшая ему на смену корпоративная экономика не могут быть лекарствами кризиса культуры.

Не может быть таким лекарством и тоталитарная экономика во всех ее разновидностях. Под тоталитарной экономикой Сорокин имеет в виду экономическую систему, основанную на государственном контроле и плановом государственном управлении экономикой. К такому типу экономики он скопом относит: Древний Египет эпохи фараонов, Китай, в некоторые периоды его истории, древнюю Спарту, Древние Перу и Мексику, Римскую империю после 300 г. до н.э., Византийскую империю. Из современных примеров он указывает на Советскую Россию, нацистскую Германию и фашистскую Италию, на Английскую, Чешскую, Французскую и Американскую мобилизационные военные экономики периода Второй мировой войны. Различия между социализмом и фашизмом, а также между ними и западной тоталитарной экономикой Сорокин считает второстепенными. Поэтому он критикует все разновидности тоталитарной экономики вместе, хотя при этом вынужден учитывать эти различия. Два главных аргумента против тоталитарной экономики выдвигает наш мыслитель. Во-первых, тоталитарная экономика всегда милитаристична, ориентирована на войну, либо внутреннюю гражданскую войну против противников режима, либо на внешнюю, международную войну. Для фашизма, социализма и коммунизма характерна ориентация как на внутреннюю войну, так и на внешнюю. Для западного тоталитаризма характерна ориентация на международные войны.

Во-вторых, тоталитарная экономика является негативным порождением социального и культурного кризиса. «Всегда, когда данное общество сталкивается с критической ситуацией (война, голод, острая депрессия, губительная эпидемия, разрушительное наводнение или землетрясение и т.д.) правительственный контроль и регламентация неизбежно возрастают, распространяясь на многие сферы экономических и других отношений, которые до этого контролировались частными лицами и группами. И чем более критическая ситуация, тем больше распространение государственного контроля и регламентации, тем более проявляется колебание по направлению к тоталитаризму.» [11, Р.33-34]

В-третьих, тоталитарная экономика рождается путем насилия и существует посредством массового насилия. Она исторически оправдана на период кризиса, как попытка экстремальным насилием разрешить этот кризис, но она не является позитивным решением кризиса, а скорее его усугублением. Фашизм и коммунизм были прямым порождением внутреннего насилия. «Коммунизм, фашизм и нацизм выросли и достигли своего господства посредством насилия, включающего революцию и крупномасштабные и мелкомасштабные гражданские войны. Все они самосохраняют себя посредством непрерывного принуждения, уничтожения, заключения, запрещения, устрашения или изуродования своих оппонентов. Их идеологии вскрывают их воинственную природу, будь то идеология классовой борьбы..., или «высшей расы» против расы рабов, или самоизбранной элиты в противопоставлении к овцеподобным массам.» [11, Р.32] Западные тоталитарные военные экономики были порождены условиями Второй мировой войны.

Все выше перечисленные пороки тоталитарной экономики во всех ее разновидностях делают ее негодным средством лечения кризиса. Будучи сами порождением войн и кризисов «... они появляются и процветают только в условиях социального бедствия, особенно войны. Следовательно, они не могут быть мирными системами. Еще менее они могут исключить войну и ввести эру вечного мира, внутреннего или международного. Но в отсутствие значительных критических ситуаций тоталитаризм неизбежно приходит в упадок.» [11, Р.36]

Ни одна из существующих экономических систем не удовлетворяет П. Сорокина в качестве лекарства от социокультурного кризиса. Отвергает он в качестве такого лекарства и надежда некоторых мыслителей на простой рост экономического благосостояния. Ссылаясь на свои эмпирические исследования, по этому поводу Сорокин заявляет, что если нищета и падение уровня жизни связаны с активизацией войн и социальных конфликтов, то экономический рост никак не связан с возрастанием мира или войны. Однако, он тут же спешит уточнить, что если общий рост уровня жизни и благосостояния общества сопровождается увеличением социального и имущественного неравенства, то он также становится стимулирующим конфликты и войны фактором. «Когда растущее общее благосостояние сопровождается усилением контрастов между богатыми и бедными народами или между богатыми и бедными стратами данного населения, такое благополучие ведет к усилению антагонизма между менее привилегированными и более привилегированными народами, социальными классами и группами.» [11, Р.50]

Отвергнув экономические лекарства кризиса, Сорокин последовательно отвергает и традиционные, и модные духовные лекарства. Образование и наука, а также технические изобретения, по мысли Сорокина могли бы послужить средствами гуманистической реконструкции общества, но в реальности современной цивилизации они не служат этим целям, поскольку в значительной степени дегуманизированы, содержат в себе много деструктивных элементов, используются во зло, а не во благо гуманизму. «Если бы образование было совершенно конструктивным, если бы наука и техника служили только Богу Созидания, а не Мамоне разрушения, если бы их плоды не были использованы неправильно, они могли бы составить мощное лекарство. К несчастью, школа, образование содержит в себе много деструктивных элементов. Оно слишком часто являлось простой поверхностной полировкой, ничего не делая ни для истинного интеллекта, ни для облагораживая характера. Наука и технология создали не только благотворные изобретения, но также большинство разрушительных средств для массового уничтожения и для истребления культурных ценностей.» [11, Р.38] Это неправильное использование образования и науки представляет огромную угрозу миру и жизни на земле. «Современное неправильное использование этих дисциплин создает величайшую угрозу жизни, миру и счастью человечества. Следовательно, в своей настоящей форме ни грамотность и образование, ни наука и технология не могут исключить или даже сократить войны.» [11, Р.38] Подчеркивая конструктивную бесплодность, и даже возможную деструктивную роль образования и науки в современном обществе, Сорокин констатирует, как ему кажется, очевидный факт. «Факты доказывают, (1) что с ростом образования, научных открытий и изобретений, преступность не спадает; что сравнительно необразованные личности, народы и группы являются более криминальными, чем образованные; и что преступники не менее образованны, чем не-преступники; (2) что есть весьма слабая связь, если вообще она есть, между образованием, I.Q., школьными оценками и другими формами измерения образованности, с одной стороны, и эгоизмом или альтруизмом и антисоциальными и кооперативными чертами, с другой стороны; (3) что даже интеллектуальная элита последних четырех веков, выделяемая за свои способности, едва ли этически выше, чем средний общий ряд.» [11, Р.41]

Сорокин подчеркивает, что сама по себе наука является этически и социально нейтральной и может производить как гигантские созидательные силы и изобретения, так и разрушительные силы и изобретения. Сорокин констатирует очевидный факт современной истории: «Огромный прогресс в области познания всех видов физической энергии не дал

человеку длительного мира. Скорее он еще более увеличил шансы человека быть уничтоженным во всякого рода общественных конфликтах.» [7, С.245-246]

Общий вывод Сорокина о науке и образовании таков: «Широко принятое мнение о том, что наука, технология и образование низменно оказывают только моральное, умиротворяющее, социально облагораживающее воздействие является простым мифом.» [11, Р.41]

Критикуя искусство как лекарство от болезней современной цивилизации, Сорокин, с одной стороны, признает огромную воспитательную роль искусства и его потенциальные возможности в гуманистической реконструкции современного общества. Однако, он тут же констатирует, что современное западное искусство по своей сути является кризисным, деструктивным, антигуманным, и поэтому никак не может выполнить роли лекарства современной цивилизации. «Нет сомнения, что искусство оказывает заметное воздействие на человеческое сознание и поведение. Будет ли это воздействие в пользу войны или мира, зависит от характера этого искусства. Подлинно благородный тип искусства работает скорее на мир, а не на войну. Низкокачественное, примитивное, чувственное, эротическое и патологическое искусство деморализует и расслабляет. Оно возбуждает низшие человеческие инстинкты и таким образом порождает эгоизм, чувственность, цинизм и межличностный и межгрупповой антагонизм.» [11, Р.50]

Распространенная в современном мире форма религиозности названа Сорокиным «поверхностной или чисто словесной, ритуалистической религией». Главный ее порок – расхождение между словом и делом. Словесно-ритуальное исповедание религии не сочетается в поведении верующих с практическим исполнением альтруистических нравственных норм. «Поверхностная религия, чисто словесная и ритуалистическая, мало что может дать в решении этой задачи, если такая «облегченная» религия не включает в себя деяний бескорыстной любви.» [7, С.246] Этот упрек Сорокин в равной мере относит ко всем мировым религиям, включая и христианство. «Этим глубоким разрывом между высокими поучениями и низменными поступками объясняются скромные результаты религии в предупреждении конфликтов. Поскольку этот разрыв на протяжении нескольких последних столетий, по-видимому, все более углубляется, то у словесной религии мало шансов достичь этой цели в будущем.» [7, С.246-247] Мы считаем, что Сорокин в критике социальной беспомощности религии как средства гармонизации общества не дошел до самых глубинных корней, которые заключены в том, что религия, как надстроечная форма общественного сознания, обычно способна лишь отражать, выражать и защищать существующие социальные порядки и интересы господствующих социальных сил, но она в принципе не способна быть средством социальной реконструкции. С другой стороны, религиозная идеология может быть неадекватной формой выражения революционных социальных движений и социального протеста против существующих порядков. Но в силу специфики религиозного протеста, как чисто идеологического и не предполагающего социальную реконструкцию, религия опять-таки не может быть действительно революционной силой, хотя иногда выступает идеологической маскировкой или неадекватной идеологической оболочкой социальных движений и преобразований.

Нормы морали и права непосредственно направлены на регулирование поведения человека. Поэтому естественно, предположить, что альтруистические нормы морали и права могли бы стать реальным лекарством гуманизации общества. Однако, и это средство в его реальном воплощении в современном обществе Сорокин отвергает. Для того, чтобы мораль и право смогли выполнить свою облагораживающую, исцеляющую общество от кризиса и войн миссию, они по Сорокину, не просто должны иметь альтруистическое содержание, но и должны удовлетворять целому ряду дополнительных условий. Во-первых, они должны быть действенными, а не формальными. Во-вторых, они должны быть основаны на свободном внутреннем убеждении личности, а не на силовом внешнем принуждении. «Простого принуждения юридических норм, предписанных государством, однако, недостаточно, если эти официальные нормы не соответствуют юридическим и этическим убеждениям личностей

и групп. В таких условиях принуждение к официальному закону либо станет невозможным или разрушит цель мира и гармонии.» [11, Р.44] В третьих, эти нормы не должны быть простым прикрытием или маскировкой эгоистических, материальных интересов отдельных личностей и групп. Всех этих условий в современном обществе, как отмечает Сорокин, нет. Кроме того, само содержание моральных и правовых норм в современном обществе является порочным, поощряющим вражду и эгоизм. «Значительная часть этических норм различных гедонистических, материалистических и утилитаристских этических систем основана на принципе борьбы за существование.... Они рекомендуют и вдохновляют наиболее эгоистичные, антисоциальные и разрушительные формы поведения и отношений. Как таковые они являются не сдержками войны, а прямыми подстрекателями межличностных и межгрупповых конфликтов.» [11, Р.46]

Что касается изобретения разрушительных вооружений, как средства предотвращения войны, Сорокин, основываясь на исторических фактах, замечает, что изобретение все более разрушительных средств войны вовсе не сокращало, а, напротив, увеличивало риск войны и ее разрушительные последствия. Аналогично и изобретение ядерного оружия, несмотря на связанную с ним угрозу полного истребления человечества, по мнению Сорокина лишь усиливает угрозу мировой войны, провоцируя его обладателей на угрозы применения этого оружия.

Т.о. П. Сорокин критически относится ко всем традиционным способам преодоления социокультурного кризиса современного человечества, поскольку они не устраняют главной причины этого кризиса – ложных ценностных ориентаций. Отсюда П. Сорокин делает вывод о том, что выход из этого кризиса возможен только путем альтруистической революции сознания современного человечества.

Для современного российского общества напряженные поиски путей гуманистической социокультурной трансформации П. Сорокина крайне актуальны. Дело в том, что «Практически все эти институты: 1) национальное образование, 2) национальная наука, 3) национальное воспитание, 4) национальная культура, 5) национальная информация (СМИ) находятся в критическом состоянии с точки зрения сохранения и развития самобытной российской цивилизации. Они не просто сами по себе постоянно деградируют и в количественном и в качественном отношениях, но и в результате реформ они превратились в орудие деградации духовного потенциала российского народа; они не просто стали средством ослабления духовного потенциала страны, но и средством фактического уничтожения самобытной российской духовности, замещаемой по всем основным отраслям духовной культуры – образование, наука, искусство, СМИ – воспитанием чуждой российскому менталитету психологии и национальному характеру западной духовности.

Разрушение национальной духовности, которое реформаторы ведут с самого начала реформ и до нашего времени – это, пожалуй, самая главная угроза жизнеспособности российской цивилизации в XXI веке.»[5, С.99]

С точки зрения гуманистических идеалов и ценностей сущность кризиса современного российского общества состоит именно в кризисе гуманизма. «Анализируя социокультурный кризис, необходимо обратить внимание на то, что критерием кризисного, патологического состояния общества является расхождение между принятыми в нем ценностями и ценностями гуманизма.»[1]

Передовые российские мыслители должны преодолеть временный кризис российской духовности. «Этот кризис поставил российских мыслителей, во-первых, перед мировоззренческим выбором ценностей, во-вторых, перед выбором новых методологических подходов и категорий. Цивилизационный кризис современного российского общества связан также с проблемой политического и цивилизационного выбора России и самоопределения в рамках традиционной антитезы «западничество – антизападничество», а также самоопределения в семье европейских народов.» [6, С.180]

Основным направлением преодоления современного цивилизационного кризиса современной России является разработка и реализация конструктивного социального идеала.

При этом нужно помнить, что «Действительная сущность социального идеала состоит в том, что он является концепцией совершенной социальной организации, соответствующей критериям гуманизма и выполняющей роль регулятивного мотива по отношению к социальной деятельности индивидов и социальных групп, выражением их перспективной цели. Он является продуктом и формой опережающего отражения существующего общества. По мере воплощения в жизнь, идеал конкретизируется и снимается новой более высокой формой идеала. Смена идеалов по мере их воплощения в действительность в ходе истории является историческим развитием идеи гуманизма. Важнейшим критерием идеала является именно гуманизм.» [4, С.117-118] Только на путях гуманистической трансформации возможен выход современного общества, и в том числе российского, из глобального социокультурного кризиса.

Литература

- 1.Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества [Текст] / О.С. Анисимова, А.Ф. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 901.
- 2.Джонстон, Б. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени [Текст] / Б. Джонстон // Социологические исследования. - 1999. - № 6. - С. 13-17.
- 3.Мертон, Р. Питирим Александрович Сорокин – корифей социологической мысли XX века [Электронный ресурс] / Р. Мертон. - URL: / http://www.newlibrary.ru/download/vozvrashenie_pitirima_sorokina.html
- 4.Поломошнов, А.Ф. Парадигма философии истории [Текст] / А.Ф. Поломошнов. – Персиановский : Донской ГАУ, 2006. – 163 с.
- 5.Поломошнов, А.Ф. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. – Персиановский : Донской ГАУ, 2015. – 199 с.
- 6.Поломошнов, А.Ф. Цивилизационная судьба России на рубеже тысячелетий [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. – Персиановский : Донской ГАУ, 2016. - 308 с.
- 7.Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени [Текст] / П.А. Сорокин. – М., 1997.
- 8.Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика [Текст] / П.А. Сорокин. - М., 2006.
- 9.Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин. - М. : Политиздат, 1992.
- 10.Яковец, Ю.В. Великие прозрения Питирима Сорокина [Текст] / Ю.В. Яковец // СОЦИС. – 1999. - №6.
- 11.Sorokin, P.A. The Reconstruction of Humanity [Text] / P.A. Sorokin. – Boston, 1948.
- 12.Sorokin, P.A. The crisis of our age: The social and cultural outlook [Text] / P.A. Sorokin. - N.Y., 1941.

References

- 1.Anisimova O.S., Polomoshnov A.F. Krizis tsennostey v kul'ture postsovetskogo obshchestva [The crisis of values in the culture of the post-Soviet society] //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2013. - № 6. - S. 901.
- 2.Dzhonston B. Pitirim Sorokin i sotsiokul'turnye tendentsii nashego vremeni [Pitirim Sorokin and socio-cultural trends of our time] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1999. - № 6. - S. 13-17.
- 3.Merton R. Pitirim Aleksandrovich Sorokin – korifey sotsiologicheskoy mysli XX veka. [Pitirim Aleksandrovich Sorokin - coryphaeus of sociological thought of the XX century] URL: / http://www.newlibrary.ru/download/vozvrashenie_pitirima_sorokina.html
- 4.Polomoshnov, A.F. Paradigma filosofii istorii [The paradigm of philosophy of history] /A.F. Polomoshnov. - Persianovskiy: Donskoy GAU, 2006. – 163 s.
- 5.Polomoshnov A.F. Zhiznesposobnost' rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe tysyacheletiy: monografiya [Viability of Russian civilization at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov,

L.V. Mel'nikova. - Persianovskiy: Donskoy GAU, 2015. – 199 s.

6. Polomoshnov, A.F. Tsivilizatsionnaya sud'ba Rossii na rubezhe tysyacheletiy: monografiya [Civilizational fate of Russia at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova. - Persianovskiy: Donskoy GAU, 2016. - 308 s.

7. Sorokin P.A. Glavnye tendentsii nashego vremeni. [The main trends of our time] – M., 1997.

8. Sorokin P.A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. [Social and cultural dynamics] - M., 2006.

9. Sorokin P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. [Human. Civilization. Society] - M.: Politizdat, 1992.

12. Yakovets Yu.V. Velikie prozreniya Pitirima Sorokina [Great insights of Pitirim Sorokin] // SOTsIS. – 1999. - № 6.

11. Sorokin P. A. The Reconstruction of Humanity. – Boston, 1948

12. Sorokin P. A. The crisis of our age: The social and cultural outlook. - N.Y., 1941.

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

УДК 159.964.26

ИСТОКИ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ ФРОММА

Винокурова И.Н.

Статья посвящена анализу формирования психоаналитической концепции культуры Э. Фромма. Автор прослеживает влияние на формирование взглядов Э. Фромма фрейдизма, неопрейдизма, марксизма и экзистенциализма. Концепция культуры Э. Фромма рассматривается в полемике с этими идейными течениями. Особое внимание обращается на реконструкцию собственных взглядов Фромма, в отличие от идейных течений, повлиявших на их формирование. Автор приходит к выводу о том, что в психоаналитической концепции Э. Фромма творчески интегрированы фрейдизм, марксизм, экзистенциализм и гуманистическая психология.

Ключевые слова: психоанализ, фрейдизм, экзистенциализм, марксизм, гуманистическая психология.

THE ORIGINS OF THE E. FROMM PHILOSOPHY OF CULTURE

Vinokurova I.N.

The article is devoted to the analysis of the formation of E. Fromm's psychoanalytic concept of culture. The author traces the influence on the formation of the views of E. Fromm Freudianism, neo-Freudianism, Marxism and existentialism. The E. Fromm's concept of culture is considered in a polemic with these ideological currents. Particular attention is drawn to the reconstruction of Fromm's own views, in contrast to the ideological currents that influenced their formation. The author comes to the conclusion that in the psychoanalytic concept of E. Fromm Freudianism, Marxism, existentialism and humanistic psychology are creatively integrated.

Key words: psychoanalysis, Freudianism, existentialism, Marxism, humanistic psychology.

С древних времен и по сегодняшний день изучение человека, его сущности, возможностей, особенностей поведения, становление развития является одной из актуальных и ведущих тем изучения самых различных наук — философии, социологии, психологии, этики, эстетики и др. Различные исторические события происходили и в зависимости от

самих людей, и независимо от них, учитывая саму сущность человека, и пренебрегая ею. Но всегда «проблема человека ставилась и решалась по-разному, поскольку в ходе исторического развития, с изменением социальных условий жизни постепенно изменялся и сам человек». [6, С.12] XX век не стал исключением, а наоборот, борьба двух идеологий – коммунистической и буржуазной, очень сильно отразилась на духовной жизни человечества, а соответственно породила новые вопросы, затрагивающие сущность человека. Кроме того, стремительное развитие промышленного производства, построение индустриального общества положило начало обращения человека в простую функцию технологического производства, и все, что делалось как бы на благо человека, стало вытеснять его вместе с его интересами и значимостью в этом мире.

Глобальные перемены социального характера естественным образом породили новые течения в гуманитарных науках. Каким образом изменяется человек под влиянием изменения его среды существования, а также изменение общества в целом, жизни внутри него заинтересовали ученых в области философии, социологии, культурологии и медицины. XX век породил новые концепции культуры, философии, социологии, такие как психоанализ, неотрейдизм, фрейд-марксизм, подвиг на новые споры и достижения, акцентировал роль социальных и культурных детерминант в жизнедеятельности личности и общества.

Особо заметным стало возникновение в начале XX в. психоаналитической концепции культуры. Развиваясь и по сегодняшний день, за свою «почти столетнюю историю психоаналитическая концепция испытала и расцвет, и относительный упадок», и, «несмотря на то, что с самого своего возникновения психоанализ как теория культуры был объявлен теорией-мифом и вульгарно биологизаторской концепцией, многие его положения (хотя и в измененной форме) применялись и применяются до сих пор в конкретных исследованиях культур». [1]

В процессе развития психоанализа все большее значение начинает приобретать социально-философский аспект. «Под социально-философской ориентацией подразумевается возникновение и постепенное развитие в рамках психоанализа стремлений психоаналитиков использовать свою методологию в изучении и объяснении сущности социальных явлений». [5]

Психоанализ возник в эпоху переоценки ценностей, время, когда остро чувствовалась «неустроенность духовного бытия личности и шаткость многих нравственных установок». Учитывая направленность психоанализа на выявление бессознательных мотивов регуляции поведения, на защиту человеческой психики, он «воспитывает в людях терпимость, самоконтроль, ответственность, уважение к своей и чужой свободе», «каждый человек, вникнув в его суть, становится более искушенным, более самокритичным, менее склонным доверять броским лозунгам, идеологическим штампам.» [9, С.24]

Несмотря на то, что З. Фрейд и его последователи Карл-Густав Юнг, К. Хорни, Э. Фромм были практикующими психиатрами, психоанализ, помимо обоснования бессознательного в поведении человека и эффективного лечения неврозов, способствовал развитию новых концепций в философии, изучению культуры, формированию гипотез, не связанных с врачебной деятельностью, вызывающих удивление, интерес и массу споров до настоящего времени.

Термин «психоанализ» включает в себя ««способ исследования психических процессов, иначе не доступных», «метод лечения невротических расстройств, основанный на этом исследовании» и «ряд возникших в результате этого психологических концепций, постепенно развивающихся и складывающихся в новую научную дисциплину.»» [2, С.18] У истоков психоанализа, безусловно, находится З. Фрейд. «Психоанализ, как любил подчеркивать сам Фрейд, был его созданием. И великие достижения, и недостатки этого учения несут отпечаток личности своего основателя. Не приходится сомневаться, что истоки психоанализа следует искать в личности Фрейда.» [15, С.27] Огромную роль в распространении психоанализа сыграли А. Адлер, Г. Салливан, К. Роджерс, К. Юнг, Э.

Фромм.

А. Адлер - основатель индивидуальной психологии, получившей широкое распространение в США. Стал известен своей идеей компенсации чувства неполноценности, представляющей «психический механизм и направляемую им деятельность человека по преодолению чувства общечеловеческой и личной неполноценности.» [2, С.54] Тесное сотрудничество с Фрейдом в итоге привело его к выводу о том, что «Фрейд недооценивает сознание, придавая слишком много значения бессознательной сфере.» [9, С.28] Обогатив психоанализ рядом новых идей, Адлер оказал влияние на практикующих психоаналитиков Э. Фромма, К. Роджерса, К. Хорни, Г. Салливена.

«К. Роджерс будучи по образованию не врачом, а психологом, внес значительный вклад в исследования природы психотерапевтического процесса и его результатов, в частности, достижение и развитие инсайта — понимание причин своих затруднений.

Г. Салливен основной акцент в психоаналитической практике сделал на межличностных отношениях, считая, что личность нельзя отделить от межличностных ситуаций, и единственное, что поддается интерпретации, это межличностное поведение.» [8, С.234]

Большой вклад в развитие психоанализа внес К. Юнг. «Аналитическая концепция культуры К.Юнга служит поискам универсального смысла истории во взаимодействии культур. Важнейшим ее положением было раскрытие категории «коллективного бессознательного» как наследуемой структуры психического, развивавшейся в течение сотен тысяч лет.» [1]

Процесс преобразования психоанализа, связанный с введением социально-философских идей включает «два этапа: биопсихологический, в рамках которого возникает собственно социологическая концепция З.Фрейда, и антропологически-психологический, в рамках которого возникает социально-философская концепция Э.Фромма.» [5]

Э. Фромм относят к реформаторам психоанализа. «Формирование философских и социологических взглядов Эриха Фромма происходило в сложное и противоречивое время, между двумя мировыми войнами, в эпоху революций и социальных потрясений, которая рождала новые парадигмы и направления научной мысли. Комплексу его идей очень трудно однозначно определить место в системе традиционных воззрений и школ философии. Фромм как-то сказал: «...я атеистический мистик, социалист, который находится в оппозиции к большинству социалистических и коммунистических партий, психоаналитик, который является крайне неортодоксальным фрейдистом.»» [6, С.111]

Стимуляторами исследовательской мысли и научного мировоззрения Фромма послужили сложные сплетения классического психоанализа Зигмунда Фрейда, марксизма, особенно раннего Карла Маркса, экзистенциализма, дзен-буддизма доктора Судзуки, концепции Я. Бахофена. Учение последнего о «материнском праве» стало для Фромма важным аргументом в его полемике с «сексуальной теорией» Фрейда. Не менее важное значение имело его знакомство и сотрудничество с последователями реформированного психоанализа Карен Хорни и Гарри Салливаном. «Взгляды Эриха Фромма нередко относят к «неофрейдизму», хотя сам ученый всегда был против наклеивания ярлыков, против построения искусственных границ философских школ. Свое учение Фромм называл «гуманистическая диалектика». Терапевтическая методика классического психоанализа не произвела на Фромма особого впечатления. Что действительно поразило Фромма, так это пристальное внимание к бессознательному, к тем запутанным лабиринтам психики, которые определяют направленность всех человеческих поступков и о существовании которых индивид даже не подозревает.» [6, С.234]

Эрих Фромм был родом из истинно религиозной семьи раввинов. Тексты Ветхого Завета оказали очень сильное влияние на всю его жизнь. «Тексты Ветхого Завета трогали меня и подбадривали больше, чем что-либо еще, с чем я сталкивался». [14] Видение пророками мира, отношение к людям и между людьми, к материальным ценностям оставили неизгладимый след в мироощущении еврейского мальчика.«Всю свою жизнь Фромм

ориентировался на жизненную практику еврейских знатоков священных текстов.» [16]

Согласно Райнеру Функу, президенту Всемирного общества памяти Эриха Фромма в Тюбингене, «консервативная иудейская жизненная практика предков и учителей Фромма являлась отрицающей по отношению к буржуазному, либеральному, христианскому обществу, ориентированному на зарабатывание денег. Поэтому эта практика в дальнейшем развитии Фромма являлась ориентиром: она создавала тот потенциал опыта отрицающей практики, реализующей подлинное и творческое, который позволил Фромму решиться идти своим путем и опереться на марксизм и психоанализ, а затем снова отмежеваться от большинства и позволить заклеить себя как «ревизиониста». Исходя из своей отрицающей практики, он критиковал все институты и организации, будь то Тора, сионизм, наука, психоаналитическое объединение, социалистическая партия или официальная религия, поскольку все они стабилизировали отчуждение. Именно эта отрицающая практика удерживала его от отчаяния и заблуждений в отношении общества, так как в ней он черпал возможности и силы, делавшие его независимым». [16]

Одной из важных ступеней в развитии мировоззрения, Э.Фромма стала Первая мировая война. Это событие породило «желание понять иррациональность человеческого массового поведения, он стал активно участвовать в религиозной жизни общины. Первым среди учителей Э.Фромма, воплощавшим свойственную пророкам гармонию между учением и образом жизни, был раввин доктор Нехемия Антон Нобель. Именно он открыл для Фромма философию Германа Когена, с его представлением о Боге как центре всех идей, идее истины, а также творчество Гёте. Сочетание в Учителе прочной еврейской идентичности с гуманистической традицией в поэзии и философии явилось вехой на пути Э.Фромма к собственной идентичности.

Другим Учителем Э. Фромма стал после внезапной смерти Нобеля доктор Залман Барух Рабинков. Помимо толкования текстов Талмуда, юноша при помощи Рабинкова изучал негативное учение Маймонида, еврейского философа и теолога эпохи средневековья, о Божественных атрибутах, а также хасидизм. Движение хасидов с их заповедью «Служи Богу с радостью» характеризовалось тем, что радость была одним из самых важных элементов их жизни, а печаль и угнетенное состояние духа считались признаком духовных заблуждений. Такое восприятие религии вошло в плоть и кровь Э.Фромма, который позднее писал о том, что «религия не должна пытаться подавить любовь и чувственность и заменить собой эту сторону жизни. Не из подавления, а из всей полноты жизни должна родиться религия.» [13, С.53]

Разработав впоследствии свою гуманистическую этику, Э.Фромм стал считать высшими её ценностями не самоотречение и себялюбие, а любовь к себе, не отрицание индивидуального - а утверждение своего человеческого Я.

Рабинков был последним учителем Торы у Э. Фромма. Его интерпретация иудейства, согласно которой все сферы жизни и все проявления еврейской жизненной практики отмечены гуманистической ориентацией в той мере, в какой еврейская община сохраняется и проникнута принципом союза с Богом, в значительной степени содействовали отходу Э. Фромма от ортодоксального иудейства и его приобщению к нетеистическому гуманизму. Этому также в значительной степени содействовали знакомство Э. Фромма в середине 1920-х гг. с буддизмом и психоанализом.

В буддизме Э.Фромм впервые столкнулся с религиозной системой, в которой понятие Бога не имело существенного значения, если не устранялось вообще, а основной целью религии считалась не правильная вера, а правильное действие. С этих пор в своей религиозной практике Э. Фромм ориентировался, прежде всего, на буддизм. В дальнейшем это привело Фромма к созданию нравственного эквивалента тому, чем была религия. «При этом под словом «религия» Фромм стал понимать любую систему взглядов и действий, которой придерживается какая-либо группа людей и которая служит индивиду схемой ориентации и объектом поклонения.» [10, С.56]

Изучение философии, психологии и социологии проходит в университете под началом

такие крупнейших обществоведов, как Макс Вебер, Карл Ясперс и Генрих Риккерт. Дальнейшее знакомство с философией Карла Маркса оказало сильнейшее влияние на его мировоззрение и стало одним из ведущих в направлении его творчества, его гуманистической концепции. Э. Фромм писал: «Меня глубоко волновали вопросы индивидуальных и социальных феноменов, и я стремился найти ответы на эти вопросы. Я нашел ответы в системах и Маркса, и Фрейда. Но я также был увлечен анализом различий между этими двумя системами и желанием разрешить эти противоречия... Я хотел понять законы, которые управляют жизнью отдельного человека, и законы общества, т. е. человека в его социальном существовании. Я пытался увидеть конечную истину фрейдовских концепций, в то же время предполагая, что они нуждаются в пересмотре. Я попытался сделать то же самое с теорией Маркса и, наконец, добиться синтеза, который должен был стать следствием понимания и критики обоих мыслителей.» [14]

Э. Фромм получил также психоаналитическое образование в Берлинском психоаналитическом институте. «Его учителями были друзья, соратники и ученики Зигмунда Фрейда, такие видные психоаналитики, как Карл Абрахам (K. Abraham), Теодор Райк (T. Reik), Шандор Радо (S.Rado) и др.» [6, с.200]

Здесь Э.Фромм знакомится с одним из будущих лидеров неофрейдизма - Кареном Хорни и психоаналитиком Гарри Стэкком Салливером, теорию межличностных отношений которого «воспринял как альтернативу фрейдовской метапсихологии. В частности, Салливер рассматривал «самость» (часть личности, доступную наблюдению) как состоящую из отражённых оценок окружающих лиц и ролей, которые личности приходится играть в данном обществе. ...Индивид рассматривается Салливером как ищущий освобождения от тревоги, достижения безопасности и снятия напряжения. Усвоение взглядов Салливерна привело Э.Фромма в дальнейшем к критике фрейдизма и к созданию «гуманистического» психоанализа, связанного с разработанным им новым учением о человеке.» [10, С.59]

Для Э. Фромма человек – существо социальное, и подлинно человеческое начинается там, где заканчивается природное. Связь человека с окружающим миром может носить различный характер. Однако даже связь, которая основана на самых низменных началах, все же гораздо лучше для человека, чем одиночество. Религия, обычаи, предрассудки, пусть даже самые нелепые, позволяют человеку почувствовать свою связь с другими людьми и спастись от одиночества.

Став человеком, человек утрачивает свое изначальное единство с природой. Перед ним возникают две альтернативы: либо вновь воссоединиться с миром «в спонтанности любви и творческого труда», либо найти спасение в таких связях с миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность.

На заре своего развития человек был тесными узами связан с природой, своим племенем, религией. С одной стороны, эта тесная связь препятствовала развитию человека, мешала ему стать свободным, творческим индивидом. С другой – эта идентичность давала ощущение уверенности, человек чувствовал себя частью целостной структуры, знал, что занимает в ней определенное место.

В развитии человечества Э. Фромм выделяет два аспекта. Первый – увеличение возможностей и могущества человека. Второй – его растущая индивидуализация. Будь развитие человека гармоничным, эти две стороны уравнивали бы друг друга. К сожалению, в реальности этого не происходит, и вся человеческая история представляет собой историю конфликта и разлада. «Рай утрачен навсегда; индивид стоит один, лицом к лицу со всем миром, безграничным и угрожающим.» [12, С.123] Такая позиция толкает Э. Фромма к ревизии фрейдизма, к попытке осуществить некий синтез учений З. Фрейда и К. Маркса, «социологизировав» первое, и, «гуманизировав» второе.

Как подчеркивал сам Фромм, в развитии его научной деятельности идеи Маркса и Фрейда, имели наибольшее значение для него, «которые он и хотел объединить в своей теории, особенно в ранний период своего творчества. Если от Фрейда он взял главным образом идею о доминирующей роли бессознательного в личности человека, то от Маркса —

его мысль о значении социальной формации для развития психики, а также идею о развитии отчуждения при капитализме, понимая под этим психологическое отчуждение, отчуждение людей друг от друга.» [7, С.456]

Нельзя отделять философские взгляды от фрейд-марксизма, также как и от гуманистической психологии. «Работы Фромма «Бегство от свободы» (1941), «Человек как он есть» (1947), «Анатомия человеческой деструктивности» (1973), «Иметь или быть» (1976) не выходят за рамки фрейдомарксизма, заложенного Райхом и одно время очень популярного в западной психологии. Однако наибольшее значение работ Фромма в том, что они, оставаясь в русле основных положений психоанализа, отвечали на новые, возникшие уже во второй половине XX в. вопросы, соединяя идеи Фрейда не только с Марксом, но и с Адлером, и гуманистической психологией. Попытки на языке психоанализа показать противоречивость позиции человека в его общении с окружающими, роль общества, социальной формации в развитии личности человека имели огромное значение не только для психологии, но и для смежных наук — истории, социологии, философии, педагогики.» [4, С.302]

На протяжении всего своего творчества, как указывает Э.В.Соколов, Фромм ведет живой спор-диалог с двумя мыслителями, во многом определившими дух культуры XX века и творческий путь самого Фромма - Марксом и Фрейдом. Он указывает на сходство метода и мировоззрения этих двух ученых, сходство судеб их учений. [9]

По мнению Э. Фромма, Маркс показал, что объективные условия, которыми определяется способ производства, а тем самым и социальная организация, детерминируют также и самого человека: его цели и его интересы. Однако классики марксизма не показали, как экономический базис влияет на идеологическую надстройку. Это упущение в марксистской теории, согласно американскому исследователю, можно исправить при помощи психоанализа, давшего более полное понимание одного из факторов, действующих в социальном процессе: природы самого человека. Одним из проявлений взаимодействия базиса и надстройки является социальный характер, другим - социальное бессознательное.

Критически относится Фромм не только к марксизму, но и к фрейдизму. «Фрейдисты, - полагает Э. Фромм, - видят индивидуальное бессознательное и слепы по отношению к социальному бессознательному; ортодоксы-марксисты, наоборот, остро чувствуют наличие бессознательных факторов в социальном поведении, но они совершенно не видят их, когда речь идет о мотивации индивидуального поведения. Это ведет к вырождению теории и практики марксизма, точно так же как противоположный феномен ведет к упадку психоаналитическую теорию и практику, ибо человек-индивид неотделим от человека - участника социальной жизни, и если их разделить, то нельзя понять ни то, ни другое». [15, С.237]

Тем не менее, некоторые марксистские идеи в немалой степени были восприняты Фроммом, что обусловило продуктивность его собственных психоаналитических концепций. «Фромм разрабатывает «критическую социологию» вместе с Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймером, стремясь сочетать идеи молодого Маркса, его критику капитализма с экзистенциализмом, психоанализом и философской антропологией. Вслед за Паскалем, Ницше, Кассирером, Фромм анализирует в своих работах ситуацию человека в мире, подчеркивая открытость, незавершенность, свободу, эксцентрический и трагический характер человеческого бытия. Суть антропологии Фромма состоит в том, что спонтанность и разумность как бы пересиливают инстинктивно-биологические черты человека и «пересотворяют» его в качестве вида. Отталкиваясь от натурализма и позитивизма, Фромм ищет опору в этике и религии, в которых он, однако всегда оставался антропоцентристом.» [9, С. 123]

Э. Фромм всегда подчеркивал гуманистический потенциал религиозных учений, но отмечал возможность искажения этого потенциала при утилитарном использовании религии. «Фромм полагает, что мировые религии и философские учения прошлого несут в себе приблизительно одинаковое этическое содержание. Будда, Христос, Магомет, Конфуций,

Сократ, Спиноза, Маркс и Фрейд - все эти Учителя Человечества - проповедовали любовь, справедливость, честность, милосердие. Они учили строить жизнь не на страхе, лжи и насилии, а на мужестве, истине и свободе. Нетерпимость и фанатизм внутренне чужды, как истинному гуманизму, так и христианству. Христос учил любить врагов и молиться за них. И другие мировые религии в сущности своей - гуманистичны, ориентированы на свободное раскрытие человеческих сил. Но господствующие политические и церковные группировки превращают их в авторитарные религии, основанные на страхе и ненависти к иноверцам.» [9, С.212]

Большое влияние на развитие взглядов Фромма оказал также экзистенциализм. «Именно через обращение к экзистенциализму Фромм пытается понять «человеческую природу»» [6, С.78]

Экзистенциализм, анализирующий статус личности, был переосмыслен Э. Фроммом в его концепции человека. «По мнению Э. Фромма, для того, чтобы знать, что хорошо или плохо для человека, надо знать его природу. Поэтому рассмотрение человеческой ситуации должно предшествовать рассмотрению личности, а психология должна основываться на антропологически-философской концепции человеческого существования. Человек, согласно Э.Фромму, это единственное существо, для которого собственное существование является проблемой. В процессе исторического развития он утрачивает инстинктивные (естественные) связи с природой, что приводит к возникновению ряда экзистенциальных и социальных дихотомий (противоречий), приводящих к нарушению его внутреннего равновесия и к поискам нового равновесия.

Будучи наделен разумом и самосознанием, человек осознает свою изолированность в мире, свою беспомощность и заброшенность, а также свою смертность, и ищет новые формы связи с миром, в котором хочет обрести безопасность и покой, восстановив единство и равновесие между собой и природой. Эти психические потребности, включающие в себя потребность в человеческих связях, потребность в самоутверждении, потребность в привязанности, потребность в самопознании, потребность в системе ориентации и объекте поклонения, свойственные всем людям, Э.Фромм называет «экзистенциальными», так как их причины кроются в самих условиях человеческого существования.» [10, С.58]

С другой стороны, и экзистенциализм испытал мощное воздействие со стороны психоанализа. «Взаимодействие экзистенциализма и психоанализа обусловлено рядом причин. Во-первых, многие экзистенциалисты, например Жан-Поль Сартр, критически переосмысливая учение Фрейда, тем не менее, заявляли о своей приверженности его психоаналитическому методу. Во-вторых, многие западные теоретики указывают на связь между психоанализом и экзистенциализмом. Экзистенциализм во многом порожден кризисом мысли конца XIX–начала XX вв. Они стали ответом на психологический и духовный кризис культуры той эпохи. Фромм характеризует экзистенциализм как течение, порожденное самим человеческим существованием, возникшее из чувства одиночества, разочарования и тревоги. Реакцией на эти чувства и стали психоанализ и экзистенциализм.» [3, С.204]

Гнедько А.В. отмечает, что Эрих Фромм «сумел совместить психоанализ и экзистенциальное мышление. Или, точнее будет сказать, переосмыслил психоанализ с экзистенциальных и гуманистических позиций.» [3, С.209]

Определенное влияние на развитие взглядов Э. Фромма оказала его полемика с Г. Маркузе. «В 50-е годы XX века Г.Маркузе, с которым Фромм лично и заочно полемизировал еще в Европе, в работе «Эрос и цивилизация» были высказаны варианты синтеза фрейдизма с марксизмом. Он считал, что такие психоаналитические понятия как сублимация, идентификация и интроекция имеют не только психическое, но и социальное содержание, которое вытекает из системы институциональных, правовых, административных и традиционных отношений, противостоящих индивиду как объективные данности. Отталкиваясь от идей З.Фрейда, Г.Маркузе выдвинул тезис о самосублимации сексуальности, под которой он понимал способность сексуальности создавать высоко

цивилизованные человеческие отношения, свободные от подавления со стороны общества. По мысли Г.Маркузе, самосублимация откроет новые горизонты нерепрессивной цивилизации, устранив непримиримый конфликт между сексуальностью и культурой, который Фрейд представлялся извечным, роковым для человечества. Э.Фромм крайне серьезно воспринял идеи Г.Маркузе, однако пришел к выводу о том, что идеал Маркузе, который состоит в том, что человек должен снова стать ребенком, несостоятелен, и, в конечном счете, привел Г.Маркузе к безнадежности, что видно по его книге «Одномерный человек» (1964). Сам же Э. Фромм считал, что человек должен развиваться до высшей зрелости или совершенства своей личности.» [10, С.60]

Существенным было расхождение между Маркузе и Фроммом по поводу путей лечения болезней общества потребления. «Фромм же критиковал в учении Маркузе те идеи, которые поставили последнего в ряд вождей так называемой молодежной революции 1968 года. Маркузе предлагает революционный, «хирургический» способ лечения болезней общества потребления; Фромм более склонен к «терапевтическим» методам воспитания, просвещения, гуманизации на основе вечных нравственных ценностей, которые, сохраняясь в душе отдельного человека, не исчезнут и в обществе.» [11]

Учитывая все влияния, которые Фромм испытывал в своей научной жизни, их обширность, разносторонность, переплетение между собой, не приходится удивляться уникальности сформулированных им идей, концепций и прогностических выводов. «Фромм пытается применить психоанализ к философии и социологии, выходя за узкие рамки психоанализа. Прекрасно ориентируясь в философии и психологии, Фромм создает самостоятельное направление — аналитическую социальную психологию, призванную выяснить, в какой мере и каким образом психика человека реагирует на формирование и развитие общества.» [6, С.402]

Литература

- 1.Белик, А.А. Культурология. Антропологические теории культур / [Электронный ресурс] / А.А. Белик. – М., 1999. – 241 с. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/
- 2.Бороненкова, Я.С. Психоаналитическая социальная философия [Текст] / Я.С. Бороненкова. — М., 2011.
- 3.Гнедько, А.В. Экзистенциализм и психоанализ: проблема синтеза в философии Эриха Фромма [Текст] / А.В. Гнедько // Вестник ТвГУ. Серия «ФИЛОСОФИЯ». - 2015. - № 2. - С. 203–211
- 4.Григорович, Л.А. Педагогика и психология [Текст] : учеб. пособие / Л.А. Григорович, Т.Д. Марцинковская. – М., 2003. - 480 с.
- 5.Добренков, В.И. Неофрейдизм в поисках «истины»: иллюзии и заблуждения Эриха Фромма [Электронный ресурс] / В.И. Добренков. – М., 1974. – 142 с. - URL: <http://www.libnvkz.ru/catalog/info/elkat14/103997>
- 6.Добренков В.И. Психоаналитическая социология Эриха Фромма [Текст] : учебное пособие / В.И. Добренков. - М., 2006. - 448 с.
- 7.Марцинковская, Т.Д. История психологии [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.Д. Марцинковская. - М., 2001. - 544 с.
- 8.Потемкина, О.Ф. Психологический анализ рисунка и текста [Текст] / О.Ф. Потемкина, Е.В. Потемкина. – СПб., 2006. – 524 с.
- 9.Соколов, Э.В. Введение в психоанализ: Социокультурный аспект [Текст] : учебное пособие для вузов / Э.В. Соколов. - 3-е изд., стер. - Санкт-Петербург, 2002. - 320 с.
- 10.Старовойтов, В.В. Жизнь и творчество Эриха Фромма [Текст] / В.В. Старовойтов // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2007. - № 1.
- 11.Степанов, С. Эрих Фромм - выдающийся мыслитель XX века [Электронный ресурс] / С. Степанов. - URL: <https://text.ru/rd/aHR0cDovL2NodG9ieS1wb21uaWxpLmxdmVqb3VybmFsLmNvbS8zNjM5ND>

cuaHRtbA%3D%3D

- 12.Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э.Фромм. - М., 1990.
- 13.Фромм, Э. Забытый язык [Текст] / Э. Фром.
14. Фромм, Э. Душа человека [Текст] / Э. Фром. - М., 1992.
- 15.Фромм, Э. Избавление от иллюзий. Сопоставление взглядов Маркса и Фрейда [Электронный ресурс] / Э. Фромм. - URL: <http://www.psychol-ok.ru/lib/fromm/ioi/01.html>)
- 16.Фромм, Э. Миссия Зигмунда Фрейда. Анализ его личности и влияния [Текст] / Э. Фром. - М., 1996.
- 17.Функ, Р. Эрих Фромм: Страницы документальной биографии [Электронный ресурс] / Р. Функ. - URL: http://ligis.ru/librari_5/130/1.htm

References

- 1.Belik A. A. Kul'turologiya. Antropologicheskie teorii kul'tur. [Culturology. Anthropological theories of cultures] – М.,1999. – 241 s. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/
- 2.Boronenkova Ya. S. Psikhooanaliticheskaya sotsial'naya filosofiya. [Psychoanalytic Social Philosophy] — М.,2011.
- 3.Gned'ko A.V. Ekzistentsializm i psikhoanaliz: problema sinteza v filosofii Erikha Fromma [Existentialism and psychoanalysis: the problem of synthesis in the philosophy of Erich Fromm] //Vestnik TvGU. Seriya «FILOSOFIYA». - 2015. - № 2. - S. 203–211
- 4.Grigorovich L.A., Martsinkovskaya T.D. Pedagogika i psikhologiya: Ucheb.posobie. [Pedagogy and Psychology: Textbook] — М., 2003. - 480 s.
- 5.Dobren'kov V.I. Neofreydizm v poiskakh «istiny»: illyuzii i zabluzhdeniya Erikha Fromma. [Neo-Freudianism in Search of "Truth": Erich Fromm's Illusions and Errors] – М., 1974. – 142 s. URL: <http://www.libnvkz.ru/catalog/info/elkat14/103997>
- 6.Dobren'kov V.I. Psikhooanaliticheskaya sotsiologiya Erikha Fromma: uchebnoe posobie. [Erich Fromm's Psychoanalytic Sociology: A Tutorial] - М., 2006. — 448 s.
- 7.Martsinkovskaya T.D. Istoriya psikhologii: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb, zavedeniy. [History of Psychology: Textbook. Allowance for stud. Supreme. Schools, institutions] - М., 2001. - 544 s.
- 8.Potemkina O.F., Potemkina E.V. Psikhologicheskiy analiz risunka i teksta. [Psychological analysis of drawing and text] – SPb., 2006. – 524 s.
- 9.Sokolov E.V. Vvedenie v psikhoanaliz: Sotsiokul'turnyy aspekt: uchebnoe posobie dlya vuzov. [Introduction to Psychoanalysis: Socio-Cultural Aspect: A Textbook for Universitie] - 3-e izd., ster. - Sankt-Peterburg, 2002. - 320 s.
- 10.Starovoytov V.V. Zhizn' i tvorchestvo Erikha Fromma [Life and work of Erich Fromm] // Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza. – 2007. - № 1.
- 11.Stepanov S. Erikh Fromm - vydayushchiysya myslitel' KhKh veka. [Erich Fromm - an outstanding thinker of the twentieth century] URL: <https://text.ru/rd/aHR0cDovL2NodG9ieS1wb21uaWxpLmXpdmVqb3VybmFsLmNvbS8zNjM5NDcuaHRtbA%3D%3D>
- 12.Fromm E. Begstvo ot svobody. [Escape from Freedom] - М., 1990.
- 13.Fromm E. Zabytyy yazyk [Forgotten language] //E.Fromm. Dusha cheloveka. - М., 1992.
- 14.Fromm E. Izbavlenie ot illyuziy. Sopostavlenie vzglyadov Marksa i Freyda. [Getting rid of illusions. Comparison of views of Marx and Freud] URL: <http://www.psychol-ok.ru/lib/fromm/ioi/01.html>)
- 15.Fromm E. Missiya Zigmunda Freyda. Analiz ego lichnosti i vliyaniya. -[Mission of Sigmund Freud. The analysis of his personality and influence] М., 1996.
- 16.Funk R. Erikh Fromm: Stranitsy dokumental'noy biografii. [Erich Fromm: Pages of a documentary biography] URL: http://ligis.ru/librari_5/130/1.htm

Винокурова Ирина Николаевна – соискатель кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета

КРАХ РУССКОЙ ИДЕИ В. СОЛОВЬЕВА

Поломошнов А.Ф.

Русская идея является вершиной философско-исторической системы В. Соловьева, поскольку смысл и цель всемирной истории, по В. Соловьеву, состоит в построении вселенской теократии, инициатором которого должен быть русский народ.

Статья посвящена пересмотру В. Соловьевым русской идеи как исторического идеала и пути гуманизации и интеграции всемирной истории. Раскрываются причины провала практического осуществления русской идеи и выводы, которые сделал из этой неудачи В. Соловьев. Историческая критика показала В. Соловьеву беспочвенность надежд на реализацию его философско-исторических идеалов. Он увидел, что его русская идея и теократический идеал есть лишь его теоретическая иллюзия, не имеющая реальных шансов воплотиться в реальность в данной исторической обстановке.

Разочарование В. Соловьева в русской идее ведет к признанию краха идеи гуманизма в современной всемирной истории. В XX веке подобные идеи в наиболее острой и систематической форме разрабатывал П. Сорокин, поставивший Западной культуре диагноз глобального кризиса.

Настойчивые поиски русскими философами теоретических моделей глобальной гуманизации и интеграции всемирной истории, основанные на различных мировоззренческих и методологических основаниях оказались не эффективными, а конкретные пути выхода человечества из кризиса к интегральному, глобальному, гуманистическому всеединству человечества, предлагаемые В. Соловьевым, а вслед за ним и П. Сорокиным, оказались очевидно утопическими.

Ключевые слова: *всемирная история, русская идея, вселенская теократия, интегрализм, гуманизм, богочеловечество.*

THE CRASH OF THE V. SOLOVYOV RUSSIAN IDEA

Polomoshnov A.F.

The Russian idea is the pinnacle of the philosophical and historical system of V.Soloviev, since the meaning and purpose of world history, according to V. Soloviev, consists in building a universal theocracy, initiated by the Russian people.

The article is devoted to V. Solovyov's revision of the Russian idea as a historical ideal and the way of humanization and integration of world history. The reasons for the failure of the practical implementation of the Russian idea and the conclusions that V. Soloviev made from this failure are revealed. Historical criticism showed Solovyov the baselessness of hopes for the realization of his philosophical and historical ideals. He saw that his Russian idea and the theocratic ideal was only his theoretical illusion, which had no real chance of becoming a reality in this historical situation.

Disappointment of V. Solovyov in the Russian idea leads to the recognition of the collapse of the idea of humanism in modern world history. In the twentieth century, such ideas were developed in the most acute and systematic form by P. Sorokin, who diagnosed Western culture with a global crisis. Persistent searches by Russian philosophers of theoretical models of global humanization and integration of world history, based on various ideological and methodological grounds, proved to be ineffective, but concrete ways of mankind's exit from crisis to the integral, global, humanistic unity of mankind, proposed by V. Soloviev, and after him P. Sorokin, were obviously utopian.

Key words: *world history, Russian idea, universal theocracy, integralism, humanism, God-manhood.*

Русская идея является вершиной философско-исторической системы В.Соловьева, причем такой вершиной, без которой вся система, вся его схема исторического процесса утрачивает цельность и логическое завершение, без которой весь смысл и цель исторического процесса исчезают, поскольку этот смысл и цель состоит в построении вселенской теократии, инициатором которого должен быть русский народ. Внедрение русской идеи в сознание русского народа и интеллигенции является по Соловьеву необходимым моментом перехода к вселенской теократии.

Соответственно своему просветительскому подходу к проблеме отношения идеала к действительности, В.Соловьев от теоретического обоснования теократического идеала и способа его воплощения, переходит к личной работе по реализации этого идеала в действительность. В качестве главного начального условия этой реализации В.Соловьев поставил задачу просвещения российского общества, России насчет русской идеи и теократического идеала вообще. При этом он понимал, что «Разумеется, и примет она его не вся разом, а первоначально лишь через более узкий союз, братство или общество в среде русского народа.» [8,С.176]

Поскольку Соловьев исходит из того, что русское государство и русская церковь и русский народ и русская интеллигенция не соответствуют пока нужным требованиям, и более того, российское общество даже и не сознает своих грехов, постольку тот, кто их сознает и знает истинный идеал – пророк, скромный наш философ, должен, заняться просвещением и перевоспитанием российского государства и российской церкви. Именно он, В.Соловьев должен указать государю и церкви и русскому простому народу на их недостатки и на пути их исправления, чтобы сделать их способными и готовыми к построению цельного общества, должен просветить российское общество насчет истинного идеала и истинных, правильных целей их деятельности.

Поэтому, теоретически разработав основную гипотезу русской идеи в работе «Великий спор и христианская политика» В.Соловьев в течение 80-х годов проводит страстную публицистическую пропаганду и защиту этой идеи, одновременно углубляясь и в вопросы истории христианства, чтобы глубже теоретически обосновать, во-первых, суть самой модели всеединства и конкретные пути ее воплощения. В этом плане следует назвать, прежде всего, два выпуска сборников статей «Национальный вопрос в России». В первом выпуске (статьи 1883-1888 гг.) В.Соловьев больше занимается разработкой содержания русской идеи и путей ее внедрения в сознание русского народа. Во втором выпуске (статьи 1889-1891 гг.) В.Соловьев занимается уже защитой своей русской идеи от критических нападок славянофилов и официальных идеологов русского самодержавия и русской православной церкви. Особое место в пропагандистской личной работе В.Соловьева занимает труд «История и будущность теократии». Замысел этого труда, по словам самого В.Соловьева в том, чтобы «...уразуметь и представить образ церкви в ее безусловной свободе и всеобъемлющей полноте независимо ни от каких местных и национальных ограничений». [6,С.400] Работа «История и будущность теократии» была первым томом из задуманного В.Соловьевым трехтомника, посвященного обоснованию своего теократического идеала. В этой работе, написанной в 1885-1887 г. он, опираясь на тексты Библии излагает свой теократический идеал. Вторым томом стала работа «Россия и вселенская церковь», написанная в 1887-1889 г., в которой наш философ излагает теократический идеал в свете русской идеи и при этом критикует реальную историческую русскую православную церковь за ее исторические грехи и неприглядное современное состояние, мешающие ей принять участие в реализации теократического идеала.

Пропаганда русской идеи необходима была В.Соловьеву не только из чувства нравственного долга, вытекающего из его философско-исторической системы, но и для проверки на практике всей своей философско-исторической концепции и особенно, ее вершины. В связи с этой личной пропагандой В.Соловьева встает вопрос: выдержала ли практическую проверку русская идея и теократический идеал В.Соловьева? Можно назвать эту проверку исторической или практической критикой русской идеи. Поскольку прежде чем

воплотить теократический идеал и русскую идею в жизнь, российское общество должно было их осознать и принять, постольку этот вопрос для В.Соловьева практически, прежде всего, сводится к другому вопросу: приняло ли российское общество философско-исторические идеалы В.Соловьева?

Посмотрим к каким же практическим реальным результатам привела соловьевская пропаганда русской идеи, как попытка практической проверки и реализации этой идеи. В.Соловьев, разработав русскую идею и занявшись ее пропагандой в русском образованном обществе рассчитывал на то, что оно сможет понять и принять ее, если не все общество сразу, то хотя бы часть. Однако, он не нашел идейных единомышленников.

Соловьевская пропаганда и публицистическая защита русской идеи и теократического идеала встретила в русском образованном обществе всеобщее неприятие. Русская идея в версии В.Соловьева была в штыки встречена славянофилами, с которыми он, к своему великому огорчению, утратил даже близкую, личную дружбу. Для славянофилов была непонятна и неприемлива соловьевская критика грехов России, и особенно, национальной самобытности и того, что наш философ называл «национальным эгоизмом», т.е. идеи сохранения самобытности российской культуры и идеи превосходства российской культуры перед Западом. Признавая, как и В.Соловьев, что у России и русского народа есть особая историческая миссия, славянофилы, расходились с ним в понимании сущности этой миссии. Соловьев хотел, чтобы Россия, пожертвовала национальным эгоизмом ради всемирной теократии, а славянофилы стремились к полной реализации и сохранению самобытности российской цивилизации.

Русская идея В.Соловьева была мало понятна и западникам, которые соглашались с тезисом В.Соловьева о необходимости усвоения Россией культурных достижений Европы, с необходимостью преодоления национальной обособленности от Европы. Но западникам при этом было совершенно непонятно, причем здесь теократическая идея, почему в основе синтеза России с Европой должна лежать христианская религия, и зачем для этого синтеза необходимо обязательное соединение христианских конфессий. Западники разделяли Соловьевскую критику «азиатских» пороков русской жизни, но не разделяли теократического идеала, с позиции которого велась эта критика. Отойдя от славянофилов, В. Соловьев не стал своим и для западников.

Официальная Россия, как в лице идеологических чиновников (и, прежде всего К.П.Победоносцева), а также в лице официальных идеологов русской православной церкви резко отрицательно отнеслась к проповедям русской идеи и теократического идеала, в основном, не потому, чтобы сам идеал ей уж был очень противен и не потому, что она увидела в проповеди Соловьева реальную угрозу устоям общественного порядка, а потому, что, во-первых, ее раздражала Соловьевская критика «грехов» России, нападки на официальную русскую православную церковь, а также тот факт, что «пустые фантазии» нашего философа привлекали внимание некоторой части общества. В письме Александру III Победоносцев, почему-то зачислив Соловьева союзником Л.Толстого, пишет: «К Толстому примкнул совершенно обезумевший Соловьев, выставляя себя каким-то пророком, и, несмотря на явную нелепость и несостоятельность всего, что он проповедует, его слушают, его читают, ему рукоплещут.» [Цит. по 8,С.690]

Официальная Россия, и особенно, православные официальные идеологи вообще не поняли всей сущности идеалистической философии истории В.Соловьева и критиковали его теократические мечтания в отрыве от их философского фундамента. Об этом весьма точно говорит А.Ф.Лосев: «Вл.Соловьев прошел мимо всей тогдашней ортодоксии, или, вернее, она прошла мимо него. Вообще со своим диалектическим идеализмом Вл.Соловьев оказался вполне инородным телом во всем тогдашнем богословии, как и вообще во всей тогдашней философии.» [1,С.468]

Официальная Россия в лице Священного Синода не подвергла Вл. Соловьева серьезным наказаниям за его пропаганду теократической идеала и русской идеи, хотя его либерализм и критика русской православной церкви, симпатии к католичествому, раздражали и

доставляли ей определенные хлопоты. Однако, официальная Россия в лице Священного Синода во главе с Победоносцевым ограничила свободу пропаганды Вл. Соловьева. В 1883 г. Священный Синод запретил Вл. Соловьеву чтение публичных лекций. Священный Синод запретил публикацию и распространение в России трех главных работ Вл. Соловьева, посвященных изложению теократического идеала и русской идеи. «История и будущее теократии» была издана в 1887 г. в Загребе. «Русская идея» была издана в Париже на французском языке в 1888 г. «Россия и вселенская церковь» была издана также в Париже на французском языке в 1889 г.

Попытка пропаганды теократического идеала и русской идеи на Западе, особенно в форме лекции по статье «Русская идея», прочитанной В.Соловьевым в Париже в 1888 г. также не встретила понимания. И, действительно, в отношении России Запад имел совсем другие планы, чем братское воссоединение с ней во вселенской теократии. Особенно, римская католическая церковь мечтала вовсе не о свободном воссоединении с православной церковью, а о облатынении русской православной церкви, т.е. о ее поглощении. Европа, равнодушная к вопросам религии, и высокомерно мнящая себя вершиной прогресса, не могла испытать симпатии к призывам Соловьева объединиться в христианском братстве, и не могла принять «наглое» (с ее позиции) заявления Соловьева о том, что именно Россия должна явить Европе образец теократического общества. Теократические мечтания В.Соловьева не встретили в западном обществе не только понимания, но и особого интереса.

Поскольку принятие русской идеи образованным обществом было первым шагом к реализации русской идеи, а оно не приняла эту идею, постольку для В.Соловьева, как минимум, стало ясно, что практически реализовать русскую идею далеко не так просто, как он рассчитывал. Мы уже умолчим о том, что до сознания русского народа со своей русской идеей В.Соловьев и вовсе не дошел. Но это еще полбеды.

Вопреки теократическим мечтаниям Соловьева о реализации теократической идеи и, прежде всего, русской идеи в ближайшей исторической перспективе, реальное развитие российского общества пошло совсем не в ту сторону. «К концу жизни Соловьева постигло жестокое разочарование в мессианском предназначении России, в идее вселенской теократии вообще. С кровавой трагедией 1 марта 1881 г. и последовавшей за этим реакцией рухнул идеал «белого царя». Блистательная победа русского оружия в русско-турецкой войне привела к горьким разочарованиям: ее результатами сумел воспользоваться союз не принимавших участия в войне европейских держав, при подстрекательстве которых стремление к независимости освобожденных от турецкого ига «братьев славян» - болгар и сербов – привело к разрыву отношений с Россией. Это вызвало новую волну «зоологического национализма», прологом которого стали еврейские погромы. Так рухнул миф о духовном братстве славянства и о всевоссоединяющем призвании Русского государства. Не выдержала испытания и российская общественность, принявшая участие в развернувшейся националистической кампании, прикрывая ее ложью, и, с другой стороны, проявившая полное безучастие к положению народа в период голода 1891 г. Все это привело к разочарованию в России – «третьем Риме.»» [2, С.271-272]

Реальная историческая критика всегда убедительнее теоретической и нравственной критики и служит конечным критерием истинности философско-исторических построений и социально-исторических идеалов. Историческая критика показала самому В. Соловьеву беспочвенность надежд на реализацию его философско-исторических идеалов.

Наконец, и сам Соловьев увидел, что его русская идея и теократический идеал есть лишь его теоретическая иллюзия, не имеющая реальных шансов воплотиться в реальность в данной исторической обстановке.

К этому выводу его подтолкнул также крах личной попытки осуществить соединение православия и католицизма. Проповедуя необходимость объединения православной и католической церкви, В. Соловьев, как истинный русский философ, который не проводит границы между словом и делом, не мог не попытаться на личном опыте это осуществить. В 1886 г. он завел дружбу с католическим епископом И.Г. Штроссмайером, который тоже был

сторонником объединения церквей. Эта дружба и контакты с католическими священниками привела, в конце концов к тому, что 18 февраля 1896 г. по свидетельству священника униатской церкви Н. Толстого В. Соловьев перешел в католическую униатскую церковь. Однако, все эти сомнительный контакты с католиками лишь рассорили нашего философа с православной церковью вплоть до того, что последние три года своей жизни он вообще не исполнял такого важного православного обряда, как исповедь в православной церкви. Об этом он сам признался в предсмертной исповеди. Заигрывания с католиками и неприязнь к русской официальной православной церкви, привели к тому, что эта церковь ответила ему равной неприязнью. Несколько раз православные священники отказывали В.Соловьеву в исповеди и благословении. Все это для искренне верующего православного христианина было тяжелой личной трагедией. Личная неудача в соединении исповедания одновременно двух христианских конфессий, показала В. Соловьеву, насколько несбыточны его надежды на соединение католической и православной церковных организаций в единую вселенскую церковь.

Поскольку русская идея была основой, ядром соловьевской концепции перехода человечества к третьей, последней стадии всемирно-исторического процесса, - вселенской теократии, постольку, можно сказать, что с ее крахом, во-первых, потерпела крах вся концепция перехода к вселенской теократии и конца истории путем реализации теократического идеала, во-вторых, из-за этого подвергалась сомнению общая концепция исторического процесса Соловьева, т.к. идеальная цель всего исторического процесса оказалась не выполнимой в реальности.

Разочарование в теократии, по мнению Лосева, появилось у В. Соловьева всего через несколько лет после выхода на французском языке «России и вселенской церкви», т.е. в начале 90-х годов. Первые признаки разочарования мы видим в его скандально известной лекции «Об упадке средневекового миросозерцания», прочитанной на заседании Московского психологического общества 19 октября 1891 г. Публикация этой лекции была запрещена. Но эта лекция вызвала очень оживленную полемику в прениях на самом заседании и затем на страницах печати.

В работе «О причинах упадка средневекового мировоззрения» В. Соловьев концентрирует внимание на пороках исторического христианства, которые выводит из самого средневекового миросозерцания, т.е. первоначального христианства. Причиной этих пороков является то, что средневековое миросозерцание было вовсе не истинным христианством, а историческим компромиссом между христианством и язычеством. «В средневековом миросозерцании и жизненном строе новое духовное начало не овладело старым языческим; они утвердились во внешнем сопоставлении, и само христианство – вообще и в целом – было принято как внешний факт, а не как задача, разрешаемая собственно нравственно-историческою деятельностью человечества. В происходящих отсюда противоречиях заключаются коренные причины упадка средневекового мировоззрения». [8,С.356]

Отсюда Соловьев выводит три порока исторического христианства, приведшие его к современному упадку: 1.исключительный догматизм, 2. односторонний индивидуализм, 3. ложный спиритуализм. Исключительный догматизм состоит в том, что христианство стало не нормой жизни, а отвлеченным теоретическим догматом, причем нетерпимым к другим верам и односторонним. Односторонний индивидуализм состоит в том, что христианство замкнуло религиозно-нравственные силы на задачу индивидуального душеспасения, отвергнув задачи христианского преобразования общества. Ложный спиритуализм состоит в том, что, «ограниченное областью теоретической веры и субъективной нравственности, духовное начало стало чуждым реальной природе человека и мира, потеряло над ней всякую власть...» [8,С.356-357]

Какие выводы из внутренне обусловленного упадка средневекового мировоззрения, должен был бы сделать трезвомыслящий человек? Скорее всего, вывод о том, что христианское мировоззрение не способно преобразовать общество, т.е. что теократический

идеал нереализуем. Однако, в этот период своей деятельности В.Соловьев, еще остается одержимым своим теократическим идеалом и из негативных фактов почему-то делает позитивный вывод: «С общеисторической точки зрения критическое движение последних веков ведет к обнаружению и торжеству истинного христианства, - живого, общественного и универсального, - не отрицающего, а перерождающего человеческую и природную жизнь.» [8,С.357]

У него получается, что исторический крах компромисса добра христианства со злом язычества, опорочивший и подорвавший силу исторического христианства, должен закончиться возрождением и победой истинного христианства. Хотя, для трезво мыслящего человека в такой ситуации на самом деле более вероятен совсем другой исход – окончательное торжество антихристианства над впавшим в пороки историческим христианством. Внутреннее противоречие между негативными историческими фактами и светлыми теократическими надеждами, наблюдаемое в этой работе, можно рассматривать как будущий потенциальный толчок к скорому будущему разочарованию Соловьева в теократических надеждах.

В этой же работе мы обнаруживаем и еще одну странную мысль, которая находится в противоречии с предшествующими идеями В. Соловьева. Он вдруг замечает, что Бог может использовать и использует неверующих людей в целях построения христианского общества вселенской теократии. «Большинство людей, производящих и производивших прогресс не признают себя христианами. Но если христиане по имени изменяли делу Христову и чуть не погубили его, если бы только оно могло погибнуть, то отчего же *не христиане* по имени, словами отрекающиеся от Христа, не могут послужить делу Христову?» [8,С.354] Да, могут, считает В.Соловьев. «Дух дышит, где хочет. Пусть даже враги служат ему. Христос, нам заповедавший любить врагов, конечно, Сам не только может любить их, но и умеет пользоваться ими для Своего дела...»

Неверующие двигатели новейшего прогресса действовали в пользу истинного христианства, подрывая ложное средневековое мировоззрение с его антихристианским догматизмом, индивидуализмом и спиритуализмом.» [8,С.354-355]

Эта мысль по сути противоречит одному из главных тезисов Соловьева о том, что общество свободной теократии могут построить только сознательные, проникнутые истинным христианским духом люди, т.е. истинные христиане. Обнаруженные здесь нами явные внутренние противоречия с прежними взглядами Соловьева безусловно стали одним из толчков к его последующему переосмыслению своих просветительских надежд на воплощение теократического идеала.

В 90-е годы наш философ вообще охладевает к пропаганде русской идеи и переходит к другим проблемам. Так, Следующим и уже более явным признаком этого разочарования, как отмечает Лосев, является то, что в большой работе 1894-1897 гг. «Оправдание добра» почти нет упоминаний о теократической идее.

Разочарование в теократической идее, по мнению В. Соловьева, однако, состояло не в отказе от самого теократического идеала, а лишь в признании неосуществимости этого идеала в текущей исторической действительности, в ближайшее время. «Его разочарование относится скорее к возможности немедленного и самого глубокого осуществления теократического идеала. Сам этот идеал, безусловно, остается у него нетронутым, но под влиянием суровой действительности он теперь загнан у философа в какие-то большие глубины его сознания.» [1,С.433]

Итак, проверка Соловьевым своего теократического идеала путем отнесения его к исторической реальности привела к краху горячей надежды нашего философа на историческую неизбежность и вообще возможность его реализации в реальной истории. Однако, нежелательный конец, естественно, получила не реальная история, а искусственная философско-историческая схема В. Соловьева, поскольку она никак не согласовывалась с действительностью.

В связи с крахом надежд В.Соловьева на практическое осуществление его

теократического идеала, и вытекающими отсюда слабостями общей его философско-исторической концепции, перед нашим философом встал выбор: 1.пересмотреть философский базис всей своей философско-исторической концепции – цельное знание (свободную теософию) и особенно органическую логику и органическую метафизику, что неизбежно было связано и с пересмотром мировоззренческого стержня этого философского базиса – христианского, православного мировоззрения; 2.оставить прежний философский и мировоззренческий базис, но пересмотреть содержание всей своей концепции исторического процесса; 3.оставить и прежний философско-мировоззренческий базис и прежнюю концепцию исторического процесса, лишь пересмотрев финальный эпизод исторического процесса.

Образно говоря, В.Соловьев строил замысловатый замок. Но оказалось, что верхушку его он не смог соорудить, она никак не подходила под построенную основу. Перед ним встал выбор: 1. сломать все построенное до самого фундамента и строить совершенно новое здание, 2. разрушить стены, но, сохранив фундамент органической логики и метафизики, строить на нем новое здание органической этики, 3. сохранив и стены и фундамент, переделать верхушку органической этики.

На первый выход В. Соловьеву потребовалось бы слишком много времени и сил. Этот выход предполагал бы коренную ломку прежнего мировоззрения философа. И этот выход не был избран В. Соловьевым, хотя его последние работы 90-х годов демонстрируют некоторые сомнения В.Соловьева в основах своей общеполитической концепции. С другой стороны, они демонстрируют, несмотря на все колебания, верность В.Соловьева основам христианского православного мировоззрения.

Второй выход также фактически был невозможен, ибо он привел бы к разрушению цельности философско-исторической парадигмы В.Соловьева, в которой, с одной стороны, философско-мировоззренческий базис, а, с другой стороны, общая концепция исторического процесса, составляют нерасторжимое органическое единство. Отрицая один элемент, мы разрушаем все целое. Мы уже не говорим, о том, сколько времени и туда потребовало бы от В.Соловьева создание новой общей концепции всемирно-исторического процесса, согласующейся с реальной историей.

Третий выход допускал два подхода: 1. пересмотр самого теократического идеала по существу, 2. пересмотр способа практической реализации теократического идеала в самой реальной истории. Последняя работа В.Соловьева «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» с включенной в них «Краткой повестью об Антихристе» показывает нам, **что** он выбрал, какой выход нашел из неизбежного и трагического для него столкновения любимого и так фундаментально обоснованного теократического идеала с суровой исторической реальностью. В «Трех разговорах...» мы видим абсолютно мрачный взгляд на действительную историю и полное разочарование в просветительно-утопическом пути к реализации теократического идеала, и в надеждах на его реализацию в ближайшей, текущей истории.

Если раньше, он верил, что «добро» или бог реально правит историей, а зло в ней - лишь недостаток добра, постепенно устранившийся в ходе истории, **то теперь** он приходит к выводу, что в человеческой истории торжествует зло. «Есть ли *зло* только естественный *недостаток*, несовершенство, само собою исчезающее с ростом добра, или оно есть действительная *сила*, посредством соблазнов *владеющая* нашим миром, так что для успешной борьбы с нею нужно иметь точку опоры в ином порядке бытия?» [7,С.636] Такой роковой вопрос ставит наш философ в начале «Трех разговоров...» И дает затем на него ответ: да, зло, ест сила, владеющая этим миром и для победы над ним необходима опора на иной, высший мир. «Зло действительно существует, и оно выражается не в одном отсутствии добра, а в положительном сопротивлении и перевесе низших качеств над высшими во всех областях бытия.» [7,С.727] Против этого зла Соловьев выставляет христианскую веру в действительное воскресение и победу добра. «Наша опора одна: действительное воскресение. Мы знаем, что борьба добра и зла ведется не в душе только и в обществе, а

глубже, в мире физическом. И здесь мы уже знаем в прошедшем одну победу доброго начала жизни – в личном воскресении Одного – и ждем будущих побед в собирательном воскресении всех...Царство Божие есть царство торжествующей через воскресение жизни – в ней же действительное, осуществляемое, окончательное добро.» [7,С.728]

В реальной эмпирической истории добро и зло перемешаны, зло принимает личину добра, и в результате весь этот мир эмпирической истории находится во власти зла. Только разделение добра и зла может победить мировое зло, и это разделение принесет людям Христос, носитель чистого добра. «Есть, значит, хороший, Христов мир, основанный на том разделении, что Христос пришел принести на землю, именно на разделении между добром и злом, между истиной и ложью; и есть дурной, мирской мир, основанный на смешении, или внешнем соединении, того, что внутренне враждует между собою.» [7,С.710] Зло торжествует в эмпирической истории и ему еще предстоит достигнуть своего апогея. «Историческим силам, царящим над массой человечества, еще предстоит столкнуться и перемешаться, прежде чем на этом раздирающем себя звере вырастет новая голова – всемирно-объединяющая власть антихриста, который «будет говорить громкие и высокие слова» и набросит блестящий покров добра и правды на тайну крайнего беззакония в пору ее конечного проявления, чтобы – по слову Писания – даже и избранных, если возможно, соблазнить к великому отступлению». [7,С.643]

А добро может победить лишь за пределами эмпирической истории, после ее окончания, т.е. оно может восторжествовать уже в новом вне историческом или после историческом, т.е. метаисторическом божественном мире, установленном с помощью Христа явившегося на землю для праведников, выдержавших апокалипсические испытания и искушения.

Если раньше Соловьев верил в то, что простое просвещение способно исправить человечество и победить историческое зло, **то теперь** он видит, что историческое зло можно победить только реальной силой, а непотворение злу силой – глупая и несостоятельная позиция, разоблачению которой посвящен целиком первый из трех разговоров.

Если раньше он верил в синтез христианских конфессий, **то теперь** В.Соловьев констатирует, что никакого свободного синтеза христианских конфессий не может произойти вплоть до последнего трагического момента истории. И только чрезвычайные обстоятельства в виде попытки Антихриста, владеющего миром, осуществить ложный синтез под своим руководством принудят христианские конфессии наконец объединиться в сопротивлении Антихристу.

Если раньше он верил в возможность мирного синтеза, слияния культур Востока и Запада на почве христианства, **то теперь** он видит, что неизбежна война Востока и Запада, спровоцированная, во-первых, формальным перенятием Востоком достижений западной культуры, чтобы обратить их против нее же, во-вторых, разобщенностью христианских народов.

Если раньше он верил, что история движется к торжеству христианства, **то теперь** констатирует, что действительная история идет в антихристианском направлении. Разоблачению просветительских надежд на то, что простой прогресс культуры приведет к объединению европейских народов, ликвидации войн и последующему мирному объединению всего человечества, вложенных В.Соловьевым в уста Политика, посвящен второй из «Трех разговоров...». Фактически здесь Соловьев критикует свои собственные просветительские надежды.

Несмотря на все эти признаки, подрывающие всякую надежду на вселенскую теократию, в «Трех разговорах...» В.Соловьев не отрекается от теократического идеала, но пересматривает способ, место и время его реализации.

Если раньше он придерживался просветительски-утопического (евангельского) пути к теократии, согласно которому народы свободно в ходе духовного прогресса придут к теократии, **то теперь** он пришел к реалистически-катастрофическому (апокалипсическому) пути к теократии, согласно которому эмпирическая история человечества закончится

мировыми войнами и установлением царства Сатаны. Что интересно, описанное им царство Сатаны весьма смахивает на современный глобализирующийся мир. Это ложный всеобщий, принудительный мир как диктат всемирного антихристианского владыки. Это всеобщее материальное благоденствие в бездуховном, скотском потребительстве. Это всеобщее духовное объединение людей в единой космополитической антихристианской идеологии (массовом сознании). В XX веке и в наше время кризис духовности в западном обществе продолжился с нарастающей силой. «Сущность процессов, происходящих в современной Западной духовной культуре можно определить двумя терминами: 1.деградация и 2.дегуманизация. Первый термин обозначает общую направленность современного развития духовной культуры Запада – ухудшение, падение качества, вырождение, упадок. Второй термин обозначает общее содержание этих процессов: утрату духовных и нравственных ценностей в жизни людей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости и человечности, на внимании и уважении к личности, отход различных сфер духовной культуры общества (науки, религии, искусства, образования, политической идеологии) от ценностей и идеалов гуманизма (свободного и всестороннего развития каждой личности, признания человека высшей ценностью, подлинного человеколюбия.)»[5, С.106]

Всемирная война Запада с Востоком, в которой Запад в силу своей разобщенности потерпит вначале полное поражение, заставит Европу и Россию сплотиться в единое общество, но это общество будет по духовной основе антихристианским. Лишь попытка антихристианского владыки мира осуществить антихристианский синтез трех конфессий христианства вызовет действительное слияние трех конфессий, вслед за которым лишь прямое действие Христа, сошедшего на землю положит конец ложному царству Антихриста на земле. И уже после этого, за пределами эмпирической истории, наконец, воплотится заветная вселенская теократия. Финальный эпизод истории и начальный эпизод вечного Царства Божия на земле по Соловьеву предполагает совместное действие истинных христиан, объединившихся и восставших против ложного всемирного царства Антихриста и самого Христа, который является на землю в момент перед последней и решительной схваткой несметных сил Антихриста и малых сил истинных христиан и чудесным путем уничтожает все войско Антихриста. Тем самым наш философ подчеркивает, что спасение невозможно без активной борьбы христиан против мирового зла, как, впрочем и победа над мировым злом невозможна без реального вмешательства Христа в эту борьбу.

Нельзя не признать, что новый апокалипсический путь к теократии, выстраданный В.Соловьевым в результате разочарования в прежнем, гораздо реалистичнее, но конечная вселенская теократия и здесь остается лишь фантастической, маловероятной концовкой всемирной истории. Даже еще более фантастической и еще менее вероятной, чем при просветительски-утопическом ее обосновании. Последующая история человечества подтвердила по существу лишь мрачные прогнозы В.Соловьева, а не его тайные надежды. Хотя, предсказание о мировой войне оправдалось в принципе, но В.Соловьев не угадал, что этих войн будет две, как не угадал и главных противников в этих войнах. Предсказание о объединении Европы также сбылось, но причины и способ объединения наш философ не угадал. Можно сказать, что он весьма пророчески предвидел и утверждение на земле глобального антихристианского в своей сути общества, но, в его предвидение о том, что это общество ждет крах и каким путем произойдет этот крах – пока еще не проверено действительной историей человечества.

Разочарование В. Соловьева в русской идее ведет к признанию краха идеи гуманизма в современной всемирной истории. В XX веке подобные идеи в наиболее острой и систематической форме разрабатывал П. Сорокин, поставивший Западной культуре диагноз глобального кризиса. Фундаментальным проявлением этого кризиса, по мнению П. Сорокина, является кризис ценностей. «Содержание кризиса ценностей состоит в следующих основных чертах: 1.атомизация чувственных ценностей, 2.их предельная материализация, утрата всякой духовности, связи с божественным, абсолютным, 3.творческое бесплодие или упадок творческого потенциала, 4.релятивизация ценностей. Все это ведет к тому, что

ценности чувственной культуры утрачивают свою интегрирующую культурную функцию и приобретают деструктивную функцию.»[4]

Следуя логике В. Соловьева, П. Сорокин предложил свой рецепт преодоления кризиса – альтруистическую революцию человечества. Однако, попытка Сорокина выстроить новую идею гуманизации всемирной истории, по примеру В. Соловьева, также оказалась неудачной и потерпела крах. «Оценивая в целом Сорокинский анализ кризиса западной культуры, мы должны указать на ряд слабых мест этого анализа. Во-первых, по сути, это не научный анализ, а пророческое обличение дегуманизации западной цивилизации с позиций абстрактного гуманизма. Только кто поставил Сорокина судьей? Кто возвел его в пророки? И совместимо ли пророческое обличение с научным познанием? Во-вторых, это не исследование объективных закономерностей и причин происхождения и развития кризиса, а взгляд идеационального интегралиста на сумерки дезинтеграции чувственной культуры. Сорокин констатирует чувственная культура запада пришла в упадок. Почему? – этот вопрос остается без ответа. Нельзя считать удовлетворительным ответом абстрактную ссылку на синусоиду социокультурных флуктуаций. В-третьих, вместо научного анализа путей выхода западной культуры из кризиса мы видим упование на ту же синусоиду флуктуаций дополненную не менее абстрактным и полу утопическим описанием стадий кризиса и выхода из кризиса. В-четвертых, вместо изучения причин кризиса западной цивилизации Сорокин дает описание его внешних проявлений, причем не исследует взаимообуславливающие связи этих внешних проявлений друг с другом. В-пятых, констатировав, на зыбких основаниях абстрактного гуманизма и спекулятивно-идеалистической философии истории факт дезинтеграции западной культуры, наш самоназванный пророк поднимает знамя новой идеациональной гуманистической интеграции западной культуры. В данной ипостаси он уже открыто выступает не как ученый, а как проповедник нового гуманизма, хотя субъективно, он ощущает себя именно ученым и представляет себя как объективного и бесстрастного ученого. Вся беда или ахилесова пята Сорокинского гуманизма заключается в социальной абстрактности его гуманизма, в несостоятельности подведенной под него спекулятивно-идеалистической философии истории. Поэтому-то наш порок никем не был понят и услышан. Кого могут заинтересовать абстрактные обличения и пророчества, заменяющие научный анализ действительного кризиса современной западной цивилизации?»[4]

Неудачной оказалась в методологическом плане и логика интегрализма П. Сорокина, как некая новая версия соловьевского «всеединства». «Модель культурно-исторического процесса П. Сорокина позволяет ему, интегрировать не только различные концепции исторического и социального процесса в некую интегральную систему социально-исторического знания, но и бесконечное многообразие социально-исторических и социокультурных явлений и событий в некую интегральную систему социокультурного процесса. Однако, здесь замысел концептуальной интеграции социокультурного знания по модели конкретной интеграции Сорокину не удастся реализовать в полной мере, поскольку для его концепции социокультурных флуктуаций характерен очевидный схематизм. По той же причине не вполне удачной является и концептуальная интеграция культурно-исторической реальности, как процесса.»[3, С.157] Итак, можно сделать общий вывод о том, что настойчивые поиски русскими философами теоретических моделей глобальной гуманизации и интеграции всемирной истории, основанные на различных мировоззренческих и методологических основаниях оказались не эффективными, а конкретные пути выхода человечества из кризиса к интегральному, глобальному, гуманистическому всеединству человечества, предлагаемые В. Соловьевым, а вслед за ним и П. Сорокиным, оказались очевидно утопическими.

Литература

1. Лосев, А.Ф. Владимир Соловьев и его время [Текст] / А.Ф. Лосев. – М., 1990.
2. Новикова, Л.И. Русская философия истории. Курс лекций [Текст] / Л.И. Новикова,

И.Н. Сиземская. - М.,1999.

3. Поломошнов, П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания [Текст] : диссертация канд. филос. наук: 09.00.11 / П.А. Поломошнов. – Ростов-на-Дону, 2009. - 188 с.

4. Поломошнов, П.А. Личность и кризис культуры в социальной философии П. Сорокина [Текст] / П.А. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5. - С. 699.

5. Поломошнов, А.Ф. Философия и современный мир [Текст] : курс лекций / А.Ф. Поломошнов, И.М. Лаврухина, П.А. Поломошнов. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2015.

6. Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России. Сочинения [Текст] : в 2-х т. Т.1 / В.С. Соловьев. – М., 1989.

7. Соловьев, В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. Сочинения [Текст] : в 2-х т. Т.2 / В.С. Соловьев. – М., 1990.

8. Соловьев, В.С. Чтения о богочеловечестве. Сочинения [Текст] : в 2-х т. Т.2 / В.С. Соловьев. – М., 1989.

9. Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации [Текст] / В.Ф. Шаповалов. – М., 2003.

References

1.Losev A.F. Vladimir Solov'ev i ego vremya. [Vladimir Soloviev and his time] – М.,1990.

2. Novikova L.I., Sizemskaya I.N. Russkaya filozofiya istorii. Kurs lektsiy. [Russian philosophy of history. Lecture course] - М.,1999.

3.Polomoshnov, P.A. Integralizm kak sposob preodoleniya fragmentatsii sovremennogo sotsial'nogo znaniya: dissertatsiya kand. filos. nauk: 09.00.11. [Integralism as a way to overcome the fragmentation of modern social knowledge: the thesis of Cand. Philos. Sciences: 09.00.11]–Rostov-na-Donu, 2009. - 188 s.

4.Polomoshnov, P.A. Lichnost' i krizis kul'tury v sotsial'noy filozofii P. Sorokina [Personality and crisis of culture in social philosophy P. Sorokin] //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2014. - № 5. - S. 699.

5.Polomoshnov A.F., Lavrukhina I.M., Polomoshnov P.A. Filozofiya i sovremennyy mir: Kurs lektsiy. [Philosophy and the modern world: A course of lectures] - pos. Persianovskiy: Donskoy GAU, 2015.

6.Solov'ev V.S. Natsional'nyy vopros v Rossii. [The national question in Russia] //Sochineniya. - V 2-kh t.t., t.1 – М.,1989.

7.Solov'ev V.S. Tri razgovora o voyne, progresse i kontse vseмирnoy istorii. [Three talks about war, progress and the end of world history]//Sochineniya. V 2-kh t.t., t.2 – М.,1990.

8. Solov'ev V.S. Chteniya o bogochelovechestve. [Readings on God-manhood] //Sochineniya. V 2-kh t.t., t.2 – М.,1989.

9.Shapovalov V.F. Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii. [The origins and meaning of Russian civilization] – М.,2003.

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета.

ТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ НАРОДОВ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

Поломошнов Л.А.

Философское самосознание национальной самобытности народов играет огромную роль в их историческом существовании, т.к. оно определяет фундаментальные основы социальной организации этого субъекта и его социокультурную ориентацию в историческом пространстве. Тема национальной идентичности народов и стран в контексте всемирной истории была впервые систематически разработана в философии истории Г. Гегеля. Концепция Гегеля была создана на основе объективного идеализма. Г. Гегель выступает в истории исследования темы национальной самобытности народов как некая рубежная фигура между Просвещением и XIX веком. Он, в отличие от просветителей, придерживавшихся скорее культурологической парадигмы в исследовании темы национальной самобытности, переводит эту тему в парадигму глобальной, или всемирной идеалистической философии истории.

Автор доказывает, что Гегель ввел важный методологический принцип рассмотрения темы самобытности народов в контексте всемирной истории. Национальная самобытность и идентичность отдельных народов не может ни сформироваться, ни развиваться вне контекста всемирной истории и определенной системы исторического взаимодействия народов и цивилизаций. Однако, гегелевский объективный идеализм не может быть эффективной методологической основой теоретического воспроизводства самобытности народов.

Ключевые слова: *социокультурная идентичность, самобытность, национальный характер, дух народа, всемирная история.*

THE TOPIC OF NATIONAL IDENTITY OF PEOPLES IN PHILOSOPHY OF GEGEL

Polomoshnov L.A.

Philosophical self-awareness of national identity of peoples plays a huge role in their historical existence, because it determines the fundamental foundations of social organization of this subject and its socio-cultural orientation in historical space. The theme of the national identity of peoples and countries in the context of world history was first systematically developed in the philosophy of Hegel's history. The concept of Hegel was created on the basis of objective idealism. G. Hegel speaks in the history of the study of the theme of the national identity of peoples as a kind of milestone between the Enlightenment and the XIX century. He, in contrast to the enlighteners, who were more likely to follow the culturological paradigm in the study of the theme of national identity, translates this theme into the paradigm of the global, or world-idealistic philosophy of history.

The author proves that Hegel introduced an important methodological principle of examining the theme of the identity of peoples in the context of world history. The national identity and identity of individual peoples can neither be formed nor developed outside the context of world history and a certain system of historical interaction between peoples and civilizations. However, Hegel's objective idealism can not be an effective methodological basis for the theoretical reproduction of the identity of peoples.

Key words: *socio-cultural identity, identity, national character, people's spirit, world history.*

Философское самосознание национальной самобытности народов играет огромную роль в их историческом существовании. «Социокультурная идентичность цивилизации, как

отражение ключевых цивилизационных особенностей определенного социокультурного самобытного субъекта истории, выражает, с одной стороны, опыт его истории, с другой стороны, форматирует фундаментальные основы социальной организации этого субъекта и определяет его социокультурную ориентацию в историческом пространстве.»[5, С.352]

Тема национальной идентичности народов и стран в контексте всемирной истории была впервые систематически разработана в философии истории Г. Гегеля. Поломошнов А.Ф. выделяет два способа анализа проблемы культурной идентичности цивилизации на примере России: «Сегодня, на наш взгляд, можно выделить два основных парадигматических направления в анализе проблемы культурной идентичности России. Первое направление – разработка проблемы культурной идентичности России на основе идеалистической историсофской парадигмы, акцентирующей внимание на таких категориях, как русская душа, русский характер, русская идея и т.п. Второе направление – это парадигма материалистического, геополитического взгляда на мировую историю, в которой акцент делает на определении места современной России в современном мировом экономическом, политическом и духовном порядке, на геополитических интересах и задачах современной России.»[6, С.52] Очевидно, что применительно к теме национальной идентичности в целом, также можно выделить те же два подхода.

Концепция Гегеля была создана на основе объективного идеализма. Г. Гегель выступает в истории исследования темы национальной самобытности народов как некая рубежная фигура между Просвещением и XIX веком. Он, в отличие от просветителей, придерживавшихся скорее культурологической парадигмы в исследовании темы национальной самобытности, переводит эту тему в парадигму глобальной, или всемирной идеалистической философии истории.

Народный дух в философии Гегеля выступает как форма или ступень самосознания абсолютного духа через развертывание духовного содержания этой ступени в эмпирической форме исторической жизни данного народа в лице его национального государства. «Во всеобщей истории сам всеобщий дух, сознание его и его сущности образует подлинный и действительный предмет, содержание и цель, которым в-себе-и-для-себя служат все другие явления. В силу этого через отношение к предмету, т. е. через суждение, в котором они ему подчинены и он в них присутствует, они только и приобретают свою ценность и даже свое существование. Что в ходе развития духа (а дух и есть то, что не только витает над историей, как над водами, но действует в ней и составляет ее единственный двигатель) свобода, т. е. развитие, определенное самим понятием духа, является определяющим началом и только понятие о духе является для него конечной целью, т. е. истиной, так как дух есть сознание.» [3, С.370]

Стремясь внести объективную закономерность во всемирную историю, Гегель сводит ее к логике самосознания свободы, как сущности абсолютного духа, развертывающее себя в эмпирической истории народов. Т.о. сущность определенного народного духа Гегель сводит к самосознанию абсолютного духа, точнее определенной ступени его самосознания.

«Это освобождение духа, в котором он стремится прийти к самому себе и осуществить свою истину, а также дело своего освобождения,— есть величайшее и абсолютное право. Самосознание отдельного народа является носителем дайной ступени развития всеобщего духа в его наличном бытии и той объективной действительностью, в которую он влагает свою волю.» [3, С.370] Определенный народный дух и порожденные им эмпирическое государство и народ, лишь на определенный исторический период развития духа воплощают в себе мировой, абсолютный дух, и тем самым господствуют над остальными народами. Однако, исполнив свою миссию как ступени самопознания абсолютного духа конкретный народный дух, отбрасывается, как исчерпавшая себя и уже не нужная форма. «Самосознание отдельного народа является носителем дайной ступени развития всеобщего духа в его наличном бытии и той объективной действительностью, в которую он влагает свою волю. По отношению к этой абсолютной воле воля других отдельных народных духов бесправна, упомянутый же выше народ господствует над всем

миром. Но абсолютная воля выходит и за пределы также своего, в этот момент имеющегося у нее, достояния, преодолевает его как некоторую особенную ступень и затем предоставляет этот народ его случайной судьбе, творя над ним суд.» [3, С.370]

Народный дух – есть, по Гегелю, прежде всего самосознание народа, его форма сознания свободы, как сущности абсолютного духа. Практически, Гегель сводит народный дух к форме государства и правового сознания народа.

Гегелевская концепция народного духа, с одной стороны, позволяет ему связать индивидуальное многообразие народов и цивилизаций в стройную логическую систему стадий самосознания абсолютного духа, с другой стороны, всемирная история приобретает лишь формально схематическую цельность, поскольку подобна некоему концерту, на котором поочередно выступают на сцене различные народы, а после своего выступления фактически списываются в исторический утиль.

При таком подходе понятие народного духа не может быть эффективной методологической основой для теоретического отражения самобытности народов. Однако, Гегель находит способ включения реальной самобытности народов в свою концепцию всемирной истории через синтез народного самосознания и наличного бытия народа. «Народный дух содержит в себе природную необходимость и находится в сфере внешнего наличного бытия (§483), его бесконечная в себе нравственная субстанция есть субстанция обособленная для себя и ограниченная (§ 549 и 550), и ее субъективная сторона отягощена случайностью, представляет собой бессознательный обычай и в то же время сознание своего содержания как существующего конкретного во времени и в отношении к внешней природе и миру.» [3, С.371]

Индивидуальность народов, т.е. собственно их «национальный характер», проявляющийся в их наличном бытии, эмпирическом историческом существовании, Гегель связывает с географической основой. «По сравнению с всеобщностью нравственного целого и его единичною, действующею индивидуальностью связь духа народа с природой есть нечто внешнее, но, поскольку мы должны рассматривать ее как ту почву, на которой совершается развитие духа, она по существу и необходимо оказывается основой. Нашим исходным пунктом было утверждение, что во всемирной истории идея духа проявляется в действительности как ряд внешних форм, каждая из которых находит свое выражение как действительно существующий народ. Но эта сторона этого существования дана как во времени, так и в пространстве в виде естественного бытия, и особый принцип, свойственный каждому всемирно-историческому народу, в то же время свойственен ему как природная определенность. Дух, облакающийся таким образом в эти естественные формы, допускает разъединение своих особых проявлений, так как разъединенность является формой естественности. Эти естественные различия должны прежде всего рассматриваться и как особые возможности, из которых развивается дух, и таким образом они образуют географическую основу. Мы интересуемся не изучением почвы как внешнего места, а изучением естественного типа местности, который находится в тесной связи с типом и характером народа, являвшегося сыном этой почвы. Этот характер обнаруживается именно в том, каким образом народы выступают во всемирной истории и какое место и положение они в ней занимают. Не следует ни преувеличивать, ни умалять значения природы;» [2, С.126]

Мы видим здесь неудачный синтез в народном духе высшего духовного содержания и эмпирической случайности исторического материального проявления этого духовного содержания. С одной стороны у Гегеля эмпирически случайное, но индивидуальное и самобытное внешнее наличное бытие народа, а с другой стороны - бесконечная в себе нравственная субстанция абсолютного духа. На уровне конкретного народного духа это противоречие снимается в сфере философского самосознания народного духа.

На уровне всемирной истории противоречие снимается путем смены народных духов как имманентно ограниченных ступеней абсолютного духа. «Именно мыслящий в сфере нравственности дух и снимает в себе ту конечность, которой он как народный дух отмечен в своем государстве и в его преходящих интересах, в системе законов и нравов, тем самым

доводя себя до знания самого себя в существенных чертах своей природы; знание, которое и само, однако, носит на себе печать имманентной ограниченности народного духа. Но мыслящий дух всемирной истории, поскольку он одновременно сбрасывает с себя и упомянутые ограничения особенных народных духов, и свой собственный мирской характер, постигает свою конкретную всеобщность и возвышается до знания абсолютного духа как вечно действительной истины, в которой знающий разум является свободным для себя, а необходимость, природа и история только служат к его раскрытию и представляют собой только сосуды его чести.» [3, С.371]

Данный искусственный синтез всеобщего, бесконечного духа и эмпирического, материального исторического бытия народов, выстроенных в искусственную логическую цепь самопознания абсолютного духа, по своей сути является произвольным гегелевским идеалистическим схематизмом, наложенным на всемирную историю, в которую на правах ограниченных и преходящих ступеней прогресса самосознания абсолютного духа вписаны имманентно ограниченные и преходящие народные духи. «Мы видим внутри гегелевской реальной периодизации истории противоречие между абстрактной логикой и реальным содержанием истории и оно является продуктом базовых спекулятивных периодизаций. Это противоречие выражается в неуклюжем подведении исторических реалий под абстрактные категории логики и спекулятивные стадии развития духа, в подведении реальных исторических процессов под искусственную идеалистическую схему динамики истории.» [8, С.178-179]

Продолжая критическую аналогию, мы видим в гегелевском подходе к самобытности народов в контексте философии истории противоречие между абстрактной логикой самосознания абсолютного духа и реальной исторической самобытностью народов, противоречие между искусственной схемой смены доминирующих народных духов и реальным историческим развитием и взаимодействием самобытных народов во всемирной истории.

Какой же вклад внес Гегель в разработку темы самобытности народов? С одной стороны, Гегель ввел важный методологический принцип рассмотрения темы самобытности народов в контексте всемирной истории, с другой стороны на примере гегелевской философии истории мы видим, что объективный идеализм не может быть эффективной методологической основой теоретического воспроизводства самобытности народов.

Опираясь на конструктивные элементы философии истории Гегеля, мы можем прийти к более широкому пониманию темы национальной самобытности народов путем преодоления односторонности объективного идеализма в ее трактовке. В этом плане национальная самобытность должна анализироваться не только как совокупность духовных факторов, но и как совокупность материальных факторов. «Идентичность – это широкая концепция, включающая биологические, психологические, социальные и культурные факторы. Под культурной идентичностью обычно понимают сложную систему ценностей, убеждений, символов, образцов поведения, развивающуюся в процессах долговременного накопления коллективного опыта членов одного сообщества. Интерпретация понятия культурной идентичности и процесса культурной идентификации тесно связаны друг с другом.»[4, С.19]

Во-вторых, в теме национальной самобытности необходимо различать два момента: «Культурная идентичность, по нашему мнению, – это самосознание социокультурным субъектом своей культурной самобытности (индивидуальности, уникальности). Она есть синтез двух элементов: 1) реальной культурной самобытности и индивидуальности субъекта и 2) осознания этой самобытности самим субъектом.»[4, С.36]

Вместе с тем, национальная самобытность и идентичность отдельных народов не может ни сформироваться, ни развиваться вне контекста всемирной истории и определенной системы исторического взаимодействия народов и цивилизаций. Поэтому данный принцип Г. Гегеля обладает огромным креативным потенциалом и для современной философии истории и культурологии.

Литература

1. Гаджиев, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект [Текст] / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. - № 10. - С. 3-16
2. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. - СПб., 1993.
3. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. [Текст] : т.3. / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1977.
4. Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе [Текст] / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский : Донской ГАУ, 2012. – 186 с.
5. Поломошнов, А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова // The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. - Scientific public organization «Professional science», 2016. - С. 352-359.
6. Поломошнов, А.Ф. Проблема культурной идентичности России [Текст] / А.Ф. Поломошнов // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2006. - № 8.
7. Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации [Текст] : учебное пособие для вузов / В.Ф. Шаповалов. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 624 с.
8. Яхъяев, М.Я. Смысл истории и социальный идеал: сравнительный анализ философии истории Г. Гегеля и В. Соловьева [Текст] / М.Я. Яхъяева, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов, Б.М. Омаров. – М. : Парнас, 2012. – 590 с.

References

1. Gadzhiev K.S. Natsional'naya identichnost': kontseptual'nyy aspekt [National identity: the conceptual aspect] // Voprosy filosofii. – 2011. - № 10. - S. 3-16
2. Gegel' G.V.F. Lektsii po filosofii istorii. [Lectures on the philosophy of history] - SPb., 1993.
3. Gegel' G.V. F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. [Encyclopedia of Philosophical Sciences] t.3. – M., 1977.
4. Mel'nikova, L.V., Polomoshnov, A.F. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v istoricheskoy perspective [Russian socio-cultural identity in the historical perspective] /L. V. Mel'nikova, A. F. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: Izd-vo DonGAU, 2012. – 186 s.
5. Polomoshnov A.F., Anisimova N.N. Natsional'nyy kharakter i sotsiokul'turnaya identichnost' [National character and sociocultural identity] //The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization «Professional science». 2016. - S. 352-359.
6. Polomoshnov A.F. Problema kul'turnoy identichnosti Rossii [The problem of Russia's cultural identity] //Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. - 2006. - № 8.
7. Shapovalov V.F. Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii: Uchebnoe posobie dlya vuzov. [The Origins and Meaning of Russian Civilization: A Textbook for Universities] – M.:FAIR-PRESS, 2003. – 624 s.
8. Yakh"yaev M.Ya., Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A., Omarov B.M. Smysl istorii i sotsial'nyy ideal: sravnitel'nyy analiz filosofii istorii G. Gegelya i V. Solov'eva. [The meaning of history and the social ideal: a comparative analysis of the philosophy of history of G. Hegel and V. Solovyov.] – M.: Parnas, 2012. – 590 s.

Поломошнов Лев Андреевич - магистрант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

УДК 340.1

**ФИЛОСОФСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ
И ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА**

Швандерова А.Р.

Статья посвящена применению философской методологии в изучении истории и теории права и государства. Автор доказывает, что феноменологический метод может быть использован в качестве эффективного средства исследования истории права. В соответствии с этим методом в любой правовой норме выявляется идеальная правовая структура, обуславливающая процесс реализации нормы, происходит соединение объективного мира и человека.

Ключевые слова: феноменологический метод познания, нравственный закон, субъект-объектная формула познания.

**PHILOSOPHICAL METHODOLOGY IN STUDYING OF HISTORY
AND THEORY OF LAW AND STATE**

Shvanderova A.R.

The article is devoted to the application of philosophical methodology in the study of history and theory of law and state. The author proves that the phenomenological method can be used as an effective means of investigating the history of law. In accordance with this method, in any legal norm, an ideal legal structure that determines the process of realizing the norm is revealed, and a connection of the objective world and man occurs.

Keywords: the phenomenological method of cognition, the moral law, the subject - object form of knowledge.

Общеизвестно, что философская методология и научный метод познания неразрывно связаны между собой. Метод вооружает ученого системой принципов, правил, приемов, руководствуясь которыми, он целенаправленно идет к поставленной цели в познании. Методология, изучая возможности познавательной человеческой деятельности, вырабатывает на этой базе способы и методы продуктивного осуществления научного познания, является обязательным инструментом познания истории и теории права и государства, она - условие, без которого невозможно познание сложной и противоречивой сущности государственно-правовых процессов и явлений.

Кроме того, не подлежит сомнению и то, что в основе методологии истории и теории права и государства философия, законы и категории которой являются всеобщими, универсальными и распространяются на все явления окружающего нас мира, включая право, политику и государство, поскольку философия придает любому научному знанию особый, «живой» смысл и социально-нравственную окраску. Именно поэтому любая наука ориентируется на две важнейшие ценности: научную истину, и мораль. История и теория права и государства – не исключение.

Изучение истории и теории права и государства, ее философское осмысление отражает прямую зависимость методов ее познания от господствующей методологической парадигмы, а именно от взаимоотношений познания права и государства и социокультурной реальности. На эту зависимость указывал В. О. Ключевский, говоря, что, если историки-юристы не принимают во внимание условия жизни, то они обрекают себя на вращение в замкнутой клетке. И замечают только следствия. Не понимая причины событий. Такого же

мнения придерживался Г.Ф. Шершеневич, считая безусловно необходимым исследование тех явлений и отношений, которые влияют на содержание правовых норм и на их применение к правовым отношениям. [8]

Именно философская составляющая научной методологии объясняет сложность разработки проблемы юридической методологии. На эту сложность обратил внимание И.А. Ильин, утверждая, для того, чтобы разобраться в юридической методологии, необходима хорошая философская подготовка. [3] Профессор Сырых В.М. [6] также отмечает несомненное воздействие философии на правовую науку, на понимание природы государства и права как социальных явлений, их сущность и закономерный ход развития, методы и границы научного познания государства и права, критерии научности политико-правовых знаний, выделяя следующие аспекты методологической роли философии:

а) во-первых, возможность непосредственного использования законов и категорий философии в изучении политики и права;

б) во-вторых, именно в рамках философии создается теория методологии;

в) и, наконец, философия – это база, на которой только и могут сформироваться как общенаучные так и *частные методы исследования истории политических и правовых учений*.

Одним из таких перспективных, на наш взгляд, частных методов исследования истории политических и правовых учений является старый–новый **феноменологический метод**, сложившийся на основе феноменологического учения, начало которому было положено немецким философом Эдмундом Гуссерлем в «Логических исследованиях» [1] и продолженное его учениками (Л. Ландгребе, Э. Финк и другими). Гуссерль был убежден, что в современную эпоху необходимо создать современный метод исследования, суть которого в том, чтобы понять, *что* такое вещи. Для достижения этой цели он стремился превратить философию в «строгую науку» посредством **феноменологического метода**, центральным понятием которого является - «интенциональность» (направленность на объект) познающего сознания.

Иными словами, будучи продуктом логического мышления и имея двойственную объектно-субъектную природу, феноменологический метод должен согласовываться с содержанием предмета познания. Поэтому «интенциональность» является *главным субъективно-идеалистическим принципом гуссерлевского феноменологического метода*: «нет объекта без субъекта». Философ считал, что только такой, феноменологический, метод помогает постичь *сущность вещей, а не факты* [2]. Так, исследователя-феноменолога не интересует конкретная моральная или правовая норма, его интересует, *почему* она — норма. Например, Гуссерль был убежден, что изучить обряды, ритуалы и песнопения той или иной религии, несомненно, важно, но важнее понять, *что* такое религиозность вообще, *что* делает разные обряды и несхожие песнопения религиозными. Феноменологический анализ вникает в состояние, скажем, стыда, святости, справедливости *с точки зрения их сущности*. Отсюда и основные требования феноменологического метода:

1) феноменологическая редукция - воздержание от суждений, относящихся к объективной реальности и выходящих за границы субъективного опыта;

2) трансцендентальная редукция, то есть рассмотрение самого субъекта познания не как реального, эмпирического, социального и психофизиологического существа, а как «чистого» сознания.

3) философия как наука о «чистых сущностях» противопоставляется познанию реальных фактов.

Феноменологическая установка нацелена не на восприятие известных и выявление еще неизвестных свойств или функций предмета, но на сам процесс восприятия как процесс формирования определенного спектра значений, усматриваемых в предмете.

Покажем применимость названного метода в исследовании концепции «возрожденного» естественного права и «нравственного закона» русского философа права, исследователя истории политических учений Нового времени Павла Ивановича

Новгородцева. Тем более, что и он сам, и его сторонники (Кистяковский Б.А., Михайловский И.В.) в этот период искали надежный и эффективный метод исследования правовых проблем и также пришли к выводу, что в основе такого метода должен лежать выход понимания права за пределы формально-юридических норм [7].

Поэтому, скорее всего, поиск и обоснование общественного идеала, основанного на идее абсолютного добра, на возможности формирования этого идеала за пределами формально-юридических норм стал целью всего научного творчества Новгородцева. Действительно, в его концепции идеал добра – это не гармония будущего человечества, а присутствие в истории подлинной реальности – живой человеческой личности (субъекта), через которую только и могут быть осуществлены идеальные требования.

Кроме того, различая эти идеальные требования на абсолютные и относительные, ученый полагал, что *абсолютный идеал* - цель «сама по себе» - создается каждым человеком самостоятельно. В основе этого идеала — сама личность как абсолютная цель общественного прогресса. «Сущность его (абсолютного идеала – **Прим. авт.**), согласно ранее установленному положению, заключается в требовании бесконечного совершенствования, то в применении к общественной жизни это требование должно найти для себя такую цель, которая могла бы воспринять в себя силу бесконечного стремления и явиться образом абсолютного. Но такой целью может быть только живая человеческая личность, которая в своем бесконечном стремлении отражает причастность свою абсолютному закону добра» [5 С. 103].

В теории Новгородцева Абсолютный идеал – это некая константа, имеющая *вневременной* характер и являющаяся общим ориентиром и целью для права и морали. Абсолютный идеал значим для каждой ступени исторического развития, и на каждой ступени развития люди стремятся воплотить этот идеал в реальную жизнь, в историческую действительность, стремятся приблизиться к нему. Иными словами, абсолютный идеал – суть бесконечное совершенствование - и есть *то, что*, согласно методологии Гуссерля, делает моральную или правовую норму *нормой*. Поэтому, например, разнообразные социальные институты, сменяющие друг друга в истории государства и права, не составляют для человека абсолютной цели, они - лишь незаменимые средства для того, чтобы идти по пути нравственного прогресса, приближаясь к общественному идеалу. Более того, для человека, постигшего *суть* абсолютного идеала – бесконечное совершенствование, стремление к высшему идеалу - становится смыслом и его собственной жизни, ее целью. *Осознав* эту цель, человек выбирает лишь средства для достижения возможного в будущем идеала – «без субъекта нет объекта!».

Что касается *относительного идеала*, то и он, как следует из концепции Новгородцева, также зависит от субъекта, правда, субъекта коллективного – группы, класса, партии. Оттого, насколько этот субъект познал тайну бесконечного совершенствования, результаты познания воплощаются в социальном объекте, например, в *том* или *ином* общественном порядке - плох порядок, значит, знание несовершенно. Именно поэтому относительный идеал имеет условный характер. Например, относительный идеал конца XIX — начала XX в. выразался, согласно учению Новгородцева, в создании правового государства. более того, Новгородцев был убежден, что экономический бум XIX в. требует от государства обеспечить материальные гарантии уже признанных формально прав и свобод, а также социальной помощи нуждающимся – по его убеждению, только так и может реализовываться идея бесконечного совершенствования. В этой связи представляет интерес обоснование Новгородцевым понятия права на достойное человеческое существование. Обладая безусловной нравственной природой, это естественное право должно иметь юридическое значение, и потому государство (как субъект позитивного права – **Прим. авт.**) обязано обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно. Кроме того, исследуя новое содержание требований свободы и равенства, ученый пришел к выводу, что государство, осознав объективную необходимость совершенствованию социально-

политических отношений, обязано взять на себя заботу об экономически слабых лицах, которые в силу различных причин неспособны к существованию за счет собственных материальных средств. Ведь, если сущность и цель права — человек, охрана его свободы, то пользованию этой свободой не может препятствовать нищета.

Что касается *нравственного закона*, то и он постигается через субъект-объектную формулу, предложенную Э. Гуссерлем: общество — объединение людей со множеством самых разных, зачастую противоположных интересов, которые тем не менее должны быть как-то согласованы между собой, ибо в противном случае единение, целостность его будут разрушены. Это необходимое объединение людей закрепляется в "нормах совместной жизни", в институтах и нравах, присущих данному обществу. В совместной деятельности людей в социуме и создается особая, самостоятельная область нравственных требований, тот самый *нравственный закон*, который понимается как единство нормы личного поведения человека и основы общей нравственной жизни, связующей всех воедино общей целью — стремлением к бесконечному совершенствованию - абсолютному идеалу.

В результате, применение феноменологического метода к изучению части философско-правового наследия П.И. Новгородцева - концепции «возрожденного» естественного права и «нравственного закона» позволяет убедиться в том, что идеальное и реальное право ученых не противопоставляет друг другу, а, напротив, указывает на их неразрывное единство, поскольку сущность права проявляется только в существовании в социальном процессе, происходящем в открытом жизненном мире, мире реальных правовых феноменов.

Таким образом, результат применения феноменологического подхода, показывает, что вышеназванный метод может быть использован в качестве эффективного средства исследования истории права - в его субъектно-объектном ракурсе в любой правовой норме выявляется идеальная правовая структура, обуславливающая процесс реализации нормы, происходит соединение объективного мира и человека. Кроме того, феноменологический метод имеет тенденцию к сближению с другими методами познания истории правовых и политических учений, в которых речь идет о значении, смысле, интерпретации политических и правовых явлений и имеет два аспекта – негативный и позитивный. Негативный аспект заключается в обнаружении и исключении из предмета рассмотрения теоретических конструкций, убеждений и подходов, влияющих на процесс познания. Позитивный же аспект предполагает ряд последовательных стадий, применение которых приводит к усмотрению сущности явления или предмета во всем его многообразии и очевидности.

Литература

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II // Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3). М., 2001. (2, с. 14-15)
2. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию [Текст] / Э. Гуссерль. - СПб., 2005. - С. 336.
3. Ильин И.А. О монархии и республике [Текст] : собр. соч. В 10 т. Т. 4. / И.А. Ильин. - М., 1994. - С. 417.
4. Новгородцев, П.И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени. XVI-XIX вв. [Текст] / П.И. Новгородцев. - Изд. 3. - М., 1914
5. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале [Текст] / П.И. Новгородцев. - М. : Пресса, 1991. - С. 13-522.
6. Сырых, В.М. История и методология юридической науки [Текст] : учебник по программам магистерской ступени образования / В.М. Сырых. - М., 2012.
7. Философия [Текст]. Часть 1. История философии: учебное пособие для вузов / под ред. В.И. Кириллова, С.И. Попова, А.Н. Чумакова. - М., 1966.
8. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права [Электронный ресурс]. Том 1. - М. : Издание Бр. Башмаковых, 1910. - URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news>.

References

1. Gusserl' E. Logicheskie issledovaniya. [Logical research] T. II 1 // Gusserl' E. Sobranie sochineniy. T. 3). M., 2001. (2, s. 14-15)
2. Gusserl' E. Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya. Vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu. [The crisis of European science and transcendental phenomenology. Introduction to Phenomenological Philosophy] - SPb., 2005.- S. 336.
3. Il'in I.A. O monarkhii i respublike [About the monarchy and the republic] // Il'in I.A. Sobr. soch.: v 10 t. M., 1994. T. 4. S. 417.
4. Novgorodtsev P.I. Lektsii po istorii filosofii prava. Ucheniya Novogo vremeni. XVI-XIX vv. [Lectures on the history of the philosophy of law. Teachings of modern times. XVI-XIX centuries.] - Izd.3. M., 1914
5. Novgorodtsev P.I. Ob obshchestvennom ideale [On the social ideal] // Novgorodtsev P.I. Ob obshchestvennom ideale. — M.: Pressa, 1991. — С. 13—522.
6. Syrykh V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki. Uchebnik po programmam masterskoy stupeni obrazovaniya. [History and methodology of legal science. Textbook on the programs of master's degree of education] - M. 2012.
7. Filosofiya. Chast' 1. Istoriya filosofii: uchebnoe posobie dlya vuzov [Philosophy. Part 1. History of philosophy: a textbook for high schools] // Pod red. Kirillova V.I., Popova S.I., Chumakova A.N. - M., 1966.
8. Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. [General theory of law] Tom 1, - M., Izdanie Br. Bashmakovykh, 1910 g. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news>.

Швандерова Алла Романовна - кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства ФГБОУ ВО Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия. **E-mail:** ashvanderova@yandex.ru

УДК 343

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Султанахмедова З.Г.

Проблема экстремизма, не случайно, вошла в ряд глобальных, поскольку на планете почти нет стран, в которых в большей или меньшей степени не проявляли бы себя всевозможные экстремистские идеологии и соответствующие организации. Однако, до сих пор не сложилось единого, общепринятого понимания сущности этого сложного социального феномена.

В статье выделяется три подхода к определению экстремизма. Первый подход рассматривает экстремизм как специфическую форму идеологии, индивидуального и общественного сознания, как определенный комплекс представлений и способ мышления. Второй подход акцентирует внимание на квалификации экстремизма как определенного способа социального поведения. Третий подход рассматривает экстремистское сознание и поведение в единстве, т.к. экстремистское поведение есть, деятельность, обусловленная и мотивированная экстремистским сознанием, или экстремистской идеологией.

Автор доказывает, что наиболее опасными формами экстремизма являются политический и религиозный экстремизм, которые, нередко, выступают в единстве, например, в виде исламского экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, религиозно-политический экстремизм, терроризм, ислам, Северный Кавказ.

INTERRUPTION OF EXTREMISM AND TERRORISM

Sultanakhmedova Z.G.

The problem of extremism, not coincidentally, has become a global one, as there are almost no countries on the planet in which to varying degrees, all sorts of extremist ideologies and corresponding organizations would not manifest themselves. However, until now there has not been a single, generally accepted understanding of the essence of this complex social phenomenon.

Three approaches to the definition of extremism are singled out in the article. The first approach regards extremism as a specific form of ideology, individual and public consciousness, as a specific set of concepts and way of thinking. The second approach emphasizes the qualifications of extremism as a specific way of social behavior. The third approach considers extremist consciousness and behavior in unity, as extremist behavior is, activity, conditioned and motivated by extremist consciousness, or extremist ideology.

The author proves that the most dangerous forms of extremism are political and religious extremism, which, quite often, appear in unity, for example, in the form of Islamic extremism.

Key words: *extremism, religious and political extremism, terrorism, Islam, the North Caucasus.*

В современной отечественной и западной научной и публицистической литературе тема экстремизма занимает одно из центральных мест. Это является отражением ее практической актуальности в современном мире. Проблема экстремизма, не случайно, вошла в ряд глобальных, поскольку на планете почти нет стран, в которых в большей или меньшей степени не проявляли бы себя всевозможные экстремистские идеологии и соответствующие организации.

Парадоксальным, но лишь на первый, поверхностный взгляд, кажется тот очевидный факт, что при изобилии публикаций и рассуждений на всех возможных уровнях общественного дискурса, до сих пор ведутся споры о сущности экстремизма, и до сих пор не сложилось единого, общепринятого понимания сущности этого сложного социального феномена. Признание этого факта является, обычно, исходным пунктом исследований экстремизма, как в России, так и на Западе.

Так, например, Воронцов С.А. констатирует: «В отечественной политической и научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует, что затрудняет понимание его сущности, не дает возможности выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения. Как следствие, возникают затруднения с выработкой научно обоснованных рекомендаций по вскрытию причин и факторов, детерминирующих экстремизм, что, в конечном счете, снижает эффективность противодействия экстремистской деятельности.» [4]

Яхьяев М.Я. также замечает, что «В современной обществоведческой литературе понятие «экстремизм» является одним из наиболее часто используемых. Однако, четкого, однозначного определения термина «экстремизм» пока не существует.» [7, С.6]

Сошлемся также на характерное высказывание по этому поводу Г. Веймана (G. Weimann), но при этом следует учитывать, что на Западе явление экстремизма принято определять термином «терроризм»: «Нет единого, общепринятого определения терроризма. Терроризм обычно определяется учеными и правоохранительными органами как «незаконное использование силы и насилия против личности или собственности для того, чтобы запугать или принудить правительство, гражданское население, или его некоторую часть, для достижения политических или социальных целей.» [9]

Ситуация плюрализма определений экстремизма приводит к необходимости классификации существующих подходов к определению этого понятия. Эффективным

критерием такой классификации является дисциплинарный подход. Так, например, Поломошнов А.Ф. выделяет три подхода к определению сущности экстремизма: «Существующее многообразие определений экстремизма можно разделить в методологическом аспекте на три основных подхода: 1.политологический, 2.юридический и 3.социально-философский.» [6, С.38-39]

Даже в законодательных определениях экстремизма и терроризма отсутствует достаточная ясность и однозначность. Иванцова Н.В. и Домрачева Ю.А. отмечают: «Применительно к национальному законодательству необходимо отметить, что определение «экстремизм» рассматривается в нашей стране в двух нормативных правовых актах: «Законе о противодействии экстремизму» и Уголовном кодексе РФ. Причем, как отмечается в юридических исследованиях, формулировки понятий «экстремизм» в них не совпадают, что позволяет некоторым авторам критиковать подобный подход законодателя.» [5]

Многообразие дисциплинарных подходов к проблеме экстремизма порождает проблему их соотношения. Очевидно, что наиболее продуктивным отношением между ними является взаимная дополнительность и междисциплинарная интеграции, которая позволяет раскрыть экстремизм во всей полноте его различных сторон. Однако, базисным при этом является философский подход, который направлен на установление общей сущности экстремизма как социального явления.

Анализ общефилософских определений экстремизма показывает, что при всем их разнообразии, они могут быть разделены на три группы. Первая группа рассматривает экстремизм как специфическую форму идеологии, индивидуального и общественного сознания, как определенный комплекс представлений и способ мышления. Так, например, Н.Н. Афанасьев раскрывает определение экстремизма как приверженность «к крайним толкованиям» и «методам действий», основанном на нетерпимости к иной точке зрения и жестком противоборстве: «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформированными представлениями о действительности, по крайней мере, в той ее части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию.» [2, С. 230]

Вторая группа акцентирует внимание на квалификации экстремизма как определенного способа социального поведения.

Третья группа, рассматривает экстремистское сознание и поведение в единстве, справедливо полагая, что экстремистское поведение есть, по своей сути, деятельность, обусловленная и мотивированная экстремистским сознанием, или экстремистской идеологией.

Общим для всех трех групп является попытка выделить некоторые общие критерии экстремизма, характерные для экстремистского сознания и для экстремистского поведения. По сути, эти критерии выступают как экспликация филологического значения термина «экстремизм», как некой «крайности».

Основные критерии экстремизма, если обобщить различные определения, таковы.

Во-первых, - это приверженность к насилию, агрессии, террору, радикализм в мышлении и в деятельности. «Для субъектов экстремистской деятельности в качестве целесообразных, эффективных и нормальных как правило выступают средства, методы и формы, признанные в обществе ненормальными, недопустимыми, безнравственными, неправовыми и нецелесообразными.» [8] «Крайность» экстремизма как раз и выражается в выходе за рамки допустимых и принятых в обществе способов поведения и мышления.

Во-вторых, это нетерпимость к инакомыслию. «Экстремизм является крайней формой интолерантности, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к Другому.» [3]

В-третьих, это нигилизм по отношению к существующему социальному порядку и социальным установлениям (нравственным и законодательным). «Для средств, которые

экстремисты используют в достижении своих целей, характерны *правовой нигилизм и нравственный релятивизм*. Экстремисты, как правило, действуют вне правового и нравственного социального поля; оно ими попросту не берется в расчет.» [8]

В-четвертых, это социальная деструктивность, направленность на коренное, насильственное изменение существующей социально-политической системы. На эту особенность экстремизма обращает особенное внимание Яхъяев М.Я., который интерпретирует экстремизм как разновидность радикализма. «Радикализм – тип социальной практики или деятельности, основанный на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение существующей социально-политической системы или ситуации.» [7, С.11]

Безусловно, философский подход к определению сущности экстремизма должен быть, во-первых, интегральным. Т.е. в нем должны сочетаться в единстве экстремистское сознание, экстремистская деятельность и экстремистские социальные организации.

Развивая данный подход, Поломошнов А. Ф. предлагает рассматривать экстремизм в более широком социальном контексте, чем это традиционно принято. По его мнению, экстремизм нужно рассматривать не только как некое единство оппозиционной по отношению к существующей социальной системе радикального сознания и радикальной деятельности, но как форму социальных отношений между властью, с одной стороны, и частью гражданского общества, с другой стороны. «Экстремизм следует рассматривать как социальное явление, а именно, как специфическую форму социальных отношений, характерную для общества находящегося в кризисной ситуации, в точке социальной бифуркации... Со стороны власти это конфликтное социальное отношение проявляется в политике, которая ставит население в критические, невыносимые условия существования, а со стороны народа – это крайняя форма социального протеста.» [6, С.44]

Действительно, невозможно всесторонне проанализировать сущность экстремизма, если не рассматривать это явление в контексте отношений власти и населения, если не учитывать особенности конкретной социально-политической ситуации сложившейся в обществе в определенный момент.

Исследуя экстремизм, крайне важно провести различие между понятиями экстремизм и терроризм. Важным для понимания сущности экстремизма также является соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм». Это отношение таково: понятие «терроризм» характеризует определенный способ деятельности. «Терроризм (лат. *terror* – страх, ужас) – это политика устрашения и насильственных действий в достижении определенных политических целей (изменение внутренней или внешней политики государства, провоцирование международных инцидентов и вооруженных конфликтов, провокаций на межэтнической и межрелигиозной основе: навязывание определенной линии поведения, подавление политических противников и конкурентов и т.д.) при помощи террора, убийств, покушений, инсценирования «судов», диверсионных акций, направленных как против противников, так и против неучастного к противостоянию населения.» [1]

Этот способ деятельности характерен для экстремизма, но само явление экстремизма не исчерпывается лишь одним этим способом. Оно по своему содержанию гораздо шире. Кроме того, терроризм, как способ общественной практики, может быть присущ не только экстремизму, но, например, и революционной деятельности.

Экстремизм многолик. Сама классификация видов экстремизма является неоднозначной. По сферам проявления экстремизм обычно делят на следующие виды: экономический, политический, религиозный, культурный, национально-этнический, демографический, юридический, экологический, технологический, социальный и т.д.

Баева Л.В. выделяет следующие основные виды экстремизма: политический, националистический, религиозный, экологический, подростково-молодежный, антиглобалистский, моральный.

Наиболее опасными формами экстремизма являются политический и религиозный экстремизм, которые, нередко, выступают в единстве, например, в виде исламского

экстремизма. «Политический экстремизм – крайние взгляды в отношении политической системы, организации формы управления государством, пропаганда насильственных или агрессивных (основанных на страхе и подчинении силе) способов установления отстаиваемой формы власти, вплоть до политического террора; непримиримость, бескомпромиссность к иным политическим партиям и позиции оппонентов. Националистический экстремизм – радикальные, интолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы; стремление к политическому или физическому устранению нетитульного населения; агрессия, в крайних формах – терроризм в отношении людей иной этнической группы.» [3]

Религиозный экстремизм направлен на деструктивные действия по воплощению в реальность радикализованной, деструктивной религиозной идеологии. Он формируется на основе акцентуации определенных сторон религиозной идеологии. «К числу таких акцентов, характерных для экстремистской формы религиозно-политической идеологии, относятся, по нашему мнению, пять моментов: 1) акцентуация отношений с иноверцами и еретиками, актуализация религиозной нетерпимости; 2) формирование образа врага истинной веры; 3) религиозная санкция агрессии против врагов истинной веры; 4) акцентуация социального содержания религии в форме религиозного идеала праведной жизни и праведного общества; 5) дихотомическая, прямолинейная поляризация мира.» [7, С.29]

Исламский экстремизм на Северном Кавказе является по своей природе религиозно-политическим. «Религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная, или религиозно камуфлированная деятельность конкретных личностей, социальных групп, их организаций. Эта деятельность всегда имеет своей целью насильственное изменение существующего строя или насильственный захват власти.» [7, С.27-28]

Подводя итоги, можно сказать, что существование экстремизма и терроризма в современном обществе, с одной стороны, обусловлено целым комплексом объективных и субъективных факторов, среди которых ключевую роль играют экономические факторы: высокий уровень социального расслоения в обществе, застойная бедность населения, экономический кризис, безработица и т.п., а также идеологические факторы: радикализация религиозной идеологии, пропагандистская и террористическая деструктивная деятельность экстремистских религиозных организаций. Экстремизм многолик, но на Северном Кавказе наибольшую социальную опасность представляет исламский экстремизм, принявший форму религиозно-политического экстремизма и избравший террор одним из основных методов своей деятельности. Борьба экстремизмом и терроризмом на Северном Кавказе должна быть направлена не только на пресечение деятельности исламских экстремистских организаций, но и на устранение социально-экономических корней экстремизма и терроризма.

Литература

- 1.Алиев Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / Алиев. - URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze>
- 2.Афанасьев, Н.Н. Идеология терроризма [Текст] / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. - 2002. - № 1. – с.230-234.
- 3.Баева, Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления [Электронный ресурс] / Л.В. Баева. - URL: http://asu.edu.ru/images/File/Publikatzii/Bayeva_extremizm.pdf.
- 4.Воронцов, С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки [Электронный ресурс] / С.А. Воронцов. - URL: http://vysokaya-gora.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_193399.pdf.
- 5.Иванцова, Н.В. Понятие и признаки экстремизма [Электронный ресурс] / Н.В. Иванцова, Ю.А. Домрачева. - URL: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/ponyatie-i-priznaki-ekstremizma>
- 6.Поломошнов, А.Ф. К вопросу о сущности экстремизма [Текст] / А.Ф. Поломошнов // Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на

современном этапе: мат. всерос. науч.-практ. конф. 18-19 ноября 2016 г. - Махачкала, 2016. – С.38-39.

7.Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления [Текст] / под ред. М.Я. Яхъяева. – М. : Парнас, 2011. – 296 с.

8.Юркин, И.Н. Сущность и особенности проявлений молодежного экстремизма [Электронный ресурс] / И.Н. Юркин. - URL: www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3771

9.Weimann, G. Terrorism [Electronic resource] / G. Weimann // The International Encyclopedia of Political Communications. First Edition. Wiley-Blackwell, 2015. - Volume 3. - URL: <http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-1118290755.html>

References

1.Aliev Sushchnost' i profilaktika ekstremizma i terrorizma na Severnom Kavkaze. [The essence and prevention of extremism and terrorism in the North Caucasus] URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze>

2.Afanas'ev N.N. Ideologiya terrorizma [The ideology of terrorism] // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2002. № 1. – s.230-234.

3.Baeva L.V. Ekstremizm: priroda i formy proyavleniya. [Extremism: nature and forms of manifestation]

URL: http://asu.edu.ru/images/File/Publikatzii/Bayeve_extremizm.pdf.

4.Vorontsov S.A. Ponyatie ekstremizma i ego sushchestvennye priznaki. [The notion of extremism and its essential features] URL: http://vysokaya-gora.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_193399.pdf.

5.Ivantsova N.V., Domracheva Yu.A. Ponyatie i priznaki ekstremizma. [The concept and signs of extremism] URL: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/ponyatie-i-priznaki-ekstremizma>

6.Polomoshnov A.F. K voprosu o sushchnosti ekstremizma [To the question of the essence of extremism] / Strategiya i taktika protivodeystviya vyzovam ekstremizma i terrorizma v Rossii na sovremennom etape. Mat. vseros. nauch.-prakt. konf. 18-19 noyabrya 2016 g., Makhachkala, 2016. – S.38-39.

7.Religiozno-politicheskiy ekstremizm: sushchnost', prichiny, formy proyavleniya, puti preodoleniya. [Religious-political extremism: essence, causes, forms of manifestation, ways to overcome] /Pod red. M.Ya. Yakh"yaeva – М.: Parnas, 2011. – 296 s.

8.Yurkin I.N. Sushchnost' i osobennosti proyavleniy molodezhnogo ekstremizma. [The essence and features of manifestations of youth extremism] URL: www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3771

9.Weimann G. Terrorism //The International Encyclopedia of Political Communications. First Edition. Volume 3. - 2015, Wiley-Blackwell URL: <http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-1118290755.h>

Султанахмедова З.Г. – старший преподаватель кафедры философии и социально-политических наук факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета.

УДК 332

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ

Брик А.Д., Фатеева А.В.

Статья посвящена вопросам взыскания алиментов с супругов. В ней описывается история возникновения алиментных взаимоотношений, а также нынешнее положение данного правового института в современной России. В настоящее время четкого

механизма по взысканию и уплате нет, в связи, с чем необходимо закрепление на законодательном уровне порядка взыскания и уплаты средств на содержание детей, и определить точные конкретный срок по неуплате алиментов, после которого данное деяние будет признавать уголовным преступлением.

Ключевые слова: алиментное обязательство, супруг(а), бывший супруг(а), должник, договор о правовой помощи, иностранное государство.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ALIMENTARY OBLIGATIONS IN RUSSIA

Brik A.D., Fateeva A.V.

The article is devoted to the recovery of maintenance from husbands. It describes the history of maintenance of mutual relations and the current situation of this legal institution in contemporary Russia. At present, there is no clear mechanism for collection and payment, in connection with which it is necessary to fix the procedure for collecting and paying for child support at the legislative level and to determine the exact specific term for non-payment of alimony, after which this act will be recognized as a criminal offense.

Keywords: alimony obligation, the husband(a), former spouse(s), the debtor, the agreement on legal assistance, a foreign state.

Охрана семьи и несовершеннолетних является одной из важнейших задач нашего государства, поэтому проблема уплаты и взыскании алиментов весьма актуальна, о чем указывает значительный рост публикаций в прессе, увеличение числа нормативных правовых актов. Поскольку семья является одним из наиболее значимых социальных институтов, определяющих основу общественного развития, то разрешение проблем связанных с преступлениями против семьи и несовершеннолетних детей - одна из важнейших задач государства. В Семейном кодексе РФ целая глава посвящена соглашению об уплате алиментов. Алиментное обязательство – это юридический факт, который устанавливается на основании: решения суда, судебного приказа либо по соглашению сторон, по которому один из членов семьи берет на себя обязанность материально содержать других ее членов, а последние наделены правом его потребовать. Все вышеизложенное доказывает актуальность выбранной для рассмотрения темы [2].

Уголовную ответственность за злостное уклонение родителей от уплаты средств на содержание детей нельзя исследовать, не проведя анализ развития уголовного законодательства в нашем государстве.

Реформы в политической и социально-экономической сферах в разные периоды существования нашего государства, а также международные стандарты повлияли на становление норм правовой (в том числе и уголовной) охраны семьи и несовершеннолетних.

Так, если в древней Руси вопросы брака и семьи регулировались обычаями, то после принятия в 988 году христианства они были отнесены к ведению церкви, и за нарушение интересов семьи предусматривалась как моральная (ответственность перед богом и членами общества), так и материальная ответственность. Значительно большее значение семье стали придавать в эпоху Петра I. Например, в Воинском Артикуле 1715 года была предусмотрена ответственность холостого человека за рождение внебрачного ребенка путем возложения на него обязанности выплатить деньги на содержание матери и ребенка [3].

В последующем, в Своде законов Российской империи 1832 года, была предусмотрена обязанность родителей содержать своих законных детей до достижения последними 21 года. В Уставе наказаний, налагаемых мировыми судьями в 1864 году в ст. 143 закреплена уже уголовная ответственность за неисполнение алиментных обязательств.

В 1902 году был принят закон «О внебрачных детях», вошедший в состав Свода законов Российской империи, который кардинально изменял правовое положение ребенка, родившегося вне брака. В данном Законе была установлена обязанность отца по выплате

алиментов на ребенка, обязанность содержать мать ребенка, если она была лишена возможности зарабатывать из-за необходимости ухода за ребенком; разрешена замена периодических выплат единовременной суммой [1].

В Уголовном уложении 1903 года содержался ряд норм о преступлениях против несовершеннолетних. Кроме того, суд имел право лишить виновного власти над несовершеннолетним с учреждением над ним опеки или попечительства, что может являться аналогом современного лишения родительских прав.

Первые уголовные кодексы, принятые в РСФСР, подробно не регулировали отношения в области семьи и несовершеннолетних. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года была единственная статья, предусматривающая ответственность родителей за неуплату алиментов, причем появилась она не сразу, а лишь в 1924 году и предусматривала ответственность за неуплату алиментов несовершеннолетним детям в виде принудительных работ или лишения свободы до 6 месяцев или штрафом до 500 рублей [4].

Но уже в 1926 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. В нем ответственность за неуплату алиментов, была разграничена, о чем свидетельствует выделение в ст. 158 УК РСФСР двух частей и за злостное, уклонение от платежа присужденных судом средств на содержание детей уже было предусмотрено лишение свободы на срок до шести месяцев или штраф до 300 рублей.

В 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка, обязывающая государства принимать все необходимые меры, и в том числе законодательные, способствующие защите детей от негативной обстановки, препятствующей их благополучной жизни и развитию.[5]

После распада СССР в связи с перестройкой политической системы Российской Федерации возникла необходимость приведения законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами и в результате законотворческой работы Государственной Думой 24 мая 1996 г. был принят Уголовный кодекс РФ.

В Главе 20 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Одной из норм, направленных на защиту прав несовершеннолетних, является ч. 1 ст. 157 УК РФ, которая устанавливает ответственность лиц, не исполняющих свои обязанности по содержанию несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, регламентированные статьями 80, 85 Семейного кодекса РФ.

Таким образом, нормы, защищающие материальное благосостояние несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, находят свое развитие в уголовном законодательстве России, т.е. этому вопросу уделяется все большее внимание .

Особую сложность представляет определение наличия злостности уклонения от уплаты средств на содержание детей, поскольку понятие "злостность" носит явно оценочный характер и тем самым затрудняет применение мер уголовной ответственности к виновным. Вышеуказанное приводит к тому, что лица, уклоняющиеся от обязанности уплачивать алименты, иногда годами остаются безнаказанными, а их действия судебными приставами-исполнителями своевременно не пресекаются. Отсутствие со стороны Государства должной реакции на грубое нарушение родителями прав детей, влечет за собой нарушение одного из основополагающих принципов юридической ответственности - принцип неотвратимости наказания за совершенное правонарушение [3].

В связи с этим правильной термин "злостное" изменить на ряд конкретных признаков: длительность (более трех месяцев); уклонение от уплаты алиментов, несмотря на вынесенное судебное решение; уклонение - совершение действий направленных на избежание взыскания по исполнительному листу.

В судебной практике и научной литературе единого мнения о количестве предупреждений и сроках уклонения от исполнения обязанностей по уплате средств на содержание, достаточных для привлечения лица к уголовной ответственности нет.

Так в практике сложилось несколько подходов к решению этой проблемы. Судебные

приставы-исполнители ряда подразделений ФССП России считают возможным привлечь лицо к уголовной ответственности в случае уклонения от исполнения алиментных обязательств после трех предупреждений; а в других подразделениях полагают, что достаточно одного предупреждения за период 6 месяцев [5].

Для урегулирования данного вопроса необходимо на уровне федерального законодательства урегулировать данный вопрос, указав конкретное количество предупреждений для должников, уклоняющихся от уплаты алиментов.

Одной из эффективных мер по предупреждению преступлений всегда являлась угроза применения наказания. С 1 января 2013 г. в санкции предусмотренной за злостное уклонение родителя от уплаты средств на содержание детей появилось новое альтернативное наказание - принудительные работы (однако закон отсрочил применение этого вида наказания до 1 января 2017 г).

Логично так же как дополнение лишать должника права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью.

Немаловажно учитывать, что материальный уровень семей, в которых лицо уклоняется от уплаты алиментов, в различных регионах Российской Федерации не одинаков, поэтому крайне необходимо с помощью правовых средств устранить этот недостаток регулирования отношений.

Также крайне необходимо достичь того, что бы решения суда о взыскании алиментов исполнялись. В настоящее время четкого механизма по взысканию и уплате нет, в связи, с чем необходимо закрепление на законодательном уровне порядка взыскания и уплаты средств на содержание детей, и определить точные конкретный срок по неуплате алиментов, после которого данное деяние будет признавать уголовным преступлением.

Злостное уклонение родителей от уплаты средств на содержание детей является одним из самых распространенных преступлений против семьи и несовершеннолетних. Разрешение проблем, связанных с преступлениями против семьи и несовершеннолетних детей, одна из важнейших задач государства, поскольку семья самый значимый социальный институт, определяющий основу общественного развития.

Литература

- 1.Ибрагимова, Н.Ш. Особенности правового регулирования института алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации [Текст] / Н.Ш. Ибрагимова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 125–131
- 2.Макеева, О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России [Текст] / О.А. Макеева // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 11–14
- 3.Соловьева, Н.В. Правовое регулирование алиментных обязательств в РФ [Текст] / Н.В. Соловьева // Исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 10–12
4. <http://alimenty-expert.ru/v-2016-godu/>
5. <http://yurface.ru/buhgalteriya/vyplaty/alimenty-na-rebenka/>

References

- 1.Ibragimova N.Sh. Osobennosti pravovogo regulirovaniya instituta alimentnykh obyazatel'stv v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii [Features of the legal regulation of maintenance obligations in family law of the Russian Federation] // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2013. – № 2. – S. 125–131
- 2.Makeeva O.A. Aktual'nye napravleniya reformirovaniya alimentnogo zakonodatel'stva Rossii [Current trends in alimony reform legislation of Russia] // Semeynoe i zhilishchnoe pravo. – 2012. – № 2. – S. 11–14
- 3.Solov'eva N.V. Pravovoe regulirovanie alimentnykh obyazatel'stv v RF [Legal regulation of maintenance obligations in Russia] // Ispolnitel'noe pravo. – 2010. – № 2. – S. 10–12
4. <http://alimenty-expert.ru/v-2016-godu/>

5. <http://yurface.ru/buhgalteriya/vyplaty/alimenty-na-rebenka/>

Брик Анна Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории экономики, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». E-mail: brikad@mail.ru

Фатеева А.В. – студентка 2 курса экономического факультета ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», направление «экономика», направленность «профессиональное обучение».

УДК 340.1

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА КАК УНИКАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Швандерова А.Р.

Статья посвящена применению познавательного потенциала синергетического метода в изучении истории права и государства. Автор анализирует особенности синергетического метода и применяет этот метод к изучению правового учения С.А. Муромцева. Самоорганизация правовой сферы жизни общества в модели Муромцева осуществляется в результате: во-первых, постоянной положительной обратной связи с социальной средой, заставляющей право усложнять и совершенствовать свои структуры и одновременно устранять все отжившее, неэффективное; во-вторых, отрицательной обратной связи права с социальной средой, которая ведет к правовому хаосу. Единство и борьба этих двух противоположных тенденций создает устойчивую и жизнеспособную систему права.

Ключевые слова: синергетический метод, правовая синергетика правовой хаос (аномия), правовая энтропия, правовые аттракторы, незащищенное и защищенное право.

TO THE QUESTION OF RESEARCHING HISTORY AND THEORY OF LAW AND STATE AS A UNIQUE SYNERGETIC SYSTEM

Shvanderova A.R.

The article is devoted to the application of the cognitive potential of the synergetic method in the study of the history of law and the state. The author analyzes the features of the synergetic method and applies this method to the study of the legal doctrine of S.A. Muromtsev. Self-organization of the legal sphere of life of the society in the Muromtsev model is realized as a result of: first, a constant positive feedback from the social environment that forces the right to complicate and improve its structures and simultaneously eliminate all obsolete, inefficient; Secondly, the negative feedback of law with the social environment, which leads to legal chaos. The unity and struggle of these two opposing tendencies creates a stable and viable system of law.

Keywords: synergy method, synergy legal legal chaos (anomie), legal entropy, legal attractors, unprotected and protected right.

Философские концепции, осмысливающие процессы самоорганизации сложных систем, коими, без сомнения, являются право и государство, имеют целью найти ответы на ключевые вопросы: 1) что является источником развития; 2) по какой причине происходит развитие; 3) что является движущей силой развития? Этим и обусловлено, на наш взгляд, применение новых исследовательских средств, новых методов исследования истории и теории права и государства. Таким исследовательским средством является синергетика – относительно новое научное направление, которое выступает в качестве методологической основы для раскрытия теории самоорганизации в современном праве, поскольку синергетика

как раз и ориентирована на поиск неких универсальных законов эволюции и самоконструирования сложных правовых систем. Синергетический подход к истории и теории права и государства развивает концепцию самоорганизации права, подчеркивает возрастающую опасность дезорганизации правовой и государственной системы. Кроме того, указывает на причины непредсказуемой реакции субъектов при функционировании правоотношений.

Синергетический метод исследования самопроизвольных, самоорганизующихся систем, случайностных процессов зародился в сфере естествознания [3], и его необходимо было адаптировать к юридической науке. Такая адаптация предполагала проработку синергетических положений, идей, принципов и категорий на юридическом материале, рассмотрение политической и правовой реальности как большой, сложной, открытой, неравновесной, самоорганизующейся системы. При этом отметим, что синергетика как методология, применяемая в исследовании права, обосновывалась еще в прошлом веке юристами-теоретиками Дж. Бойлом, А. Бозо де Кормоном, Г. Гудричем, А.Б. Венгеровым, В.М. Сырых, всевозрастающей сложностью и стремительными изменениями социального мира. Так, например, А.Б. Венгеров уже в первых работах, посвященных синергетической методологии подчеркивал, что одной из благодатных областей нового синергетического подхода является политико-правовая действительность, так как именно здесь возникает множество нестабильных, неустойчивых процессов, действуют синергетически неравновесные социальные институты [1].

В нашей статье речь пойдет о возможном применении познавательного потенциала синергетического метода в изучении теоретико-правового наследия Сергея Андреевича Муромцева. Важнейшим же аргументом в пользу привлечения данного метода к изучению «живого права» (термин, правда, был введен в научный оборот австрийским юристом Е.Эрлихом, - прим. автора) С.А. Муромцева, на наш взгляд, во - первых, является само понимание права ученым как «живого» и, во - вторых, дискуссии о сути и перспективах правовых и политических реформ в современной России, которые предполагают обращение и всесторонний анализ классики либеральной теории и дают возможность взглянуть на государственно-правовую систему в динамике, возможно, в новом свете увидеть роль и ценность права в жизни общества. Кроме того, правовая система в контексте синергетики предстает как организм, развивающийся во времени.

Рассмотрим идеи, принципы, категории синергетики на материале теории «живого права», начиная с идеи *изоморфизма*, суть которой заключается в отождествлении законов развития сложных саморазвивающихся систем, независимо от их природы. Действительно, один из основоположников синергетики И. Р. Пригожин вслед за Г. Хакеном [3] под саморазвивающейся системой понимает динамическую систему, *самостоятельно выбирающую цели своего развития и критерии их достижения; изменяющую свои параметры, структуру и другие характеристики в заданном направлении*. Основным способ исследования такой саморазвивающейся системы – построение модели, которая, конечно, никогда не будет абсолютной копией реальности. Но поможет понять определенные аспекты социальной жизни.

Итак, обратимся к модели системы права, предложенной С.А. Муромцевым. Ученый, исследуя римское право, гражданское право и общую теорию права в "Очерках общей теории гражданского права", в работах "Определение и основное разделение права" "Что такое догма права?" представляет политико-правовую систему как сложную, включающую такие подсистемы как правовые отношения (отношения "защищаемые"), юридические отношения (отношения "вынужденные, или защищающие"), правовые институты, показывает их взаимосвязь и одновременно самостоятельность, уникальность, проявляющуюся в том, что эти подсистемы выполняют свойственные только им функции. Так, право у Муромцева - это только реально существующий правовой порядок, то есть сложившийся в обществе порядок отношений. На этот правовой порядок влияет множество факторов: идеи справедливости, разделяемые обществом, юридические нормы

действующего законодательства, надежды на будущие перемены, прогнозы ученых и многое другое. Поэтому, чтобы понять истоки, развитие и сущность права нужно изучить порядок, существующий в различных человеческих объединениях. В этой связи интерес представляет различие Муромцевым "правового" отношения и "юридического" отношения. Об их различии ученый писал в работе «Определение и основное разделение права» [2].

К собственно правовым он относил общественные отношения, которые возникают по поводу типичных для данного общества интересов отдельных лиц и их объединений. Эти отношения и интересы, если они признаны обществом, получают "неорганизованную защиту" со стороны социальных групп и союзов. Но у этих социальных групп и союзов могут быть и противоречивые интересы, и в таком случае "неорганизованная защита" уже неэффективна, необходима защита нарушенного права государственным органом, то есть жесткая, принудительная – "организованная". Эту форму защиты С.А. Муромцев называл "юридической".

При этом ученый убежден, что не может существовать вечной и неизменной правовой системы, любая система постоянно развивается, меняется под влиянием интересов индивидов, общественных групп, союзов, рано или поздно исчерпывает свои возможности, изнашивается, становится неспособной защищать нарушенное право. Это происходит оттого, что сила государственной власти не абсолютна и юридические нормы, созданные государством, не всегда соответствуют существующему в данном обществе правопорядку, на который оказывают влияние как настроения в обществе, так и какие-то внешние условия. Поэтому бывает так, что правопорядок идет наперекор юридическим нормам, когда не только не защищается то, что предписано в норме, но напротив, защищается нечто, совершенно тому враждебное, и государство не всегда может помешать возникновению такого правопорядка. Отсюда – неизбежное *тотальное разрушение* правовых институтов и возникновение правовой аномии – «хаоса» в терминологии синергетики, который, согласно синергетической теории, присущ *диссипативной системе*, ослабляющей (рассеивающей) регулятивные функции права, имеющей своим результатом *правовую энтропию*, то есть *динамику разрушения* существующего правопорядка. Нарастание правовой энтропии неизбежно ведет к отмиранию регулятивных функций различных санкций: юридических, моральных, религиозных, которые призваны поддерживать, регулировать отношения между индивидами, общественными группами, союзами, обеспечивая целостность системы.

Однако «хаос» – это период *бифуркации*, такой фазы развития системы, в процессе которой она перестраивается, появляются всевозможные модели новой организации системы, новые *аттракторы* – цели, организующие идеи, соединяющие воедино все части дезорганизованной системы. Эти новые аттракторы формируются в разрушающейся системе – согласно принципам синергетики, настоящее всегда потенциально содержит в себе будущее как перспективу развития.

В модели С.А.Муромцева эту организующую роль аттрактора выполняют идея справедливости, естественные и неотчуждаемые права человека, которыми должны руководствоваться судебные и другие правоприменительные органы, чтобы с помощью законодательных реформ постоянно приводить сложившийся правопорядок в соответствие с этой идеей. Но и в этой, новой, только что сложившейся системе также присутствует возможность энтропии – она имманентна любой саморазвивающейся системе, поэтому необходима постоянная *негэнтропийная работа*, которая не должна позволить этой возможности переходить в действительность. В теории Муромцева эта возможность энтропии обусловлена тем, что законодательный орган может задерживаться с реформами, и потому постоянная негэнтропийная работа по преодолению правовой дезорганизации – задача суда и других органов, применяющих право. Именно суд призван обеспечить полную гармонию между защищаемыми государством юридическими нормами и конкретным случаем правоприменения, более того суд, организованный на современных, цивилизованных началах, должен стать единственным арбитром между законом и конкретным правоотношением, проверяя жизнеспособность позитивного права в

соответствии со своим правосознанием, и приводить это позитивное право в соответствие с "живым" правом и юридически охранять правовые интересы. С.А Муромцев считал, что понимать закон - значит понимать его как момент исторического развития; применять его - значит знать историческое соотношение принципов, образующих его содержание, и содействовать реализации прогрессивных начал, – об этом он писал в «Очерках общей теории гражданского права»[2].

В этой гармонии при включении разума в механизмы отбора более совершенных способов организации, и проявляется синергетический эффект самоорганизации правовой системы, когда в результате согласованного действия институтов-элементов правовой системы возникает качественно новая система, которая не может сложиться на уровне отдельных элементов.

Таким образом, применение синергетического метода к изучению правового учения С.А. Муромцева позволяет понять процесс формирования и изменения сложной системы, какой, безусловно, является правовая система, как процесса самоорганизации. Так, самоорганизация правовой сферы жизни общества в модели Муромцева осуществляется в результате: во-первых, постоянной положительной обратной связи с социальной средой, заставляющей право усложнять и совершенствовать свои структуры и одновременно устранять все отжившее, неэффективное; во-вторых, отрицательной обратной связи права с социальной средой, которая ведет к правовому хаосу. Единство и борьба этих двух противоположных тенденций создает устойчивую и жизнеспособную систему права.

Литература

1. Венгеров, А.Б. Синергетика и политика [Текст] / А.Б. Венгеров // Общественные науки и современность. - 1993. - № 4. - С.57
2. Муромцев С.А. Избранные труды [Текст] / С.А. Муромцев. - М., 2010. - С. 358 -450
3. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс. - М., 1986.

References

1. Vengerov A.B. Sinergetika i politika [Synergetics and politics] // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. - 1993. - № 4. Str.57
2. Muromtsev S.A. Izbrannyye trudy. [Selected Works] - M. 2010. Str.358 -450
3. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy. [Order from chaos: A new dialogue between man and nature] - M., 1986.

Швандерова Алла Романовна - кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства ФГБОУ ВО Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия. **E-mail:** ashvanderova@yandex.ru

УДК 316.32

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЯН

Воронцова Т.Н.

В статье рассматриваются социокультурные особенности гражданской активности россиян. В качестве основной черты выделяется ее противоречивый характер и анализируются причины этого феномена. Противоположные тенденции в развитии гражданской активности обусловлены как российской ментальностью, так и характером взаимоотношений между государством и гражданским обществом в нашей стране.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, некоммерческие организации, социокультурная специфика.

INCONSISTENCY OF CIVIL ACTIVITY OF RUSSIANS

Vorontsova T.N.

The article deals with the socio-cultural features of Russian civil activity. As the main features its controversial character is highlighted. Author analyzes the causes of this phenomenon. Opposing trends in the development of civil activity due to both the Russian mentality and character of the relationship between the state and civil society in our country.

Key words: *civil society, civil activity, non-governmental organizations, social and cultural specificity.*

Проблематика российского гражданского общества стала уже традиционной для отечественного научного дискурса. Сложности развития гражданского общества в нашей стране большинство ученых связывают с ее социокультурной спецификой, отторгающей западные модели и видоизменяющей функционирование его структур.

Причины этого одни авторы видят в западном происхождении гражданского общества как феномена, вследствие чего его перенос на российскую почву невозможен. Другие связывают трудности формирования гражданского общества с преобладанием в российском социуме традиционализма и патернализма. Полемика о доминировании того или иного типа ценностей – традиционных или современных (западных) неисчерпаема, поскольку в российской реальности легко можно обнаружить эмпирическое подтверждение как одной, так и другой точки зрения.

Исследования свидетельствуют о том, что большинство населения продолжает существовать в рамках традиционной модели, но одновременно появляются ареалы современности, прежде всего в мегаполисах и крупных городах. В современной России существует две субкультуры, отличающиеся разными представлениями о жизненных целях и приоритетах. Одна характеризуется стратегиями, в основе которых лежит убежденность в том, что достигнуть успеха можно, лишь опираясь на собственные силы. Другая строится на стратегии избегания, отказе от труднореализуемых целей и ожидании опеки со стороны властей.

В то же время российское государство не заинтересовано в самостоятельном развитии гражданского общества, не обеспечивает его автономии, а само хочет выстроить гражданское общество в удобном для себя варианте. Сегодня в России активно популяризируется идея «большого» государства с выраженной вертикалью власти [7, с.6-7].

Следует отметить, что сложности в развитии демократических форм участия граждан в управлении обществом и контроля власти наблюдаются не только в нашей стране, но и на Западе. Это связано с постиндустриальной стадией социального развития, порождающей массового индивида, лишённого чувства солидарности и ответственности и не имеющего возможности влиять на собственное настоящее и будущее. Как отмечает Бауман, индивидуализированному обществу присущи три характерные черты: утрата человеком контроля над социальными процессами, незащищенность его перед переменами и перед ситуацией неопределенности, в которой он должен жить; и неспособность человека к планированию и достижению долговременных целей и подмена их краткосрочными результатами [2]. По мнению В.Г. Федотовой, эти три черты легко узнаваемы и в российской жизни. Краткосрочность, отсутствие стратегических целей, потеря доверия и идеалов характеризуют социальный и культурный капитал в нашем обществе сверху донизу [10]. Эти тенденции характерны для современного общественного развития в целом, они меняют содержание демократии и формы организации гражданского общества, как на Западе, так и в России.

Несмотря на трудности, гражданская инициатива в нашей стране существует и развивается. Об этом свидетельствует рост волонтерского движения, активное участие тысяч людей в благотворительных и экологических акциях, протестных мероприятиях [3].

Особенности общественной активности россиян заставляют творчески переосмыслить понятие гражданского общества, тем более, что популярность этого концепта во многом обусловлена многозначностью и размытостью, которые порождают разнообразие его трактовок.

Как известно, в понимании гражданского общества существует несколько подходов. Наиболее распространенное в литературе определение гражданского общества трактует его как «совокупность институтов, союзов и ассоциаций» [4]. Гражданское общество — это буфер, расположенный между государством и сферой частного интереса. Оно состоит из множества разнородных организаций и объединений, преследующих собственные цели, при этом разнородно, открыто, добровольно и прозрачно. Гражданское общество осуществляет публичный контроль над государством, его функции — защита людей от незаконных действий государства, посредничество между государством и гражданами, производство услуг, которые не могут быть предоставлены государством или бизнесом. Такое определение эффективно «работает» в западных демократиях, но трудно применимо в российской действительности из-за неразвитости горизонтальных связей, распада общественной солидарности и низкого уровня межличностного доверия.

Иной подход к гражданскому обществу и гражданственности в целом предложен английским социологом Маргарет Сомерс, которая понимает его как «совокупность институционализированных социальных практик». Такая интерпретация гражданского общества кажется более широкой, и в то же время не противоречащей упомянутому пониманию, так как различные формализованные и неформализованные социальные практики граждан реализуются и в рамках общественных ассоциаций.

Думается, в изучении гражданского общества допустимы попытки комплексного использования различных подходов, а именно, более привязанный к социокультурным основаниям «практический» подход может быть применен к анализу гражданского общества как сети организаций. Это будет способствовать выяснению того, как культурные и социальные стереотипы поведения россиян проявляются в деятельности НКО.

Социокультурный анализ российского гражданского общества предполагает выделение его самобытных оснований и признаков, которые могут развиваться на собственной почве. Причем эти черты могут проявляться в любой форме социальной активности россиян, так как они также обусловлены укоренившейся привычкой подражать групповому стандарту поведения.

Специфика российской ментальности и своеобразие культурного кода россиян — самостоятельная проблема отечественного обществознания. Не углубляясь в нее, выделим наиболее часто отмечаемую черту национальной культуры россиян — противоречивость. По Н. Бердяеву, для русской души характерно совмещение противоположностей. А. А. Зиновьев, характеризуя природу социокультурного типа России, подчеркивает ее антиномичность [5, С. 20]. А. С. Ахиезер, говоря о социокультурной специфике России, использует понятие раскола. Для расколотого общества характерно инверсивное мышление — переход мысли от одного полюса оппозиции к противоположному, бросание из крайности в крайность [1].

Противоположность ценностей, установок, идеалов в российской культуре — восточных и западных, традиционных и модернистских, коллективистских и индивидуалистских, патерналистских и активистских и т. д. — порождает и соответствующие практики россиян в сфере гражданского участия. Например, А. Э. Страдзе характеризует социальную активность россиян как парадоксальную и выделяет ее противоречия: 1) между поощрением социальной активности в массовом сознании как способной вызвать позитивные перемены в обществе и негативным отношением к ней в связи с подозрением в корыстных интересах; 2) между ассоциированием активности с советским прошлым и потребностью в ней для осуществления модернизации; 3) между расцениванием активности как угрозы стабильности и ожиданиями перемен к лучшему; 4) между отношением к активности в российской провинции как к фактору дестабилизации и как к модному тренду — в столичном регионе. Автор отмечает, что, активность воспринимается россиянами как

масштабная проективная деятельность и не отождествляется с повседневностью, которую, тем не менее, они хотят изменить, что невозможно без активности [9].

В выделении специфических черт деятельности российских НКО, проводимых исследователями, отмечается ее инструментальный характер, направленность на достижение ограниченных «коротких» или «точечных» целей. На практике такое отношение проявляется в распространении движений «одного требования», которые спонтанны и кратковременны, но при этом достаточно эффективны. Более устойчивыми являются НКО, сосредоточенные на жизненных потребностях, «кровотокающих ранах» российского общества (например, общества родителей детей-инвалидов), хотя и в этих случаях «каждая группа «бьется» за себя и свои интересы в одиночку» [7].

Это инструментальное проявление гражданских инициатив обусловлено тем, что гражданское общество в нашей стране развивается в рамках «русской модели демократии», особенность которой состоит в руководстве и строгом контроле государства над обществом. Ассоциации гражданского общества успешно работают, если послушно исполняют заказы власти в рамках одобряемой тематики – здоровье, просвещение, спорт, молодежный досуг и др. Те же НКО, которые выполняют функции общественного контроля за деятельностью государства и действуют, например, в области защиты прав и свобод человека, испытывают трудности, особенно после наделения их статусом «иностранных агентов». Данная ситуация приводит к тому, что действительно актуальные для России общественно-политические и социальные проблемы выпадают из сферы деятельности НКО. Проблематика работы общественных организаций «мельчает», реальное решение проблем подменяется проведением зрелищных мероприятий, в лучшем случае привлекающих к ним внимание, а в худшем – носящим имитационный характер, не создается каких-либо долговременных, инфраструктурных условий для решения наболевших вопросов. В.А. Смирнов отмечает, что в России формируется набор деструктивных практик в сегменте НКО [8].

В такой ситуации россиянам непонятен смысл гражданской самореализации, хотя их предрасположенность к ней достаточно высока.

Для российского гражданского общества характерны несформированность и неартикулируемость общественных и групповых интересов, отсутствие выступлений солидаристского типа, «точечность» протестных движений. Думается, что отсутствие у основной массы россиян способности к самоорганизации, с одной стороны, и готовность к общественной деятельности, организуемой сверху, с другой, обусловлена доминированием патернализма как основной формы взаимодействия государства с гражданами. В то же время коллективистские традиции взаимопомощи и соучастия еще достаточно сильны и могут составлять основу подлинно российской формы гражданской активности.

Литература

1. Ахиезер, А.С. Специфика исторического пути России [Текст] / А.С. Ахиезер // Антология русской философии. -Т.2. - СПб, 2000. – С.179-214.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / З. Бауман. - М., 2002.
3. Воронцова, Т.Н. Российские общественные объединения: социокультурные основания и специфика [Текст] / Т.Н. Воронцова // Вестник ЮРГПУ (НПИ). Серия социально-экономические науки. -2015. - № 1. – С.114-117.
4. Геллнер, Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники [Текст] / Э. Геллнер. – М., 2004. – 240 с.
5. Зиновьев, А.А. Русский эксперимент [Текст] / А.А. Зиновьев. - М. : Наш дом, 1995.
6. Ледяев, В.Г. Государство vs общество: скрытые практики власти и сопротивления [Текст] / В.Г. Ледяев // В поисках гражданского общества. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008.
7. Петухов, В.В. Кризис и динамика социальных настроений [Текст] / В.В. Петухов // Мир России. - 2010. - № 1. – С.45-66.
8. Смирнов, В.А. Проектная деятельность российских некоммерческих организаций:

ключевые проблемы и противоречия [Текст] / В.А. Смирнов // Социологические исследования. - 2016. - № 2. - С. 62-69.

9. Страдзе, А.Э. Парадоксальность социальной активности в российском обществе [Текст] / А.Э. Страдзе // Гуманитарий Юга России. - 2013. - № 1. - С.44-56.

10. Федотова, В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России [Текст] / В.Г. Федотова // Вопросы философии. - 2005. - № 3. - С. 3–23.

References

1. Akhiezer A.S. Spetsifika istoricheskogo puti Rossii [Specificity of the historical path of Russia] // Antologiya russkoy filosofii. - SPb, 2000. -Т.2. –S.179-214.

2. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. [Individualized society] - M., 2002.

3. Vorontsova T.N. Rossiyskie obshchestvennye ob"edineniya: sotsiokul'turnye osnovaniya i spetsifika [Russian public associations: sociocultural foundations and specificity] // Vestnik YuRGPU (NPI). Seriya sotsial'no-ekonomicheskie nauki. -2015. - № 1. –S.114-117.

4. Gellner E. Usloviya svobody. Grazhdanskoe obshchestvo i ego istoricheskie soperniki. [Conditions of freedom. Civil society and its historical rivals] – M., 2004. – 240 s.

5. Zinov'ev A.A. Russkiy eksperiment. [Russian Experiment] - M.: Nash dom. 1995.

6. Ledyayev V.G. Gosudarstvo vs obshchestvo: skrytye praktiki vlasti i soprotivleniya [State vs society: hidden practices of power and resistance] // V poiskakh grazhdanskogo obshchestva. – Velikiy Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 2008.

7. Petukhov V.V. Krizis i dinamika sotsial'nykh nastroyeniy [The crisis and the dynamics of social sentiment] // Mir Rossii. -2010. - № 1. –S.45-66.

8. Smirnov V.A. Proektnaya deyatel'nost' rossiyskikh nekommercheskikh organizatsiy: klyuchevye problemy i protivorechiya [Project activity of Russian non-profit organizations: key problems and contradictions] // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2016. - № 2. S. 62-69.

9. Stradze A.E. Paradoksal'nost' sotsial'noy aktivnosti v rossiyskom obshchestve [Paradoxicality of social activity in Russian society] // Gumanitariy Yuga Rossii. - 2013. - № 1. - S.44-56.

10. Fedotova V.G. Faktory tsennostnykh izmeneniy na Zapade i v Rossii [Factors of value changes in the West and in Russia] // Voprosy filosofii. - 2005. - № 3. - С. 3–23.

Воронцова Татьяна Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры философии и права Южно-Российского государственного политехнического университета.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ БАКАЛАВРИАТА АЗОВО–ЧЕРНОМОРСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО ИНСТИТУТА)

Зуева Т.М.

В статье приведены результаты двух социологических исследований, в которых автор принимал участие, проведенных в Азово-Черноморском инженерном институте в 2015 и 2016 годах. Исследование 2015 года характеризует оценку качества преподавания в вузе на примере выпускников бакалавриата. В результате проведенного исследования была осуществлена социологическая диагностика степени удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса и его отдельных составляющих. Были изучены ответы студентов по вопросам: удовлетворенность содержанием образовательных программ; удовлетворенность качеством образовательного процесса, удовлетворенность отношениями с профессорско-преподавательским составом; оценка профессионального уровня преподавателей вуза; удовлетворенность взаимоотношениями с администрацией и работниками вуза; удовлетворенность материально-техническим оснащением вуза; удовлетворенность уровнем информационного обслуживания; удовлетворенность вовлеченностью студентов в жизнь вуза; удовлетворенность уровнем бытового обслуживания; удовлетворенность уровнем внеучебной работы и возможностями получения дополнительных образовательных услуг; оценки соответствия получаемого образования представлениям студента о будущей профессии.

Ключевые слова: *качество образовательного процесса, технологии обучения, дополнительные образовательные услуги, мониторинг учебного процесса, удовлетворенность качеством практического обучения, социологические исследования.*

EVALUATION OF QUALITY OF TEACHING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF GRADUATES OF BACHELORIRE OF AZOV-BLACK SEA ENGINEERING INSTITUTE)

Zueva T.M.

The article presents the results of two sociological studies in which the author participated, held in the Azov-Black Sea Engineering Institute in 2015 and 2016. The 2015 study characterizes the assessment of the quality of teaching in higher education using the example of graduates of bachelor's degree. As a result of the conducted research, we carried out the sociological diagnostics of the degree of students' satisfaction with the quality of the educational process and some of its individual components. The students' answers on the following questions were studied: satisfaction with the contents of educational programmes; satisfaction with the quality of the educational process; satisfaction in respect of the relationship with the faculty; assessment of the professional level of university teachers; satisfaction in respect of the relationship with the administration and employees of the higher educational institution; satisfaction with the material and technical equipment of the institution; satisfaction with the level of information services; satisfaction with the involvement of students in the life of the institution; satisfaction with the level of consumer services; satisfaction with the extracurricular activities and opportunities for obtaining additional educational services; assessment of matching the received education to the students' ideas about the future profession.

Key words: *quality of the educational process, teaching technologies, additional educational services, monitoring of the educational process, satisfaction with the quality of*

Концепция модернизации российского образования и последние правительственные документы по вопросам образования предусматривают ряд приоритетных мер по обеспечению качества образования и созданию системы его отслеживания, в том числе – определение комплекса критериев, процедур и технологий оценки, организацию педагогического мониторинга и его использование как неотъемлемого инструмента управления качеством образования.

Мониторинг учебного процесса и других аспектов деятельности вуза, если его проводить целенаправленно и непрерывно, способен предоставить администрации вуза разностороннюю, системную и поэтому обладающей достаточной прогностической силой информацию. Важно при этом обеспечить согласованность действий субъектов мониторинга, адресность и гласность добываемой с его помощью информации.

Окончание реформирования системы образования должно было состояться к 2010 году. Стоит отметить, что на сегодняшний день подавляющее большинство российских вузов действительно перешло на систему «бакалавр-магистр». Однако целесообразность такой системы по-прежнему вызывает у многих резонные сомнения, требующие своего разрешения.

Студентам и педагогам, привыкшим к одноуровневой образовательной системе, зачастую бывает непросто приспособиться к изменившимся условиям обучения. Неоднозначную реакцию вызывает со стороны работодателей диплом бакалавра.

Эти обстоятельства определяют актуальность изучения качества учебного процесса в вузе в целом и, в частности, анализа адаптации его к системе «бакалавр-магистр».

В рамках мониторинга учебного процесса в вузе было проведено два специальных социологических исследования (автор являлся одним из исполнителей) кафедрой истории, философии и политологии. Первое исследование в период с 29 марта по 20 апреля 2015 года, где объектом исследования были студенты выпускных курсов бакалавриата АЧИИ. Второе исследование – в период с 11 по 20 мая 2016 года. Целью второго исследования была социологическая диагностика степени удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса и его отдельных составляющих.

В исследовании 2015 года выборка составила 114 студентов факультетов: государственного контроля и управления бизнесом, автомобильного транспорта в АПК, энергетического факультета. Анкета данного исследования включала в себя следующие вопросы:

1. оценка респондентами качества преподавания в АЧИИ:
 - оценка связи дисциплины с будущей работой выпускника;
 - заинтересованность преподавателей в подготовке хороших специалистов;
 - оценка качества практического обучения;
 - удовлетворенность использованием новых технологий обучения;
 - оценка качества полученного образования.
2. перспективы работы по специальности.
3. удовлетворенность обслуживанием (библиотечным, информационным, социальным, дополнительными образовательными услугами и т.д.).
4. перспективы обучения в магистратуре.

Важным фактором, стимулирующим студента осваивать ту или иную учебную дисциплину, является понимание важности этой дисциплины для будущей профессиональной деятельности.

Показательно, что связь преподаваемых ими дисциплин с будущей профессией бакалавров удалось показать, по мнению 59,6% респондентов, лишь преподавателям специальных дисциплин. Около 40% отмечают, что такую связь смогли показать преподаватели всех дисциплин. Только менее 1% опрошенных не увидели связи между преподаваемыми дисциплинами и их будущей профессией (все последующие данные даются

по отчету о научно-исследовательской работе «Оценка качества преподавания в вузе (на примере выпускников бакалавриата АЧИИ)»[1]

Важным фактором, определяющим отношение студентов к учебному процессу, является морально-психологическая атмосфера как в вузе в целом, так и на каждом учебном занятии. Во многом эта атмосфера зависит от заинтересованности преподавателей в том, чтобы студенты хорошо усваивали учебный материал, готовности помочь им в этом.

69,2% респондентов почувствовали личную заинтересованность большинства преподавателей в том, чтобы они стали хорошими специалистами, 19,3% почувствовали такую заинтересованность только некоторых преподавателей. По мнению 11,4% опрошенных большинству преподавателей было безразлично, как они учатся и какие из них получают специалисты.

Казалось бы, что студентов, считающих, что преподаватели не заинтересованы в их профессиональной подготовке, немного, чуть более 10%, но это тревожный сигнал, свидетельствующий об определенных проблемах в учебно-воспитательном процессе.

Особая задача в подготовке бакалавров отводится их практическому обучению. Уровень удовлетворенности бакалавров качеством практического обучения свидетельствует, как о реальных проблемах в организации учебного процесса, так и о возрастании требований обучающихся к этому компоненту профессиональной подготовки.

Полностью удовлетворены качеством практического обучения 45,6% опрошенных. Не совсем удовлетворены 44,7%, а 9,7% - не удовлетворены совсем.

Очевидно, что эти данные свидетельствуют о необходимости изменить подходы к организации учебного процесса и содержания рабочих программ по многим дисциплинам. Такая работа уже осуществляется. Некоторые преподаватели стремятся использовать современные технологии обучения, чтобы повысить учебную активность студентов и улучшить усвоение ими учебного материала. Следует, однако, отметить, что студенты неоднозначно воспринимают применение новых технологий в учебном процессе. Скорее всего это связано с недостаточной методической проработанностью использования новых технологий и их бессистемностью.

Менее половины (47,4% респондентов) отметили, что применение новых технологий обучения помогло им лучше понять материал. Столько же респондентов считают, что положительный эффект достигался лишь иногда. 3,5% опрошенных студентов отметили неэффективность этих технологий, а 1,7% не заметили новых современных технологий в учебном процессе. По-видимому, сам факт использования современных технологий в учебном процессе совсем не гарантирует повышение его эффективности. Многое определяется квалификацией преподавателя, его методическим мастерством.

Оценивая качество полученного образования в Азово-Черноморском инженерном институте, 76,3% опрошенных бакалавров выражают уверенность в том, что они получили хорошее образование, которое обеспечит им и высокую конкурентноспособность на рынке труда. Вместе с тем, 19,3% полагают, что они не смогли получить в нашем вузе хорошее образование, которое позволит им успешно работать по полученной специальности. Еще 4,4% дали другие варианты ответа.

Одним из показателей, косвенно свидетельствующих о качестве индивидуальной работы со студентами, является ответ на вопрос, нашли ли они своего учителя в вузе. Ответы на этот вопрос достаточно четко коррелируют с ответами на вопрос о заинтересованности преподавателей в подготовке хороших специалистов. Своего учителя в АЧИИ нашли 37,9% респондентов. Многие называли конкретные имена.

Те респонденты, которые не нашли своего Учителя в вузе, чаще всего отмечали отсутствие у преподавателей личной заинтересованности в подготовке из них хороших специалистов.

Характеризуя ответы респондентов на вопрос о перспективах работы по специальности, следует отметить, что 42,1% опрошенных нашли работу по специальности самостоятельно. 37,7% намерены работать по полученной в вузе специальности, но работу

еще не нашли. Они хотели бы, чтобы вуз в большей степени занимался вопросами трудоустройства выпускников. Таким образом, большинство респондентов предполагают работать по специальности.

Около 10% высказали и иные намерения, которые чаще всего связаны с желанием получить второе высшее образование. Часть респондентов еще четко не определилась со своим трудоустройством, некоторые не уверены, что найдут работу по специальности, опасаются конкуренции на рынке труда.

Как известно, одним из наиболее значимых показателей эффективности деятельности вуза является трудоустройство выпускников. Так, в ходе данного исследования было установлено, что только 10,5% опрошенных отметили, что в трудоустройстве им помог вуз.

Качество учебного процесса в немалой степени зависит от того, насколько удовлетворяются разнообразные потребности обучающихся.

Наше исследование показало, что достаточно высока степень удовлетворенности респондентов библиотечным, информационным и иным обслуживанием в вузе. Не совсем удовлетворены 14%.

Особый интерес для нашего исследования представлял вопрос о том, намерены ли выпускники бакалавриата продолжить обучение в магистратуре. Этот интерес обусловлен, прежде всего, необходимостью прогнозировать деятельность вуза, связанную с развитием второй ступени высшего образования. Выяснилось, что 36,8% респондентов хотели бы продолжить обучение в магистратуре. Причем, 76,2% из них предпочли бы очную форму обучения, а 23,8% - заочную. Предпочтение очной формы обучения некоторые студенты связывают с надеждами на возможность бюджетной формы обучения, то есть с возможностью получения стипендии.

Подводя итоги социологического исследования «Оценка качества преподавания в вузе (на примере выпускников бакалавриата АЧИИ)», проведенного в апреле 2015 года, приходим к следующим выводам: 76,3% студентов уверены, что получили хорошее образование в АЧИИ. Однако почти половина из них не вполне удовлетворена качеством практического обучения, что ставит перед руководством практически всех факультетов задачи, связанные с организацией как практических занятий, так и производственных практик. Большая часть респондентов отмечает личную заинтересованность большинства преподавателей в том, чтобы они стали хорошими специалистами. Тревожит, однако, что почти 20% респондентов не увидели такой заинтересованности со стороны преподавателей. Это проявилось в частности в том, что своего Учителя в вузе не нашли более 40% респондентов. Более 90% опрошенных студентов предполагают работать по специальности. Этот показатель у бакалавров существенно больше, чем у выпускников специалитета. Более того, почти 80% выпускников – бакалавров уже нашли работу, знают, чем будут заниматься после защиты диплома. Вместе с тем, в интервью многие выпускники высказали пожелание о том, чтобы вуз более активно занимался трудоустройством выпускников.

Полученная в ходе социологического исследования информация может быть использована для совершенствования работы различных подразделений вуза, выстраивания научно обоснованной стратегии управления им.

Наряду с социологическим исследованием по вопросам качества обучения в вузе, проведенным в 2015 году, в Азово-Черноморском инженерном институте проводится ежегодно мониторинг удовлетворенности студентов обучением в вузе. Так, в 2016 году было проведено такое социологическое исследование, в результате которого была осуществлена социологическая диагностика степени удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса и его отдельных составляющих. Были изучены ответы студентов по вопросам:

- удовлетворенность содержанием рабочих программ;
- удовлетворенность качеством образовательного процесса;
- удовлетворенность отношениями с профессорско-преподавательским составом;
- оценка профессионального уровня преподавателей вуза;

- удовлетворенность взаимоотношениями с администрацией и работниками вуза;
- удовлетворенность материально-техническим оснащением вуза;
- удовлетворенность уровнем информационного обслуживания;
- удовлетворенность вовлеченностью студентов в жизнь вуза;
- удовлетворенность уровнем бытового обслуживания;
- удовлетворенность уровнем внеучебной работы;
- удовлетворенность возможностями получения дополнительных образовательных услуг;
- оценка соответствия получаемого образования представлением студента о будущей профессии [2].

По результатам социологического исследования сделаны выводы о состоянии различных направлений работы вуза с точки зрения студентов, на основе которых необходимо принятие управленческих решений, как на уровне деканатов, так и на уровне директора.

Со времени обследования в 2015 году общая ситуация с удовлетворенностью студентов качеством обучения в институте существенно не изменилось. Общая удовлетворенность студентов различными аспектами содержательной стороны образовательного процесса в целом находится на достаточно высоком уровне.

Достаточно положительно студенты оценивают морально-психологический климат в вузе. Больше половины опрошенных не имеют претензий к организации учебного процесса. В целом удовлетворены уровнем профессиональной подготовки преподавателей и качеством преподавания по всем блокам дисциплин. Хорошо информированы студенты по вопросам, связанным с получением дополнительных образовательных услуг. Вместе с тем, ответы респондентов показали, что необходимо расширять перечень дополнительных образовательных услуг и их качество. На сегодняшний день в АЧИИ работает центр образования и карьеры, дающий возможность получения второго высшего образования, рабочих профессий, изучение иностранного языка и другое.

Студенты принимают участие в спортивных и культурно-массовых мероприятиях, однако есть потребность в расширении этого направления работы института.

Наблюдается вполне положительная картина по показателю удовлетворенности условиями обучения в вузе. Способствует этому материальная база института, наличие оборудованных научных лабораторий, уровень информационного обслуживания. Надо отметить, что вопрос об уровне информационного обслуживания был рассмотрен с разных позиций: уровень доступности учебной и методической литературы в библиотеке; доступность электронной библиотеки вуза; доступность вузовских компьютерных сетей; своевременность информирования студентов на факультетах и кафедрах. Удовлетворенность информационного обслуживания в целом по выборке составила 4,1 балла.

В ходе исследования ставилась задача выяснить, насколько соответствует, по мнению респондентов, получаемое ими образование их представлением о будущей профессии. Оценка соответствия получаемого образования представлениям студентов о будущей профессии на технических факультетах оказалась достаточно высокой. Это достаточно оптимистические результаты, позволяющие сделать вывод, что большинство респондентов не ошиблись с выбором профессии и вуза, в котором её получают.

Меньшую удовлетворенность соответствием получаемого образования своим представлением о будущей профессии высказали студенты выпускных курсов. Это, несомненно, тревожный факт, в котором проявляются субъективные опасения студентов, которым уже скоро придется решать проблему трудоустройства.

Подводя итог, следует отметить, что рост конкуренции в сфере образования, ужесточение требований со стороны самих потребителей к качеству образовательных услуг, вхождение России в европейское образовательное пространство привели к тому, что ориентация на потребителя становится ключевым принципом в организации образовательного процесса.

Именно в расчете на потребителя институт должен определять цели своей деятельности и ставить задачи их достижения. Этому должно способствовать постоянное отслеживание состояния удовлетворенности студентов образовательным процессом, соизмерение полученных результатов с требованиями и ожиданиями, выявление тенденций их изменений с целью принятия управленческих решений.

Литература

1. «Оценка качества преподавания в вузе (на примере выпускников бакалавриата АЧИИ)» [Текст] : отчет о научно-исследовательской работе. - Зерноград, 2015.
2. «Мониторинг удовлетворенности студентов обучением в вузе» [Текст] : отчет о результатах социологического исследования. - Зерноград, 2016.

References

1. Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote «Otsenka kachestva prepodavaniya v vuze (na primere vpusknikov bakalavriata AChII)». [Report on the research work "Evaluation of the quality of teaching in the university (on the example of graduates of the bachelor degree of the ACI)"] - Zernograd, 2015.
2. Otchet o rezul'tatakh sotsiologicheskogo issledovaniya «Monitoring udovletvorennosti studentov obucheniem v vuze». [Report on the results of the sociological survey "Monitoring student satisfaction with learning in the university"] - Zernograd, 2016.

Зуева Татьяна Михайловна – д. ф. н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института - филиала ФГБОУ ВО Донского государственного аграрного университета.

УДК 37.035.6:378

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ковалева Н.Л., Анисимова О.С., Николаева Л.С., Чернышев В.В.

В статье рассматривается проблема гражданско-патриотического воспитания студентов колледжа средствами музейной педагогики, создание в колледже условий для формирования у студентов активной гражданской позиции, воспитание патриота своего Отечества, способного осуществлять самостоятельный выбор в пользу гуманистических общечеловеческих и национальных ценностей.

Ключевые слова: *воспитание, музейная педагогика, музейный урок, патриот, гражданин.*

CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF MUSEUM PEDAGOGY

Kovaleva N.L., Anisimova O.S., Nikolaeva L.S., Chernyshev V.V.

In this article it is considered the problem of civil and patriotic students' upbringing by means of museum education, the creation of conditions for formation active citizenship, breeding the patriot of the Fatherland, capable to carry out independent choice for humanistic, universal and national values.

Key words: *upbringing, museum education, museum lesson, patriot, citizen.*

Сегодня как никогда остро встает вопрос о необходимости модернизации

профессионального образования, где приоритетными задачами являются: развитие личности обучающихся, формирование гуманистических ценностей, воспитание патриота и гражданина.

В нашем колледже большое внимание уделяется гражданско-патриотическому воспитанию студентов и в этом важном деле неопределима роль музейной педагогики, которая способна воздействовать на развитие личности, на формирование гуманистических ценностей, на воспитание патриота своего Отечества.

Основные направления деятельности музея истории колледжа: гражданско-патриотическое, поисково-сборательское, экспозиционно-выставочное, научно-исследовательское, культурно-массовое, профориентационное.

Целью гражданско-патриотического воспитания студентов является создание в колледже условий для формирования у студентов активной гражданской позиции, воспитание патриота своего Отечества, способного осуществлять самостоятельный выбор в пользу гуманистических общечеловеческих и национальных ценностей.

Основные задачи:

- воспитание патриота своей страны, способного стать на защиту своего Отечества;
- формирование культуры гражданина и будущего специалиста;
- повышение роли научно-теоретического знания в воспитании личности.

На базе музея истории колледжа работает патриотический молодёжный клуб «Звезда», реализующий проект «В нашей памяти храним...». В рамках данного проекта проводятся уроки мужества, круглые столы, тематические классные часы, музейные уроки, молодёжные акции и другие мероприятия.

Основаниями, обеспечивающими эффективность деятельности клуба, служит личностно-ориентированный подход, предполагающий в современных условиях создание особой среды, обеспечивающей стимулирование творческой активности и инициативы студентов и в этом деле очень важна роль музейной педагогики. Музейная педагогика служит средством постижения окружающего мира, способна воздействовать на развитие личности, на формирование гуманистических ценностей и активной гражданской позиции.

Само музейное пространство обладает большими возможностями в деле гражданско-патриотического воспитания студентов. Музейные экспонаты это настоящие исторические памятники, наполненные глубоким внутренним содержанием. Необходимо воспитывать у студентов не только бережное отношение к экспонатам и экспозициям, представленным в музее, но и к традициям колледжа. Воспитывать гражданско-патриотические чувства на примере жизненного пути ветеранов колледжа, успехов наших преподавателей и выпускников.

Традиционные встречи с ветеранами заканчиваются чаепитием, где в домашней обстановке проходит общение по самым насущным вопросам жизни колледжа, основным направлениям патриотического воспитания студентов.

Подводя итог вышесказанному можно утверждать, что представленный в музее исторический материал помогает преподавателям и студентам колледжа получить дополнительную, научную, библиографическую, историческую информацию, которую можно использовать в учебно-воспитательном процессе. Экспозиции музея обеспечивают полноценные условия для саморазвития и самосовершенствования личности, создают условия для гуманизации межличностных отношений, воспитывают чувство патриотизма на боевых и трудовых традициях старшего поколения, формируют ценностное отношение к культурно-историческому наследию. Очень важно создать модель организации музейной деятельности для формирования не только исторического сознания, но и развития интереса к выбранной профессии, формирования общей культуры. Культурно-образовательная деятельность музея включает в себя не только проведение тематических экскурсий, но и встреч с ветеранами и интересными людьми, музейных уроков на гражданско-патриотическую тематику: «Дни воинской славы России», «Защитники Отечества», «В нашей памяти храним», «Ветераны рядом с нами», «Знаменательные даты в истории

России», «История создания музея колледжа». Музейные уроки отличаются от экскурсии большей длительностью и глубиной представленного исторического материала. Урок в музее организуется с целью приобретения, закрепления и углубления знаний, полученных на занятиях в колледже. При этом музей выступает не как иллюстрация к приобретённым знаниям, а как непосредственный источник знания. Так же музейная среда стимулирует не только познавательные интересы студентов, но и способствует их всестороннему развитию, а наличие незнакомых прежде предметов вызывает чувство удивления, побуждает к самостоятельным поискам информации. Последовательное проведение цикла занятий в музее, воспитывает музейную культуру, студенты осознают необходимость приходить в музей самостоятельно, по своей инициативе. Доступ к музейному собранию, условия для самообразования и общения, творчества и проведения досуга, предоставление информации, помощь в образовательной и просветительской деятельности, реклама и формирование имиджа.

Патриотический молодёжный клуб «Звезда», активно участвует в круглых столах, посвящённых проблемам гражданско-патриотического воспитания, областных и международных научно-практических конференциях. Результатами работы являются призовые места в городских олимпиадах по истории на тему: «Великая Отечественная война 1941 - 1945 гг.», дипломы за участие в работе областной студенческой конференции «Памяти павших будем достойны», II международной научно-практической конференции «Кавказ - наш общий дом!», слете патриотических молодёжных общественных объединений, грамоты за активную работу.

Клуб подготовил конкурсные работы на темы: «Строительство и архитектурные особенности Патриаршего Вознесенского войскового всеказачьего собора», «Жизнеописание и духовное наследие святителя Димитрия Ростовского» на межрегиональный конкурс «Православные имена на карте Юга России», проводившегося в рамках X Международного открытого грантового конкурса и получил за участие благодарственное письмо и почётные дипломы.

Клуб традиционно сотрудничает с музеем истории НЭВЗа, в организации и проведении совместных мероприятий, посвящённых событиям Великой Отечественной войны. Проведены музейные уроки на темы: «Новочеркасск в годы Великой Отечественной войны», организовано участие во всероссийской акции «Бессмертный полк» и т.п. Активисты патриотического клуба «Звезда» приняли участие в торжественном митинге Памяти, посвящённом Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и Дню освобождения города Новочеркаска от немецко-фашистских захватчиков. Отдавая дань памяти героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., возложили цветы к памятнику погибшим паровозостроителям (НЭВЗа). Сегодня очень важно, чтобы молодёжь, знающая о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., только из книг, кинофильмов, рассказов ветеранов сохранила в своих сердцах память о подвиге героев, отдавших свою жизнь за наше мирное будущее.

Активное участие в молодёжных форумах, научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, молодёжных слётах и акциях на базе колледжа, ССУЗов города Новочеркаска и области на темы: «Новые формы военно-патриотического и гражданского воспитания молодёжи», «Инновационные подходы в патриотическом воспитании и гражданском становлении личности через организацию работы музеев» и т.п. с презентациями о музее истории колледжа и его основных направлениях работы по патриотическому воспитанию молодёжи.

Гражданско-патриотическое воспитание студентов колледжа, является одним из основных направлений нашей деятельности. Приобщение студентов к научно-исследовательской, культурно-образовательной и профориентационной работе создает условия для творческого развития, гражданского становления, формирования конкурентоспособного специалиста средствами музейной педагогики.

Литература

1. Акулин, Е.М. Музей как социокультурное явление [Текст] / Е.М. Акулин. - Социос. – 2004. - № 10. - С.89-92.
2. Ковалева, Н.Л. Роль музея в формировании ценностного отношения к историко-культурным традициям и культурному наследию [Текст] / Н.Л. Ковалева // Материальное и духовное наследие общества со времён возникновения до наших дней: всероссийская научная интернет-конференция. – Казань, 2014. - 91с.
3. Ковалева, Н.Л. Роль музейной педагогики в патриотическом воспитании и гражданском становлении современной молодёжи [Текст] / Н.Л. Ковалева // Сборник материалов и докладов Второй международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (Ростов-на-Дону, 23-24 сентября 2010 г.) / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д ; М. : Изд-во Социально гуманитарные знания, 2010. – С. 66-67.
4. Ковалева, Н.Л. Воспитание патриота и гражданина средствами музейной педагогики. [Текст] / Н.Л. Ковалева // Сборник статей областной научно-практической конференции. - Новочеркасск, 2011. - С. 15-17.
5. Степанов, Е.Н. Обсуждаем проблемы воспитания [Текст] : методические разработки / Е.Н. Столяров. - М. : Сфера, 2004. - С. 119-123.
6. Шляхтина, Л.М. Основы музейного дела [Текст] / Л.М. Шляхтина. - М. : Высшая школа, 2005. – 183 с.

References

- 1.Akulin, E.M. Muzey kak sotsiokul'turnoe yavlenie. [Museum as a sociocultural phenomenon] / E.M. Akulin.-Sotsios. - 2004, № 10. S.89-92.
- 2.Kovaleva, N.L. Rol' muzeya v formirovanii tsennostnogo otnosheniya k istoriko-kul'turnym traditsiyam i kul'turnomu naslediyu. [The role of the museum in the formation of a value attitude to historical and cultural traditions and cultural heritage] / Material'noe i dukhovnoe nasledie obshchestva so vremen vzniknoveniya do nashikh dney. / Vserossiyskaya nauchnaya Internet-konferentsiya. – Kazan'. 2014. - 91s.
- 3.Kovaleva, N.L. Rol' muzeynoy pedagogiki v patrioticheskom vospitanii i grazhdanskom stanovlenii sovremennoy molodezhi. [The role of museum pedagogy in patriotic education and civic development of modern youth] / Sbornik materialov i dokladov Vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kavkaz – nash obshchiy dom» (Rostov-na-Donu, 23-24 sentyabrya 2010 g.) / Otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D; M.: Izd-vo Sotsial'no gumanitarnye znaniya, 2010. – S. 66-67.
- 4.Kovaleva, N.L. Vospitanie patriota i grazhdanina sredstvami muzeynoy pedagogiki. / Sbornik statey oblastnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. - Novocherkassk. 2011. - S. 15-17.
- 5.Stepanov, E.N. Obsuzhdaem problemy vospitaniya. Metodicheskie razrabotka [The education of a patriot and a citizen by means of museum pedagogy] / E.N. Stolyarov.- M.: Sfera. 2004. - S. 119-123.
- 6.Shlyakhtina, L.M. Osnovy muzeynogo dela [Fundamentals of Museum Affairs] / L.M. Shlyakhtina. - M.: Vysshaya shkola, 2005. – 183 s.

Ковалева Наталья Леонидовна - к.ф.н., преподаватель, зав. музеем, руководитель молодёжного патриотического клуба «Звезда», Новочеркасский промышленно-гуманитарный колледж.

Николаева Людмила Сергеевна – д. ф. н., профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета.

Анисимова Ольга Станиславовна - к.ф.н., ст. преподаватель кафедры «Безопасность жизнедеятельности, механизации и автоматизации технологических процессов и производств» Донского государственного аграрного университета.

Чернышев В.В. - студент Новочеркасского промышленно-гуманитарного колледжа.

ВОЕННО - ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАДЕТОВ

Кононова И.А., Голованов А.Г.

В статье утверждается, что каждому воспитателю целесообразно продумать собственную идеологию воспитания чувства любви к Родине. Российский патриот – это человек, соединивший свою судьбу с судьбой своего народа, с его вековыми традициями. Этот человек верит в Россию и связан с ней духовно, нравственно и эмоционально. Он определяет линию своего поведения в соответствии с интересами России, с ее настоящим и будущим.

В связи с этим формирование патриотических чувств и убеждений у школьников занимает все большее место в системе работы школы, родителей и общественности, которые используют в своей деятельности различные воспитательные средства для достижения поставленной цели.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, кадеты, Родина, педагогический процесс.

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS

Kononova I.A., Golovanov A.G.

In the article it is stated that it is expedient for each educator to think over his own ideology of instilling a sense of love for the Motherland. The Russian patriot is a man who has connected his destiny with the destiny of his people, with his age-old traditions. This person believes in Russia and is connected with it spiritually, morally and emotionally. He defines the line of his behavior in accordance with the interests of Russia, with its present and future.

In this regard, the formation of patriotic feelings and beliefs among schoolchildren takes an increasing place in the system of work of the school, parents and the public, who use in their activities various educational tools to achieve the goal.

Keywords: patriotism, education, cadets, homeland, pedagogical process.

Что такое «патриотизм» и какого человека можно назвать патриотом? Ответ на этот вопрос достаточно сложный. Владимир Даль трактует «патриотизм» как «любовь к родине». Более современные понятия «патриотизма» связывают сознание человека с эмоциями на проявления воздействия внешней среды в месте рождения данного индивида, его воспитания, детских и юношеских впечатлений, становления его как личности.

Родина. Отечество. Отчизна. Так называют люди ту землю, на которой они родились. Исторические элементы патриотизма в виде привязанности к родной земле, языку, традициям – формируются уже в древности. О патриотизме существует множество цитат, вот некоторые из них:

«Патриот – тот, кто не пожалеет жизни ради возвышения своей родины, любви к народу» (Ахундов М.Ф.)

«Человек является, прежде всего, сыном своей страны» (Белинский В.Г.)

«Патриотизм заключается не в громких словах, а в чувстве искренней любви к своей стране» (Белинский В.Г.)

«Любят родину не за то, что она велика, а за то, что своя» (Сенека)

Какие бы события ни происходили в стране, всегда надлежит помнить о том, что каждый из нас ежедневно, ежечасно творит историю. Мы не можем оставаться равнодушными к происходящему вокруг, это просто недостойно настоящего человека. Любовь к родине необходимо прививать с детства и поддерживать в себе постоянно. Воспитание уважительного отношения к собственной стране, ее ресурсам и достижениям

делает самого человека счастливым. Именно так люди учатся чувствовать себя значимыми и нужными в том месте, где они родились и выросли.

Таким образом, цитаты о патриотизме учат добру, уважительному отношению к самому себе и окружающим людям. Когда есть нечто общее, что объединяет народ, появляются совместные цели, задачи, стремления.

В «Табеле о рангах», учрежденной Петром I, услуги Отечеству, усердие в делах государственных объявлялись высшей доблестью и закреплялись как важнейшие условия получения чинов и наград. С целью формирования патриотического сознания были утверждены соответствующие символы, награды, ритуалы, традиции. Удивительные примеры массового патриотизма русского народа продемонстрировала нам и отечественная война 1812 года, которая укрепила национальное самосознание россиян, их гордость и достоинство. И стар и млад поднялись на борьбу с захватчиками. И Россия выстояла и победила. Но нужно отметить, что развитие патриотической идеи в России встречало на своем пути немало препятствий. Например, запрет Павла I на употребление слов «отечество» и «гражданин». Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему отечеству, стремление служить его интересам и готовность к защите. Любовь к Родине у каждого человека возникает в свое время. С первым лотком материнского молока начинает пробуждаться любовь к Отечеству. Вначале это происходит неосознанно, подрастая, ребенок начинает испытывать привязанность к друзьям, к родной улице, селу, городу. И только взрослея, набираясь опыта и знаний, он постепенно осознает величайшую истину – свою принадлежность к матери- Отчизне, ответственность за нее. Так рождается гражданин – патриот. Носителем патриотической идеи всегда была и остается Российская армия. На личностном уровне человека – патриота характеризуются такие черты, как наличие устойчивого мировоззрения, нравственных идеалов. На общественном уровне патриотизм можно понимать, как стремление усилить значимость своего государства.

У военнослужащего патриотизм должен проявляться в верности воинскому долгу, в беззаветной службе Родине, в защите Отечества – это долг и обязанность патриота.

В настоящее время Вооруженные силы Российской Федерации, внутренние войска МВД России продолжают оставаться школой патриотизма, жизненной закалки, социальной зрелости и профессионального мастерства для десятков тысяч военнослужащих. Чувство патриотизма остается высшей нравственной ценностью и наиболее убедительным смыслом службы российских военнослужащих. Можно смело утверждать: моральный дух российских войск достаточно высок и способствует решению поставленных перед ними задач.

Для нынешнего защитника отечества по-прежнему святы такие понятия, как верность присяге, беспрекословное исполнение приказа и проявление воинской чести.

В современных условиях нет задачи важнее, чем задача формирования патриотизма. Так как в соответствии с указом президента: Указ Президента РФ от 20 октября 2012 года №1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»

«Патриотическое воспитание» должно стать, прежде всего, «органичной частью жизни самого общества», заявил Владимир Путин на 37-м заседании российского оргкомитета «Победа» в Большом Кремлевском дворце. По мнению президента России, только объединив усилия «мы сможем вырастить поколения, которые знают свою страну, чувствуют сопричастность ее судьбе». Были определены две задачи

- «Первая — это практическая поддержка ветеранов,— отметил президент.—

- «Вторая задача — обеспечить условия для более широкого вовлечения ветеранов в работу с молодежью, в том числе в рамках реализации госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан России на 2016–2020 годы»», Глава государства также призвал поддерживать проект «Бессмертный полк», назвав его «абсолютно честным и искренним». По его мнению, нужно поддерживать и другие гражданские инициативы, «которые несут позитивный заряд, стимулируют интерес к изучению отечественной истории, природы России, к сбережению ее культурного наследия, формируют настрой на созидательную

деятельность». «Любовь к Родине, дух искренности и сплоченности, который царил в обществе в юбилейный год Победы,— это и есть патриотизм, и он воспитывается в том числе на примерах бескорыстия и беззаветной преданности своему делу».

Поэтому каждому воспитателю целесообразно продумать собственную идеологию воспитания чувства любви к Родине. В ее основу можно положить примерно следующие размышления. Воспитатель – первый патриот в учебном учреждении, таковым является Донской императора Александра III казачий кадетский корпус». Любовь к Родине - чувство во многом, как говорил русский философ Иван Ильин, инстинктивное. Поэтому нужно пробуждать в молодом поколении дремлющий патриотизм. Именно пробуждать, а не навязывать. Ни полюбить, ни разлюбить Родину по приказу невозможно. Россия-страна, сотканная из противоречий. В ней много прекрасного и немало безобразного. Но Родину, как и родителей, не выбирают. Отсюда всегда помнить мысль, хороша ли, плоха, но это моя Родина. И другой у меня не будет. Именно в этом направлении и работают учителя, воспитатели и администрация кадетского корпуса. В корпусе разработан план работы

Российский патриот – это человек, соединивший свою судьбу с судьбой своего народа, с его вековыми традициями. Этот человек верит в Россию и связан с ней духовно, нравственно и эмоционально. Он определяет линию своего поведения в соответствии с интересами России, с ее настоящим и будущим.

В связи с этим формирование патриотических чувств и убеждений у школьников занимает все большее место в системе работы школы, родителей и общественности, которые используют в своей деятельности различные воспитательные средства для достижения поставленной цели.

И в этом смысле, возродившееся в России и развивающееся кадетское образование наиболее ценно, поскольку предполагает не только получение молодым человеком качественного среднего общего образования, но и физическое, нравственное развитие юношей.

Воспитательная работа с кадетами в соответствии с программой воспитания и социализации планируется на весь период обучения и включает следующие направления:

1. Гражданское и военно-патриотическое воспитание.
2. Духовно-нравственное воспитание.
3. Работа по воспитанию дисциплинированности и предупреждению правонарушений.
4. Работа по развитию кадетского самоуправления.
5. Художественно-эстетическое воспитание.
6. Работа с родителями.
7. Методическая работа

Воспитательная работа в корпусе основана на соблюдении федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, приказов, распоряжений, указаний Министерства образования Ростовской области, Департамента по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области, устава Корпуса, решений учредителя и локальных актов Корпуса. В рамках работы с учебной группой каждый офицер-воспитатель совместно с классным руководителем составляет план работы. Так в феврале месяце в корпусе проводился месячник военно – патриотической работы и был разработан план для каждой группы.

Патриотизм - одно из самых устойчивых, неистребимых и священнейших чувств человека. Чувство патриотизма передается из поколения в поколение и является весьма стойким. Патриотизм очень сокровенное чувство, находящееся глубоко в душе (подсознании). О патриотизме судят не по словам, а по делам каждого человека. Патриот не тот, кто сам себя так называет, а тот, кого будут чтить таковым другие, но прежде всего его соотечественники.

ПЛАН
воспитательной работы
на февраль 2017 года учебной группы 7-2

№ п/п	Наименование мероприятия	Кто проводит	Дата	Отметка о выполнении
1. Гражданское и военно-патриотическое воспитание				
1	2	3	4	5
1.	День защитника Отечества.	кадеты группы	22.02	
2.	Участие в Конкурсе на Лучший казачий кадетский корпус.	Зам по ВР, Офицер-воспитатель Голованов А.Г.	1-28.02	
3.	Участие в мероприятиях, посвящённых освобождению Новочеркаска и Ростовской обл. от фашистских захватчиков.	Зам по ВР, Голованов А.Г.	8-14.02	
4.	Презентация - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943г.).	Голованов А.Г. Кононова И.А.	2.02	
5.	Посещение музея Афганцев	Голованов А.Г. Кононова И.А.	15.02	
6.	Презентация – День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918г.) - Дня защитников Отечества.	Голованов А.Г. Кононова И.А.	22.02	
7.	Проведение классного часа 23 февраля	Голованов А.Г. Кононова И.А.	22.02	
8.	Возложение цветов к памятникам героев ВОВ, воинов-интернационалистов.	Зам по ВР, Голованов А.Г.	13.15.22	
9.	Участие в соревнованиях среди кадетских корпусов «А, ну-ка, парни!»	Зам по ВР, Голованов А.Г.	22.02	
10	Месячник военно-патриотической работы.	Зам по ВР, Голованов А.Г.	1-28.02	
11	Изучение истории 7-го Донского казачьего Войскового атамана А.К. Денисова полка.	Зам по ВР, Голованов А.Г.	1-28.02	
2. Духовно-нравственное воспитание				
1.	Встречи с духовником корпуса – «Час православия»	духовник корпуса	вторник, четверг	
2.	Просмотр худ. фильма с последующим обсуждением: - Щит и меч.	Голованов А.Г. Кононова И.А.	6-10.02	
3.	Просмотр худ. фильма: - Ликвидация.	Голованов А.Г. Кононова И.А.	13-27.02	
4.	Организация и контроль занятий воспитанников в системе дополнительного образования	Голованов А.Г. Кононова И.А.	ежедневно	

1	2	3	4	5
3.Работа по воспитанию дисциплинированности и предупреждению правонарушений				
1.	День большой профилактики.	Адм. корпуса	по плану корпуса	
2.	Инструктаж кадет, убывающих в увольнение.	Голованов А.Г. Кононова И.А.	суббота	
3.	Инструктаж кадет, убывающих на мероприятия вне корпуса.	Голованов А.Г. Кононова И.А.	постоянно	
4.	Подведение с кадетами группы итогов состояния учебы и дисциплины.	Голованов А.Г. Кононова И.А.	пятница	
5.	Инструктаж кадет (плановый)	Голованов А.Г. Кононова И.А.	3.02	
6.	Подведение с кадетами сотни итогов состояния учебы и дисциплины.	Бойцов В.Г.	2 пятница месяца	
4.Работа по развитию кадетского самоуправления				
1.	Конкурс на звание лучшего: - ком.отделения, - старшего кадета.	Директор, зам. ВР	постоянно	
2.	Занятия с младшими командирами.	Командир сотни	по плану	
5. Художественно-эстетическое воспитание				
1.	Выпуск стенной газеты.	Голованов А.Г. , ред.к.	до 3.02	
2.	Участие в проведении шефского концерта в военных госпиталях Новочеркасска.	Директор, зам. ВР	12.19.02	
3.	Конкурс стенной печати	Директор, зам. ВР	по плану	
4.	Конкурс на лучшее оформление и содержание классов и спальных комнат	Директор, зам. ВР	по плану	
5.	Написание докладов и рефератов кадетами группы по предметам обучения.	Голованов А.Г., Кононова И.А.	по мере необходимости	
6.Работа с родителями				
1.	Родительское собрание.	Голованов А.Г. Кононова И.А.	по плану	
2.	Консультации психолога по проблемам взаимодействия детей и родителей по мере необходимости.	педагог-психолог	суббота	
3.	Индивидуальная работа с родителями вновь поступивших кадет и кадет «группы риска» по мере необходимости.	педагог- психолог	суббота	

Таким образом, настоящим (идеальным) патриотом можно считать только человека, постоянно укрепляющего свое физическое и нравственное здоровье, хорошо воспитанного, образованного и просвещенного, имеющего нормальную семью, почитающего своих предков, растящего и воспитывающего в лучших традициях своих потомков, содержащего в

надлежащем состоянии свое жилище (квартиру, подъезд, дом, двор) и постоянно улучшающего свой быт, образ жизни и культуру поведения, работающего во благо своего Отечества, участвующего в общественных мероприятиях или организациях патриотической ориентации, т. е. направленных на объединение сограждан в целях достижения патриотических целей и совместного выполнения патриотических задач той или иной степени сложности и важности по обустройству и развитию своей Родины, по оздоровлению, умножению числа своих просвещенных соотечественников.

Литература

1. Герои Отечества (Сборник документальных очерков) [Текст]. – М. : МВД России, 2004.
2. Достоин звания героя (О героях Советского Союза – воспитанниках внутренних войск) [Текст]. – М. : Издательство ДОСААФ, 2006.
3. Троицкий, В.Ю. О патриотическом воспитании [Текст] / В.Ю. Троицкий // Русский Вестник. – 2004. - №16 (644).
4. Википедия [Электронный ресурс]. - URL: <http://fb.ru/article/255729/krasivyye-tsityaty-i-o-patriotizme>, <http://fb.ru/article/255729/krasivyye-tsityaty-i-o-patriotizme>, <http://fb.ru/article/255729/krasivyye-tsityaty-i-o-patriotizme>

References

1. Geroi Otechestva (Sbornik dokumental'nykh ocherkov). [Heroes of the Fatherland (Collection of documentary essays)] – М.: MVD Rossii, 2004 g.
2. Dostoin zvaniya geroya (O geroyakh Sovetskogo Soyuzа – vospitannikakh vnutrennikh voysk). [Worthy of the title of hero (On heroes of the Soviet Union - pupils of internal troops)] – М.: Izdatel'stvo DOSAAF, 2006 g.
3. Troitskiy V. Yu. O patrioticheskom vospitanii [On patriotic education] // Russkiy Vestnik №16 (644) 2004
4. Vikipediya. URL: <http://fb.ru/article/255729/krasivyye-tsityaty-i-o-patriotizme>, <http://fb.ru/article/255729/krasivyye-tsityaty-i-o-patriotizme>, <http://fb.ru/article/255729/krasivyye-tsityaty-i-o-patriotizme>

Кононова Инна Александровна – учитель высшей категории ГБОУ РО «Донской Императора Александра III казачий кадетский корпус».

Голованов Алексей Геннадиевич – воспитатель высшей категории ГБОУ РО «Донской Императора Александра III казачий кадетский корпус».

УДК 378. 174.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Поломошнова Н.А.

Экологические проблемы напрямую связаны с проблемами сохранения жизненного пространства для человека, со сбережением чистоты воды, земли, воздуха. В статье на примере произведений русских писателей реализуются воспитательные задачи, которые ставятся перед учащимися на уроке развития речи: 1. Показывать в выступлении красоту родной природы, вызывать чувство любви к ней; 2. Пробуждать чувство ответственности и тревоги за состояние окружающей среды; 3. Демонстрировать, каким образом ведет себя разумный человек по отношению к живой природе; 4. Приводить примеры бережного, доброго отношения к природе; 5. Осуждать потребительское, варварское, хищническое отношение к природе.

Ключевые слова: экологическое воспитание, любовь к природе, потребительское отношение к природе, нравственное воспитание.

ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

Polomoshnova N.A.

Environmental problems are directly related to the problems of preserving the living space for a person, with the preservation of the purity of water, land, air. In the article, at the example of the works of Russian writers are implementing educational tasks that are put before students in the lesson of speech development: 1. To show in the performance the beauty of native nature, to evoke a feeling of love for it; 2. To awaken a sense of responsibility and anxiety for the state of the environment; 3. Demonstrate how an intelligent person behaves towards animate nature; 4. To give examples of careful, kind attitude to nature; 5. To condemn the consumer, barbarous, predatory attitude to nature.

Key words: *ecological education, love of nature, consumer attitude to nature, moral education.*

Чтобы научить охранять природу, чтобы воспитать желание и умение беречь природное богатство родного края, прежде всего, необходимо пробудить любовь к природе, умение видеть прекрасное в любом ее проявлении. Неброский полевой цветок, свист синицы, дуновение весеннего ветра, шелест осенней листвы, крик журавлей в небе, журчание ручья в овраге, трепетный полет бабочки, медовый запах акации... Как это прекрасно и как непрочно! Понять это может только тот, кто хотя бы раз об этом задумывался. Тот, кто научился любить мир вокруг себя. Именно этот хрупкий мир природы, который существовал до тебя и, конечно, будет существовать и после тебя. Но вот каким он останется после тебя? Об этом необходимо размышлять в наш век потребительства. Зачем вообще нужно изучать экологию или заниматься экологическим воспитанием на уроках русского языка и литературы? Может, стоит поручить это важное занятие специалистам: биологам, химикам, экологам? Для меня ответ на это вопрос однозначен: экологией заниматься на уроках гуманитарного цикла жизненно необходимо. Ведь понятия «человек» и «природа» нерасторжимы. Только тогда человек и становится вполне полноценной личностью, когда начинает ощущать живую, нерасторжимую связь с природой, со всем живым. Вспомним слова великого русского писателя М.А.Пришвина: « Я ведь, друзья мои, пишу о природе, сам же только о людях и думаю".[1] И его рассказы для детей прямое тому подтверждение. Читают ли они рассказ «Лисичкин хлеб» или сказку-быль «Кладовая солнца», понимают тесную связь человека с лесом, живой природой.

Сказка-быль М.М. Пришвина «Кладовая солнца». «Кладовая солнца» была написана в 1945 г. для литературного конкурса на лучшую книгу для детей и вполне заслуженно победила в нем. автор получил первую премию. В домашней библиотеке Пришвина имеются переводы сказки на английский, немецкий, французский, чешский и другие иностранные языки.

Начинаем изучение «Кладовой солнца» с определения жанра произведения:

- Сказка-быль - как это понять? Давайте определим, растолкуем. (Правдивая сказка, сказочная правда).
- Какие признаки сказки и правды присутствуют в произведении?
- Чем начало произведения напоминает сказку?
- Вспомните художественные образы, отдельные эпизоды, которые можно назвать сказочными.
- Как вы думаете, какую роль они играют в произведении?
- Что в «Кладовой солнца» является былью?

- Что автор говорит о Насте и Митраше в самом начале своего повествования? как характеризуют героев и отношение к ним автора метафоры «золотая курочка», «мужичок в мешочке»?

- Выделите сравнения и эпитеты, помогающие понять авторское отношение к героям.

- По-вашему мнению, какие качества характеров детей особенно дороги Пришвину?

- вспомните, как жили Настя и Митраша после смерти матери. Какие отношения сложились между ними? Что, на ваш взгляд, было особенно удивительным в их жизни?

- Что случилось с детьми на Блудовом болоте? Почему они пошли порознь в поисках палестинки?

- Слепая елань – опасное место. Как природа предупреждало об опасности? Найдите олицетворения, которые использует автор в стремлении очеловечить природу. («холодная синяя стрелка», «ветер рванул», «сосна простонала», «ель зарычала», «Кра! – крикнула ворона в гнезде»).

Вывод:

Настя и Митраша потому и попали в беду, заблудившись на болоте, что не прислушались к голосу природы, не были достаточно внимательны к опасным приметам, поддались эгоизму, жадности, забыли о том, что они в ответе друг за друга. Но в то же время именно любовь к природе, к животным помогла им спастись из трудной жизненной ситуации.

Работа над композицией сказки-были.

- Составляем план сказки-были.

1. Жизнь Митраши и Насти после смерти родителей.

2. Поход за клюквой.

3. Восход солнца в лесу; у Лежачего камня.

4. История Антипыча и Травки.

5. Блудово болото.

6. Путь Митраши.

7. Путь Насти.

8. Закат солнца в лесу.

9. Спасение Митраши.

Далее размышляем о смысле названия произведения:

— Первоначально «Кладовая солнца» называлась «Друг человека». Почему, по-вашему, М.М. Пришвин отказался от этого названия?

М.М. Пришвин отказался от первоначального названия, потому что главная мысль произведения, его идея - показать единство природы и человека, необходимость внимательного отношения людей к природе. Природа в сказке-были действующее лицо, герой произведения. Солнце дарит земле свет, энергию, а земля отдает их добром людям. Чем делится с человеком природа? Торф, целебные ягоды и травы, грибы.

Автор «Кладовой солнца» заставляет ребят задуматься об отношении к окружающей природе, о том, что все в мире взаимосвязано: любовь и вера, забота и эгоизм, дружба и вражда, жадность и щедрость. И эта связь не только реальна, но осязаема между людьми и между всем сущим.

Публичное выступление.

Уроки русского языка также предоставляют возможность обращения к теме экологии. Работая над публичным выступлением на тему «Экологические проблемы моей малой родины», мы не только исследуем экологическую ситуацию нашего района, но отбираем материал для убедительного выступления, учимся высказывать личную позицию.

Воспитательные задачи, которые ставятся перед учащимися на уроке развития речи:

1. Показывать в выступлении красоту родной природы, вызывать чувство любви к ней;
2. Пробуждать чувство ответственности и тревоги за состояние окружающей среды;
3. Демонстрировать, каким образом ведет себя разумный человек по отношению к живой природе;
4. Приводить примеры бережного, доброго отношения к природе;
5. Осуждать

потребительское, варварское, хищническое отношение к природе.

Работа начинается с изучения структуры, лексических и стилистических особенностей публичного выступления. Работаем с различными источниками, включая Интернет, разнообразными видами и формами информации. Учимся извлекать необходимую информацию, анализировать ее, находить в ней причинно-следственные связи, высказывать предположения, делать выводы; обдуманно строить речевое высказывание в устной и письменной форме в соответствии с целью, адресатом и речевой ситуацией; использовать рабочие материалы, включающие цифровые материалы.

В процессе работы над текстами, учащиеся приходят к мысли, что тема и проблема выступления только тогда обретут нужную форму, убедительность и эмоциональную окраску, когда выступающий осознает личностную значимость обсуждаемой проблемы.

Важной составляющей урока можно считать мозговой штурм, во время которого учащиеся обозначают круг экологических проблем нашего поселка:

- 1) Промышленные предприятия, их влияние на экологию поселка, района.
- 2) Рост количества личного транспорта на дорогах, во дворах (загрязнение воздуха, неправильная парковка).
- 3) Незаконные свалки бытовых отходов, отсутствие отдельного сбора мусора.
- 4) Проблема питьевой воды в поселке.
- 5) Состояние водоемов.
- 6) Бездомные животные.
- 7) Лесные пожары.
- 8) Низкая экологическая культура населения.

Результатом работы становятся публичные выступления, построенные по всем законам публицистического стиля. Темы их разнообразны: «Персиановская заповедная степь – наше достояние», «Береги чистоту в своем поселке!», «Берегите природу родного края!», «Экологические проблемы Октябрьского района». Такие задания на уроках русского языка выполняют серьезную функцию. Они не только расширяют знания и навыки учащихся в области языка, но и расширяют кругозор, заставляют узнавать жизнь во всем ее многообразии. Кроме того, они помогают увидеть красоту, богатство природы нашей Родины, края, района, поселка, озабочиться проблемами экологии, что способствует формированию у них гражданской ответственности, патриотических чувств.

Изучая творчество современных писателей в старших классах, мы напрямую соприкасаемся с проблемами, затронутыми в их произведениях. Русские писатели всегда были вдохновляемы русской природой и привлекали внимание к проблемам экологии, печалились о бездумном отношении человека к природе. Стоит вспомнить творчество Валентина Распутина, Виктора Астафьева.

Повесть В. П. Астафьева «Царь-рыба»

Пронзительная астафьевская «Царь-рыба» напоминает человеку, что он, венец природы, за все в ответе: «Но когда же мы научимся не только брать, брать — миллионы, тонны, кубометры, киловатты, — но и отдавать, когда мы научимся обихаживать свой дом, как добрые хозяева?» [2] Астафьев обеспокоен масштабами браконьерства, но более всего он печалится за самого человека, который в погоне за добычей теряет человеческий облик, становится безнравственным, бездушным.

После прочтения повести обсуждаем содержание глав «Царь-рыба» и «Сон о белых горах», размышляем над вопросами:

- Поделитесь впечатлениями от прочитанного: что вас удивило, взволновало?
- Что говорит В. Астафьев о браконьерах? Почему так много внимания уделяется им?
- Для чего Астафьев рассказывает нам судьбу Игнатъича?
- В чем состоит самая главная вина Игнатъича?
- Какова же авторская позиция по отношению к браконьерству?
- Что вызывает откровенно неприязненное отношение автора к таким людям, как Гога и браконьеры?

- Как Астафьев относится к своим героям? Найдите в тексте оценочные высказывания.

- Как вы поняли идею произведения?

Делаем вывод:

Как ведет себя Игнатъич, умелый рыбак, наконец-то встретивший удачу своей жизни? В борьбе между желанием вытащить царь-рыбу, чтобы все узнали о его мастерстве и суеверным страхом, запрещающим покушаться на святое, побеждает жадность. Неслучайно фамилия Игнатъича Утробин (ненасытная утроба). И жадность губит его. Поединок человека и самой природы в образе царь-рыбы символичен. Не по силам Игнатъичу одолеть огромного осетра, ибо не человек властвует над природой, по мысли автора, а природа вольна распоряжаться судьбой самого человека. Это происшествие заставляет героя вспомнить свои проступки и давние грехи и подумать о том, как он будет жить дальше, если выживет. Природа-мать не так беспощадна, она дает шанс человеку исправиться, она ждет покаяния.

Рисуя облик безжалостного и эгоистичного Гоги Герцева, писатель утверждает: кто жесток к природе, потребительски к ней относится, тот ущербен в плане человечности, не способен на альтруизм, сострадание. «Оттого и страшусь, — замечает писатель, — когда люди распоясываются в стрельбе, пусть даже по зверю, по птице, и мимоходом, играючи, проливают кровь. Не ведают они, что перестав бояться крови... незаметно переступают ту роковую черту, за которой кончается человек и... глядит, не моргая, низколобое, клыкастое мурло первобытного дикаря». [2] Жизнь наказывает Гого: в поединке с огромным тайменем он гибнет, расплачиваясь за алчность и подлость. Полной противоположностью Герцеву выступает Аким, пусть необразованный, но богатый духовно, именно он спасает Элю, девушку Герцева, попавшую в ловушку судьбы.

Мир, по Астафьеву, - это неразрывное и противоречивое единство человека и природы, нарушение которого грозит вырождением и гибелью обоих.

Повесть В.Г. Распутина «Прощание с Матерой»

Русский прозаик Валентин Распутин в конце двадцатого века размышлял: «Человечество слишком долго вело себя на планете как неразумный хозяин. Создавая удобства для комфортной жизни, мы напрочь забыли о том, что ресурсы природы, увы, далеко не безграничны, что жить в городах, где воздух грязен и отравлен, придется нашим детям. Настало время вспомнить о том, что природа не прощает ошибок. Человек должен позаботиться о природе, вспомнить, что он и сам – часть этой природы. Разумно ли пилить сук, на котором сидишь?» [4]

Повесть «Прощание с Матерой» была написана в 1976 году, через год ее опубликовали в журнале «Наш современник». Произведение сразу же привлекло к себе внимание, так как здесь поднимались как актуальные проблемы своего времени, так и вечные вопросы существования человека. Это и проблема экологических последствий научно-технического прогресса, и наступление «городского» уклада жизни на немногие оставшиеся уголки «деревенского», нетронутого цивилизацией быта людей. В повести раскрываются вечные проблемы: отношение поколений, жизнь и смерть, память, поиск смысла человеческого существования, совесть, любовь к Родине. В небольшом по объему произведении Распутин сумел показать нам глобальные проблемы человеческого существования на земле и в обществе. Он показал различие городского и деревенского укладов жизни, разрушение традиций молодым поколением, отношение народа к власти.

Вопросы к повести:

1. Какую мысль преследует автор, когда в начале повести выводит на первый план сцену разлуки матери – женщины, которая вырастила сына, внука?
2. Обратимся к эпизоду прощания Дарьи с землей. В чем его смысл?
3. Смысл сцены разговора Дарьи со своими предками? (своего рода панихида, чтобы услышали, простили, позвали.... но не зовут....душа не готова...)

4. Через какие эпизоды автор показывает последнее целование (последнее целование по обычаю, перед смертью, когда Батюшка отпускает грехи, причащение) Моет и чистит дом, украшая цветами.

5. Всепрощение или прощание с Матерой?

6. Какие актуальные вопросы поднимает Распутин в повести? Насколько остро проблемы защиты окружающей среды стоят перед нами?

7. Можно ли эти проблемы назвать и вечными и актуальными?

В повести Распутин поднимает экологические проблемы (защиты окружающей среды), но более внимателен автор к проблеме «экологии души»: кем чувствует себя каждый из нас: временщиком, стремящимся ухватить от жизни кусок пожирнее, или человеком, осознающим себя звеном в бесконечной цепи поколений?

Распутин печалится о судьбе сибирской деревни, но в то же время предупреждает, что утрата нравственных ценностей, традиций, памяти – необратима, от этого зависит участь всей страны, всего народа. Трагический финал повести все же является жизнеутверждающим: духовную победу одерживают люди, добрые, памятливые, человеческие.

«Родину, как и родителей, не выбирают, она даётся нам вместе с рождением и впитывается с детством. Для каждого из нас это центр Земли, независимо от того, большой это город или маленький посёлок где-нибудь в тундре. С годами, становясь взрослей и обживая свою судьбу, мы присоединяем к центру всё новые и новые края, можно сменить место жительства, но центр по-прежнему там, на нашей «малой» родине. Её сменить нельзя». [5]

Экологические проблемы напрямую связаны с проблемами сохранения жизненного пространства для человека, со сбережением чистоты воды, земли, воздуха. Но, что немаловажно, сам человек, умеющий и желающий заботиться о природе, о своем доме Земле, тем самым сохраняет себя, как человека, как гражданина, как духовную сущность, заботясь о своих потомках, о будущем. Эту истину дети должны усвоить, благодаря учителю еще в стенах школы, постичь ее простоту и гениальность, обращаясь к одной из важнейших тем русской литературы «Человек и природа». Будем помнить слова Федора Михайловича Достоевского: «Кто не любит природы, тот не любит и человека, – тот плохой гражданин». [6] И воспринимать их как руководство по экологии души.

Литература

1. Человек и природа. М. М. Пришвин - Певец русской природы [Электронный ресурс]. - URL: <http://сезоны-года.рф/Пришвин%20o%20природе.html>

2. Астафьев, Виктор Царь-рыба. [Электронный ресурс] / В. Астафьев. - URL: <http://iknigi.net/avtor-viktor-astafev/35750-car-ryba-viktor-astafev/read/page-1.html>

3. Распутин, Валентин Прощание с Матерой [Электронный ресурс] / В. Распутин. - URL: http://www.bookol.ru/proza-main/sovremennaya_proza/45255/fulltext.htm

4. Гореславская, Нелли Борисовна Русский Гений [Электронный ресурс] / Н.Б. Гореславская, Виктор Чернов. - «Книжный мир», 2013. - URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/валентин-распутин-русский-гений/4b4e3e50-860a-4757-b14a-a6024a28f641/preview/preview.html>

5. Распутин, Валентин Что в слове, что за словом? [Электронный ресурс] / В. Распутин. - URL: [livelib.ru: https://www.livelib.ru/book/1001160128-что-в-слове-что-за-словом-valentin-rasputin](https://www.livelib.ru/book/1001160128-что-в-слове-что-за-словом-valentin-rasputin)

6. Высказывания великих о природе [Электронный ресурс]. - URL: <http://eco.vrnlib.ru/vyskazyvaniya-velikix-o-prirode/>

References

1. Chelovek i priroda. M. M. Prishvin - Pevets russkoy prirody. [Human and nature. M.M. Prishvin - Singer of Russian Nature] URL: <http://sezony-goda.rf/Prishvin%20o%20prirode.html>

2. Viktor Astaf'ev. Tsar'-ryba. [Tsar-fish.] URL: <http://iknigi.net/avtor-viktor-astafev/35750->

car-ryba-viktor-astafev/read/page-1.html

3. Valentin Rasputin. Proshchanie s Materoy. [Farewell to Matera] URL: http://www.bookol.ru/proza-main/sovremennaya_proza/45255/fulltext.htm

4. Nelli Borisovna Goreslavskaya, Viktor Chernov. Valentin Rasputin. Russkiy Geniy [Russian Genius] URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/valentin-rasputin-russkiy-geniy/4b4e3e50-860a-4757-b14a-a6024a28f641/preview/preview.html>

5. Valentin Rasputin. Chto v slove, chto za slovom? [What's in the word, what's the word?] URL: [livelib.ru: https://www.livelib.ru/book/1001160128-chto-v-slove-chto-za-slovom-valentin-rasputin](https://www.livelib.ru/book/1001160128-chto-v-slove-chto-za-slovom-valentin-rasputin)

6. Vyskazyvaniya velikikh o prirode. [Sayings of the great about nature.] URL: <http://eco.vrnlib.ru/vyskazyvaniya-velikix-o-prirode/>

Поломошнова Наталья Анатольевна - учитель МБОУ СОШ №61.

УДК 37:947

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЙ

Николаева Л.С., Анисимова О.С., Ковалева Н.Л., Шнурков В.А.

В статье рассказывается об истории казачьих традиций России, рассматриваются этапы возрождения казачьей культуры. Определяются цели возрождения казачества, включающие бережное отношение к традициям, обычаям казачества, воспитание любви к Отечеству, к своей истории, христианской вере, Тихому Дону, Отчизне, служение идеалам развития казачьей культуры, воспитание активной гражданской позиции.

Ключевые слова: казачество, возрождение традиций, патриотизм, казачья культура, отечество.

REVIVAL OF COSSACK TRADITIONS

Nikolaeva L.S., Anisimova O.S., Kovaleva N.L., Shnurkov V.A.

The article tells about the history of Cossack traditions of Russia, examines the stages of the revival of Cossack culture. The goals of the revival of the Cossacks are defined, including a careful attitude to the traditions, customs of the Cossacks, the education of love for the Fatherland, their history, the Christian faith, the Quiet Don, the Motherland, serving the ideals of the development of Cossack culture, and fostering an active civic position.

Key words: Cossacks, revival of traditions, patriotism, Cossack culture, fatherland.

В настоящее время в России происходит процесс возрождения казачества. Он поистине уникален, неповторим и в мировой, и отечественной истории, своеобразен и удивителен. Ведь еще несколько десятилетий назад существовало мнение, что казачество - это группа населения, сословие, которое связано с прошлым. А в сегодняшних реалиях России - это феномен российской действительности, у которого есть замечательное будущее и великое прошлое.

Современные казаки активно охраняют общественный порядок, служат в армии, во внутренних и пограничных войсках. В настоящее время существует 15 войсковых частей, 42 погранзаставы, 16 пограничных кораблей, называемых «казачьими».[2,С.245]

В XIX веке А.И.Куприн - знаменитый русский писатель, утверждал, что казачество сохранится и в будущей России. «Пусть глаза мои и не увидят чаемого счастья Родины, - писал он, - но также непоколебимо верю я в грядущее оздоровление и обновление великой России, верю я и в неразрывную связь казачества с нею. За это говорят века общей истории,

общих войн, общей религии, общих интересов, общего языка»[2, С.245]

Африкан Петрович Богаевский – последний донской атаман послереволюционного периода так же считал казачество носителем русских обычаев, традиций, уклада и величия русского народа и русской души. Он относил казачество к хранителям рыцарского благородства. «Явление исключительно русской исторической жизни, какого не было ни в одном государстве мира, - казачество из буйной вольницы, смело боровшейся с воинственными соседями, постепенно превращается в часть государства Российского, но с особым укладом своей жизни и своими обычаями, и становится верным рыцарем России. [2, С.245] Рыцарство – это замечательное явление не только Западной Европы, но и России.[3,4,5]

Возрождение казачества началось и набирает обороты с 1990 годов 20 века. В Москве, в январе 1990 г. на казачьем Круге казаки заявили о себе, а летом состоялся Учредительный съезд (Круг) Союза казаков, где собралось 263 делегата и около 450 гостей в здании завода «Серп и молот». Делегаты мощно проявили себя и, разъехавшись после съезда стали возрождать и развивать казачью культуру.

Ученые-исследователи выделяют три этапа этого процесса: «реставрационный» (до конца 1990 г.), второй период длился с 1991 по 1993 годы, третий продлился с конца 1993 г. по весну 1994 г. сначала был запущен механизм самоорганизации и возрождения элементов казачьей культуры, затем произошел процесс адаптации к существующей политической системе и, на третьем этапе общественное мнение было подготовлено к принятию документов, определяющих правовое, социальное положение казачества, так же были определены основы взаимоотношения казачества с государством.

22 апреля 1994 г. было принято Постановление «О концепции государственной политики по отношению к казачеству», в котором определялись основы взаимоотношения казачества и государства, виды, формы государственной службы казаков, принципы самоуправления, территориальные формы объединения казачества, особенности землепользования и отношение к общественным объединениям казаков. Затем были подписаны Указы Президента «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» и «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе», которые определили виды службы казаков, условия формирования организаций казаков, несущих службу. Но многие казачьи организации сохранили статус общественных организаций, занимающихся вопросами культуры, образования, историческими исследованиями. Казачество объединила идея служения Российскому государству, как истинно верный ориентир принесения пользы, долговременной и кропотливой работы на благо общества, на благо возрождения казачества. В ноябре 1990 года в городе Ростов-на-Дону на первом Круге (съезде) казаков Дона возникло мощное возрожденческое движение. Была создана общественная организация – Союз Казаков области войска Донского, в котором была провозглашена идея возрождения духовных и культурных традиций донского казачества, а так же сделан вывод о том, что гражданская война на Дону должна считаться закончившейся. Атаманом избрали сына М.А. Шолохова – Михаила Михайловича Шолохова. Прошли Казачьи Круги по всей территории области войска Донского. Везде стали создаваться организации казаков, главным стремлением которых стало служение Отечеству. Это было консолидирующим началом. В октябре 1996 г. в Новочеркасске прошел Большой Круг, на котором было создано Войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское», опирающееся на указы Президента России. Оно взяло на себя обязанность по несению государственной и иной службы. Затем были приняты государственные акты, которые определили Устав Войскового Казачьего общества «Всевеликое войско Донское», (утвержден Указом Президента России № 612 от 17 июня 1997 г.) 1 июля 1997 г. Войско было внесено в Государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации.

Структурно Войско было подразделено на 14 казачьих округов; в состав вошли территории Ростовской и Волгоградской областей; столицей является г. Новочеркасск, общая численность уже на конец 2001 г. составляла около 200 тысяч человек. [1]

Высшим органом управления Войском является Войсковой Круг – съезд выборных от окружных организаций, старшее должностное лицо в Войске – Войсковой Атаман, который избирается на Большом Войсковом Круге сроком на три года, руководит работой Войскового Правления и Советом окружных Атаманов. Войсковой Атаман утверждается Указом Президента Российской Федерации. Главной заботой Войскового Правления является решение задач по налаживанию службы казаков (военная служба, охрана объектов муниципальной и государственной собственности, участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, экологическая и природоохранная службы), развитие казачьей культуры и образования.

В сентябре 1999 г. Законодательным Собранием Ростовской области был принят закон «О муниципальных казачьих дружинах». Войсковое Правление создало дружины численностью 1350 человек в 54 муниципальных образованиях Ростовской области, в Волгодонске создали конное казачье подразделение по охране общественного порядка. [2, С.247] В 2001 году в Ростовской области установили день ежегодного губернаторского смотра муниципальных казачьих дружин.

В июле 1999 г. было принято Постановление Правительства России «о федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ на 1999 – 2001 годы», а затем Законодательное Собрание Ростовской области приняло Региональную программу поддержки казачьих обществ, реализация которой принесла ощутимые результаты. Увеличилась, вышла на новый уровень сеть военно-патриотических клубов и спортивных секций, созданы казачьи учебно-спортивные центры военно-патриотического воспитания.

В числе наиболее крупных событий культурной жизни Войска – проведение ежегодного традиционного литературно-художественного, литературно-фольклорного праздника «Шолоховская весна», межрегионального художественного фестиваля «Казачье братство», фестиваля самодеятельных коллективов «Заиграем песню во станице», фестиваля детского творчества «Веселый курень». Донцы гордятся 42 детскими, 148 взрослыми казачьими коллективами и 31 казачьим музеем.[2,С.247]

Больших успехов достигло казачье образование. Был создан и воссоздан ряд казачьих учебных заведений: Донской императора Александра III и Донской императора Николая II кадетские корпуса в Ростовской области, Алексеевский и Ново-Анненский кадетские корпуса в Волгоградской области, Вешенская мужская казачья школа имени М.И. Платова, казачья гимназия имени Я.П. Бакланова, казачья школа в г. Калач-на-Дону в Волгоградской области и другие учебные заведения, в которых обучается свыше 3,5 тысяч человек. Войско Донское заключило договоры о сотрудничестве с 20-ю вузами. В октябре 2001 г. был создан студенческий Координационный Совет казачьей молодежи Ростовской области.

В экономическом отношении в Ростовской и Волгоградской областях развивается казачье фермерство. Ныне в распоряжении казачьих обществ имеется более 500 тысяч гектаров земли, существуют казачьи рыбопромысловые бригады, добывающие рыбу на своих промысловых участках. Создана «Ассоциация казачьих сельхозпроизводителей», работают перерабатывающие комплексы для производства большого ассортимента сельскохозяйственных продуктов. Большое значение имеет закон о казачестве. 3 сентября 2001 г. Председателем Правительства Российской Федерации было подписано Постановление «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой».

Положение о возвращении казачьей шашки было принято с воодушевлением как продолжение исторической традиции. Важнейшей задачей является воспитание настоящего казака, образованного, современного, высококультурного, патриотически воспитанного молодого человека, продолжателя, носителя высочайших духовных и культурных традиций, деловых качеств, служащего своему Отечеству на гражданском и военном поприщах.

Цель возрождения казачества так же включает бережное отношение к традициям, обычаям казачества, воспитание любви к Отечеству, к своей истории, христианской вере, Тихому Дону, Отчизне, служение идеалам развития казачьей культуры, воспитание активной

гражданской позиции. [2, С.250]

Ярким примером успешной патриотической культурно-воспитательной работы является деятельность Новочеркасского казачьего кадетского корпуса. Направление подготовки кадетов включает в себя следующие понятия: служение Отечеству и казачеству, свобода личная и национальная, долг, честь, достоинство, смелость, самоотверженность, честность, справедливость, верное слово, воинское мастерство, целеустремленность; любовь к истории и культуре казачества, духовные, культурные, воинские, трудовые традиции казачества, социальное служение, ответственность за настоящее и будущее своей страны, семья как основа жизни российского общества.

Высокую оценку дал Президент России В.В. Путин в обращении к участникам и гостям расширенного заседания Совета атаманов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр. В.В. Путин заявил: «Знаю, что вы достойно несете воинскую службу, охраняете общественный порядок и государственную собственность, природные ресурсы и окружающую среду. Важно, что казахи общества восстанавливают православные храмы, воспитывают молодое поколение в духе патриотизма и гражданской ответственности. А значит, не мыслят себя без возможности честно, верой и правдой служить Отечеству. И потому, не только древняя, но и новая история России немыслима без казачества.

Не сомневаюсь, что у казачьего движения большое будущее, которое неразрывно связано с великим будущим нашего Отечества». [2, С.253] Как сказал академик Вячеслав Михайлович Клыков: «Казачество – это прежде всего состояни духа русского народа. Это уже потом, как следствие, и охрана границ, и особый общинный уклад, и землепользование, и хлебопашество, и особая военная дисциплина... Повторяю, казачество – это самое высочайшее и самое лучшее состояние духа русского человека, ведь история казачества – это история славы, доблести, смелости и спаянности.»[2, С.253]

Литература

- 1.Астапенко, Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII – XX вв. [Текст] / Г.Д. Астапенко. - Ростов н/Д : БАРО-ПРЕСС, 2006.
- 2.Данцев, А.А. Созвездия Тихого Дона. Донские казаки и их столица. Великие сыны Дона. Исторические очерки [Текст] / А.А. Данцев. – Новочеркасск : НОК, 2001. - С.245.
- 3.История казачества России [Текст] : учебное пособие. – Ростов н/Д. : ИРУ, 2001.
- 4.История дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 года [Текст] : учебное пособие для вузов. - Ростов н/Д : ИРУ, 2001.
- 5.Малыхин, К.Г. История Донского края [Текст] : учебное пособие. – К. : ИКЦ «МарТ», 2006.

References

- 1.Astapenko G.D. Byt, obychai, obryady i prazdniki donskikh kazakov XVII – XX vv.[Life, customs, ceremonies and feasts of the Don Cossacks of the XVII - XX centuries.] - Rostov n/D: Izdatel'stvo BARO-PRESS, 2006.
- 2.Dantsev A.A. Sozvezdiya Tikhogo Dona [The constellations of the Pacific Don] //Donskie kazaki i ikh stolitsa. Velikie syny Dona. Istoricheskie ocherki. – Novochoerkassk: NOK, 2001. S.245.
- 3.Istoriya kazachestva Rossii. Uchebnoe posobie. [History of the Cossacks of Russia. Tutorial] – Rostov n/D.:IRU, 2001;
- 4.Istoriya dona i Severnogo Kavkaza s drevneyshikh времен do 1917 goda. Uchebnoe posobie dlya vuzov. [The history of the Don and the North Caucasus from ancient times to 1917. Textbook for high schools] - Rostov n/D: IRU, 2001.
- 5.Malykhin K.G. Istoriya Donskogo kraja: Uchebnoe posobie. [History of the Don Territory: Textbook] – K.: IKTs «MarT», 2006.

Ковалева Наталья Леонидовна - к.ф.н., преподаватель Новочеркасского промышленно-гуманитарного колледжа, зав. музеем, руководитель молодёжного патриотического клуба «Звезда».

Николаева Людмила Сергеевна – д. ф. н., профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета.

Анисимова Ольга Станиславовна - к.ф.н., ст. преподаватель кафедры «Безопасность жизнедеятельности, механизации и автоматизации технологических процессов и производств» Донского государственного аграрного университета.

Шнурков В.А. – студент Донского государственного аграрного университета.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.25

Поломошнов П.А.

Ростовский государственный экономический университет

П. СОРОКИН: СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В статье рассматривается концепция преодоления современного социокультурного кризиса П. Сорокина. Автор анализирует аргументацию П. Сорокина, разоблачающую несостоятельность традиционных экономических и политических путей выхода из кризиса. Особое внимание уделено нравственным средствам для преодоления современного социокультурного кризиса.

В статье доказывается, что П. Сорокин критически относится ко всем традиционным способам преодоления социокультурного кризиса современного человечества, поскольку они не устраняют главной причины этого кризиса – ложных ценностных ориентаций.

УДК 159.964.26

Винокурова И.Н.

Донской государственный аграрный университет

ИСТОКИ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ ФРОММА

Статья посвящена анализу формирования психоаналитической концепции культуры Э. Фромма. Автор прослеживает влияние на формирование взглядов Э. Фромма фрейдизма, неофрейдизма, марксизма и экзистенциализма. Концепция культуры Э. Фромма рассматривается в полемике с этими идейными течениями. Особое внимание обращается на реконструкцию собственных взглядов Фромма, в отличие от идейных течений, повлиявших на их формирование. Автор приходит к выводу о том, что в психоаналитической концепции Э. Фромма творчески интегрированы фрейдизм, марксизм, экзистенциализм и гуманистическая психология.

УДК 1 (091) (470 + 571) 6189

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

КРАХ РУССКОЙ ИДЕИ В. СОЛОВЬЕВА

Русская идея является вершиной философско-исторической системы В.Соловьёва, поскольку смысл и цель всемирной истории, по В. Соловьёву, состоит в построении вселенской теократии, инициатором которого должен быть русский народ.

Статья посвящена пересмотру В. Соловьёвым русской идеи как исторического идеала и пути гуманизации и интеграции всемирной истории. Раскрываются причины провала практического осуществления русской идеи и выводы, которые сделал из этой неудачи В. Соловьёв. Историческая критика показала В.Соловьёву беспочвенность надежд на реализацию его философско-исторических идеалов. Он увидел, что его русская идея и теократический идеал есть лишь его теоретическая иллюзия, не имеющая реальных шансов воплотиться в реальность в данной исторической обстановке.

Разочарование В. Соловьёва в русской идее ведет к признанию краха идеи гуманизма в современной всемирной истории. В XX веке подобные идеи в наиболее острой и систематической форме разрабатывал П. Сорокин, поставивший Западной культуре диагноз глобального кризиса.

Настойчивые поиски русскими философами теоретических моделей глобальной

гуманизации и интеграции всемирной истории, основанные на различных мировоззренческих и методологических основаниях оказались не эффективными, а конкретные пути выхода человечества из кризиса к интегральному, глобальному, гуманистическому всеединству человечества, предлагаемые В. Соловьевым, а вслед за ним и П. Сорокиным, оказались очевидно утопическими.

УДК 316.347

Поломошнов Л.А.

Южный федеральный университет

ТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ НАРОДОВ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

Философское самосознание национальной самобытности народов играет огромную роль в их историческом существовании, т.к. оно определяет фундаментальные основы социальной организации этого субъекта и его социокультурную ориентацию в историческом пространстве. Тема национальной идентичности народов и стран в контексте всемирной истории была впервые систематически разработана в философии истории Г. Гегеля. Концепция Гегеля была создана на основе объективного идеализма. Г. Гегель выступает в истории исследования темы национальной самобытности народов как некая рубежная фигура между Просвещением и XIX веком. Он, в отличие от просветителей, придерживавшихся скорее культурологической парадигмы в исследовании темы национальной самобытности, переводит эту тему в парадигму глобальной, или всемирной идеалистической философии истории.

Автор доказывает, что Гегель ввел важный методологический принцип рассмотрения темы самобытности народов в контексте всемирной истории. Национальная самобытность и идентичность отдельных народов не может ни сформироваться, ни развиваться вне контекста всемирной истории и определенной системы исторического взаимодействия народов и цивилизаций. Однако, гегелевский объективный идеализм не может быть эффективной методологической основой теоретического воспроизводства самобытности народов.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 340.1

Швандерова А.Р.

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

ФИЛОСОФСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена применению философской методологии в изучении истории и теории права и государства. Автор доказывает, что феноменологический метод может быть использован в качестве эффективного средства исследования истории права. В соответствии с этим методом в любой правовой норме выявляется идеальная правовая структура, обуславливающая процесс реализации нормы, происходит соединение объективного мира и человека.

УДК 343

Султанахмедова З.Г.

Дагестанский государственный университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Проблема экстремизма, не случайно, вошла в ряд глобальных, поскольку на планете почти нет стран, в которых в большей или меньшей степени не проявляли бы себя всевозможные экстремистские идеологии и соответствующие организации. Однако, до сих пор не сложилось единого, общепринятого понимания сущности этого сложного социального феномена.

В статье выделяется три подхода к определению экстремизма. Первый подход рассматривает экстремизм как специфическую форму идеологии, индивидуального и общественного сознания, как определенный комплекс представлений и способ мышления. Второй подход акцентирует внимание на квалификации экстремизма как определенного способа социального поведения. Третий подход рассматривает экстремистское сознание и поведение в единстве, т.к. экстремистское поведение есть, деятельность, обусловленная и мотивированная экстремистским сознанием, или экстремистской идеологией.

Автор доказывает, что наиболее опасными формами экстремизма являются политический и религиозный экстремизм, которые, нередко, выступают в единстве, например, в виде исламского экстремизма.

УДК 332

Брик А.Д., Фатеева А.В.

Донской государственный аграрный университет

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ

Статья посвящена вопросам взыскания алиментов с супругов. В ней описывается история возникновения алиментных взаимоотношений, а также нынешнее положение данного правового института в современной России. В настоящее время четкого механизма по взысканию и уплате нет, в связи, с чем необходимо закрепление на законодательном уровне порядка взыскания и уплаты средств на содержание детей, и определить точные конкретный срок по неуплате алиментов, после которого данное деяние будет признавать уголовным преступлением.

УДК 340.1

Швандерова А.Р.

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА КАК УНИКАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена применению познавательного потенциала синергетического метода в изучении истории права и государства. Автор анализирует особенности синергетического метода и применяет этот метод к изучению правового учения С.А. Муромцева. Самоорганизация правовой сферы жизни общества в модели Муромцева осуществляется в результате: во-первых, постоянной положительной обратной связи с социальной средой, заставляющей право усложнять и совершенствовать свои структуры и одновременно устранять все отжившее, неэффективное; во-вторых, отрицательной обратной связи права с социальной средой, которая ведет к правовому хаосу. Единство и борьба этих двух противоположных тенденций создает устойчивую и жизнеспособную систему права.

УДК 316.32

Воронцова Т.Н.

Южно-Российский государственный политехнический университет

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЯН

В статье рассматриваются социокультурные особенности гражданской активности россиян. В качестве основной черты выделяется ее противоречивый характер и анализируются причины этого феномена. Противоположные тенденции в развитии гражданской активности обусловлены как российской ментальностью, так и характером взаимоотношений между государством и гражданским обществом в нашей стране.

УДК 37 (094)

Зуева Т.М.

Азово-Черноморский инженерный институт Донского государственного аграрного университета

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ БАКАЛАВРИАТА АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО ИНСТИТУТА)

В статье приведены результаты двух социологических исследований, в которых автор принимал участие, проведенных в Азово-Черноморском инженерном институте в 2015 и 2016 годах. Исследование 2015 года характеризует оценку качества преподавания в вузе на примере выпускников бакалавриата. В результате проведенного исследования была осуществлена социологическая диагностика степени удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса и его отдельных составляющих. Были изучены ответы студентов по вопросам: удовлетворенность содержанием образовательных программ; удовлетворенность качеством образовательного процесса, удовлетворенность отношениями с профессорско-преподавательским составом; оценка профессионального уровня преподавателей вуза; удовлетворенность взаимоотношениями с администрацией и работниками вуза; удовлетворенность материально-техническим оснащением вуза; удовлетворенность уровнем информационного обслуживания; удовлетворенность вовлеченностью студентов в жизнь вуза; удовлетворенность уровнем бытового обслуживания; удовлетворенность уровнем внеучебной работы и возможностями получения дополнительных образовательных услуг; оценки соответствия получаемого образования представлениям студента о будущей профессии.

УДК 37.035.6:378

Ковалева Н.Л., Анисимова О.С., Николаева Л.С., Чернышев В.В.

Новочеркасский промышленно-гуманитарный колледж

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

Донской государственной аграрный университет

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

В статье рассматривается проблема гражданско-патриотического воспитания студентов колледжа средствами музейной педагогики, создание в колледже условий для формирования у студентов активной гражданской позиции, воспитание патриота своего Отечества, способного осуществлять самостоятельный выбор в пользу гуманистических общечеловеческих и национальных ценностей.

УДК 355.233

Кононова И.А., Голованов А.Г.

Донской Императора Александра III казачий кадетский корпус

ВОЕННО - ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАДЕТОВ

В статье утверждается, что каждому воспитателю целесообразно продумать собственную идеологию воспитания чувства любви к Родине. Российский патриот – это человек, соединивший свою судьбу с судьбой своего народа, с его вековыми традициями. Этот человек верит в Россию и связан с ней духовно, нравственно и эмоционально. Он определяет линию своего поведения в соответствии с интересами России, с ее настоящим и будущим.

В связи с этим формирование патриотических чувств и убеждений у школьников занимает все большее место в системе работы школы, родителей и общественности, которые используют в своей деятельности различные воспитательные средства для достижения поставленной цели.

УДК 378. 174

Поломошнова Н.А.

МБОУ СОШ № 61 Октябрьского района Ростовской области

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Экологические проблемы напрямую связаны с проблемами сохранения жизненного пространства для человека, со сбережением чистоты воды, земли, воздуха. В статье на примере произведений русских писателей реализуются воспитательные задачи, которые ставятся перед учащимися на уроке развития речи: 1.Показывать в выступлении красоту родной природы, вызывать чувство любви к ней; 2.Пробуждать чувство ответственности и тревоги за состояние окружающей среды; 3.Демонстрировать, каким образом ведет себя разумный человек по отношению к живой природе; 4.Приводить примеры бережного, доброго отношения к природе; 5.Осуждать потребительское, варварское, хищническое отношение к природе.

УДК 37:947

Николаева Л.С., Анисимова О.С., Ковалева Н.Л., Шнурков В.А.

Новочеркасский промышленно-гуманитарный колледж

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

Донской государственный аграрный университет

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЙ

В статье рассказывается об истории казачьих традиций России, рассматриваются этапы возрождения казачьей культуры. Определяются цели возрождения казачества, включающие бережное отношение к традициям, обычаям казачества, воспитание любви к Отечеству, к своей истории, христианской вере, Тихому Дону, Отчизне, служение идеалам развития казачьей культуры, воспитание активной гражданской позиции.

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 316.25

Polomoshnov P.A.

Rostov State Economics University

P. SOROKIN ON MEANS OF OVERCOMING SOCIO-CULTURAL CRISIS OF MANKIND

The article deals with the concept of overcoming the modern socio-cultural crisis of P. Sorokin. The author analyzes the argument of P. Sorokin, exposing the inconsistency of traditional economic and political ways out of the crisis. Particular attention is paid to the moral means to overcome the current socio-cultural crisis.

The article proves that P. Sorokin is critical of all traditional ways of overcoming the socio-cultural crisis of modern mankind, since they do not eliminate the main reason for this crisis - false value orientations.

UDC 159.964.26

Vinokurova I.N.

Don State Agrarian University

THE ORIGINS OF THE E. FROMM PHILOSOPHY OF CULTURE

The article is devoted to the analysis of the formation of E. Fromm's psychoanalytic concept of culture. The author traces the influence on the formation of the views of E. Fromm Freudianism, neo-Freudianism, Marxism and existentialism. The E. Fromm's concept of culture is considered in a polemic with these ideological currents. Particular attention is drawn to the reconstruction of Fromm's own views, in contrast to the ideological currents that influenced their formation. The author comes to the conclusion that in the psychoanalytic concept of E. Fromm Freudianism, Marxism, existentialism and humanistic psychology are creatively integrated.

UDC 1 (091) (470 + 571) 6189

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

THE CRASH OF THE V. SOLOVYOV RUSSIAN IDEA

The Russian idea is the pinnacle of the philosophical and historical system of V. Soloviev, since the meaning and purpose of world history, according to V. Soloviev, consists in building a universal theocracy, initiated by the Russian people.

The article is devoted to V. Solovyov's revision of the Russian idea as a historical ideal and the way of humanization and integration of world history. The reasons for the failure of the practical implementation of the Russian idea and the conclusions that V. Soloviev made from this failure are revealed. Historical criticism showed Solovyov the baselessness of hopes for the realization of his philosophical and historical ideals. He saw that his Russian idea and the theocratic ideal was only his theoretical illusion, which had no real chance of becoming a reality in this historical situation.

Disappointment of V. Solovyov in the Russian idea leads to the recognition of the collapse of the idea of humanism in modern world history. In the twentieth century, such ideas were developed in the most acute and systematic form by P. Sorokin, who diagnosed Western culture with a global crisis.

Persistent searches by Russian philosophers of theoretical models of global humanization and integration of world history, based on various ideological and methodological grounds, proved to be ineffective, but concrete ways of mankind's exit from crisis to the integral, global, humanistic unity of mankind, proposed by V. Soloviev, and after him P. Sorokin, were obviously utopian.

UDC 316.347
Polomoshnov L.A.
South Federal University

THE TOPIC OF NATIONAL IDENTITY OF PEOPLES IN PHILOSOPHY OF GEGEL

Philosophical self-awareness of national identity of peoples plays a huge role in their historical existence, because it determines the fundamental foundations of social organization of this subject and its socio-cultural orientation in historical space. The theme of the national identity of peoples and countries in the context of world history was first systematically developed in the philosophy of Hegel's history. The concept of Hegel was created on the basis of objective idealism. G. Hegel speaks in the history of the study of the theme of the national identity of peoples as a kind of milestone between the Enlightenment and the XIX century. He, in contrast to the enlighteners, who were more likely to follow the culturological paradigm in the study of the theme of national identity, translates this theme into the paradigm of the global, or world-idealistic philosophy of history.

The author proves that Hegel introduced an important methodological principle of examining the theme of the identity of peoples in the context of world history. The national identity and identity of individual peoples can neither be formed nor developed outside the context of world history and a certain system of historical interaction between peoples and civilizations. However, Hegel's objective idealism can not be an effective methodological basis for the theoretical reproduction of the identity of peoples.

SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

UDC 340.1
Shvanderova A.R.
Rostov Branch of the Russian State University of Justice

PHILOSOPHICAL METHODOLOGY IN STUDYING OF HISTORY AND THEORY OF LAW AND STATE

The article is devoted to the application of philosophical methodology in the study of history and theory of law and state. The author proves that the phenomenological method can be used as an effective means of investigating the history of law. In accordance with this method, in any legal norm, an ideal legal structure that determines the process of realizing the norm is revealed, and a connection of the objective world and man occurs.

UDC 343
Sultanakhmedova Z.G.
Dagestan State University

INTERRUPTION OF EXTREMISM AND TERRORISM

The problem of extremism, not coincidentally, has become a global one, as there are almost no countries on the planet in which to varying degrees, all sorts of extremist ideologies and corresponding organizations would not manifest themselves. However, until now there has not been a single, generally accepted understanding of the essence of this complex social phenomenon.

Three approaches to the definition of extremism are singled out in the article. The first approach regards extremism as a specific form of ideology, individual and public consciousness, as a specific set of concepts and way of thinking. The second approach emphasizes the qualifications of extremism as a specific way of social behavior. The third approach considers extremist consciousness and behavior in unity, as extremist behavior is, activity, conditioned and motivated by extremist consciousness, or extremist ideology.

The author proves that the most dangerous forms of extremism are political and religious extremism, which, quite often, appear in unity, for example, in the form of Islamic extremism.

UDC 332

Brik A. D., Fateeva A.V.

Don State Agrarian University

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ALIMENTARY OBLIGATIONS IN RUSSIA

The article is devoted to the recovery of maintenance from husbands. It describes the history of maintenance of mutual relations and the current situation of this legal institution in contemporary Russia. At present, there is no clear mechanism for collection and payment, in connection with which it is necessary to fix the procedure for collecting and paying for child support at the legislative level and to determine the exact specific term for non-payment of alimony, after which this act will be recognized as a criminal offense.

UDC 340.1

Shvanderova A.R.

Rostov Branch of the Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF RESEARCHING HISTORY AND THEORY OF LAW AND STATE AS A UNIQUE SYNERGETIC SYSTEM

The article is devoted to the application of the cognitive potential of the synergetic method in the study of the history of law and the state. The author analyzes the features of the synergetic method and applies this method to the study of the legal doctrine of S.A. Muromtsev. Self-organization of the legal sphere of life of the society in the Muromtsev model is realized as a result of: first, a constant positive feedback from the social environment that forces the right to complicate and improve its structures and simultaneously eliminate all obsolete, inefficient; Secondly, the negative feedback of law with the social environment, which leads to legal chaos. The unity and struggle of these two opposing tendencies creates a stable and viable system of law.

UDC 316.32

Vorontsova T.N.

South-Russian State Polytechnic University

INCONSISTENCY OF CIVIL ACTIVITY OF RUSSIANS

The article deals with the socio-cultural features of Russian civil activity. As the main features its controversial character is highlighted. Author analyzes the causes of this phenomenon. Opposing trends in the development of civil activity due to both the Russian mentality and character of the relationship between the state and civil society in our country.

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

UDC 37 (094)

Zueva T.M.

Azov-Black Sea Engineering Institute of the Don State Agrarian University

EVALUATION OF QUALITY OF TEACHING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF GRADUATES OF BACHELORIRE OF AZOV-BLACK SEA ENGINEERING INSTITUTE)

The article presents the results of two sociological studies in which the author participated, held in the Azov-Black Sea Engineering Institute in 2015 and 2016. The 2015 study characterizes the assessment of the quality of teaching in higher education using the example of graduates of bachelor's degree. As a result of the conducted research, we carried out the sociological diagnostics of the degree of students' satisfaction with the quality of the educational process and some of its individual components. The students' answers on the following questions were studied: satisfaction with the contents of educational programmes; satisfaction with the quality of the educational process; satisfaction in respect of the relationship with the faculty; assessment of the professional level of university teachers; satisfaction in respect of the relationship with the administration and employees of the higher educational institution; satisfaction with the material

and technical equipment of the institution; satisfaction with the level of information services; satisfaction with the involvement of students in the life of the institution; satisfaction with the level of consumer services; satisfaction with the extracurricular activities and opportunities for obtaining additional educational services; assessment of matching the received education to the students' ideas about the future profession.

UDC 37.035.6:378

Kovaleva N.L., Anisimova O.S., Nikolaeva L.S., Chernyshev V.V.

Novocherkassk Industrial and Humanitarian College

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute of Don State Agrarian University

Don State Agrarian University

CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF MUSEUM PEDAGOGY

In this article it is considered the problem of civil and patriotic students' upbringing by means of museum education, the creation of conditions for formation active citizenship, breeding the patriot of the Fatherland, capable to carry out independent choice for humanistic, universal and national values.

UDC 355.233

Kononova I.A., Golovanov A.G.

Don Emperor Alexander III Cossack cadet corps

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS

In the article it is stated that it is expedient for each educator to think over his own ideology of instilling a sense of love for the Motherland. The Russian patriot is a man who has connected his destiny with the destiny of his people, with his age-old traditions. This person believes in Russia and is connected with it spiritually, morally and emotionally. He defines the line of his behavior in accordance with the interests of Russia, with its present and future.

In this regard, the formation of patriotic feelings and beliefs among schoolchildren takes an increasing place in the system of work of the school, parents and the public, who use in their activities various educational tools to achieve the goal.

UDC 378. 174

Polomoshnova N.A.

Municipal Budget Educational Institution Secondary School № 61 Oktyabrsky district of the Rostov region

ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

Environmental problems are directly related to the problems of preserving the living space for a person, with the preservation of the purity of water, land, air. In the article, at the example of the works of Russian writers are implementing educational tasks that are put before students in the lesson of speech development: 1. To show in the performance the beauty of native nature, to evoke a feeling of love for it; 2. To awaken a sense of responsibility and anxiety for the state of the environment; 3. Demonstrate how an intelligent person behaves towards animate nature; 4. To give examples of careful, kind attitude to nature; 5. To condemn the consumer, barbarous, predatory attitude to nature.

UDC 37:947

Nikolaeva L.S., Anisimova O.S., Kovaleva N.L., Shnurkov V.A.

Novocherkassk Industrial and Humanitarian College

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute of Don State Agrarian University

Don State Agrarian University

REVIVAL OF COSSACK TRADITIONS

The article tells about the history of Cossack traditions of Russia, examines the stages of the revival of Cossack culture. The goals of the revival of the Cossacks are defined, including a careful attitude to the traditions, customs of the Cossacks, the education of love for the Fatherland, their history, the Christian faith, the Quiet Don, the Motherland, serving the ideals of the development of Cossack culture, and fostering an active civic position.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (23.2), 2017

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru